

ДОКЛАД О РЕЗУЛЬТАТАХ МОНИТОРИНГА СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ

КАЗАХСТАН

(ноябрь 2022 г. – декабрь 2023 г.)

Варшава, май 2025 г.

Содержание

Краткий обзор	7
1. Фактические предпосылки и цель отчета	12
2. Методология	13
3. Соображения, касающиеся независимости судей и прокуроров	16
3.1. Международные стандарты	17
3.2. Национальная нормативно-правовая база	17
3.3. Наблюдения БДИПЧ	17
3.4. Заключение	22
3.5. Рекомендации	22
4. Право на открытое разбирательство	23
4.1. Международные стандарты	23
4.2. Национальная нормативно-правовая база	23
4.3. Наблюдения БДИПЧ	24
4.3.1. Конфиденциальное разбирательство по делам, связанным с государственной тайной	24
4.3.2. Недопущение публики на судебные слушания в офлайн-режиме	29
4.3.3. Недопущение публики на судебные слушания в онлайн-режиме	31
4.4. Заключение	32
4.5. Рекомендации	32
5. Презумпция невиновности	33
5.1. Международные стандарты	33
5.2. Национальная нормативно-правовая база	34
5.3. Наблюдения БДИПЧ	34
5.3.1. Заявления судей и прокуроров, подразумевающие виновность подсудимого	34
5.3.2. Создание видимости виновности подсудимых в зале суда	35
5.4. Заключение	36
5.5. Рекомендации	37
6. Рассмотрение судами заявлений о доказательствах, полученных с помощью пыток или других видов жестокого обращения	37
6.1. Международные стандарты	37
6.2. Национальная нормативно-правовая база	38
6.3. Наблюдения БДИПЧ	39

6.3.1. Заявления о принуждении обвиняемых к признанию вины	41
6.3.2. Заявления о принуждении к даче свидетельских показаний	43
6.4. Заключение	45
6.5. Рекомендации	45
7. Право на свободу	47
7.1. Международные стандарты	47
7.2. Национальная нормативно-правовая база	48
7.3. Наблюдения БДИПЧ	48
7.3.1. Серьезность преступления как единственное основание для задержания	48
7.3.2. Последовательность в применении мер пресечения	50
7.4. Заключение	52
7.5. Рекомендации	52
8. Беспристрастность суда и равноправие сторон	54
8.1. Международные стандарты	54
8.2. Национальная нормативно-правовая база	54
8.3. Наблюдения БДИПЧ	55
8.3.1. Высокий уровень обвинительных приговоров, вынесенных судами	55
8.3.2. Право на вызов и перекрестный допрос свидетелей	55
8.3.3. Право на помощь адвоката	60
8.3.4. Право на самостоятельную защиту	62
8.3.5. Право на судебное разбирательство на понятном языке	63
8.3.6. Беспристрастность суда и рассмотрение ходатайств об отводе	64
8.3.2. Судебное преследование в отношении умерших лиц	66
8.4. Заключение	67
8.5. Рекомендации	68
9. Право быть информированным о предъявленном обвинении и подготовить свою защиту	70
9.1. Международные стандарты	71
9.2. Национальная нормативно-правовая база	71
9.3. Наблюдения БДИПЧ	72
9.3.1. Недостаточное описание доказательств в обвинительном акте	72
9.3.2. Обязанность по раскрытию информации	73
9.3.3. Изменение обвинений или требований в ходе судебного разбирательства	73
9.4. Заключение	74
9.5. Рекомендации	74

10. Право на справедливое разбирательство в онлайн-слушаниях	75
10.1. Международные стандарты	76
10.2. Национальная нормативно-правовая база	77
10.3. Наблюдения БДИПЧ	77
10.3.1. Полномочия суда на проведение онлайн-слушаний или получение показаний в режиме онлайн	77
10.3.2. Наличие необходимой технической инфраструктуры	79
10.3.3. Организация судебного слушания и справедливость разбирательства в ходе слушаний	80
10.4. Заключение	81
10.5. Рекомендации	81
11. Право на мотивированное судебное решение	82
11.1. Международные стандарты	83
11.2. Национальная нормативно-правовая база	83
11.3. Наблюдения ОБСЕ	84
11.3.1. Судебные решения, игнорирующие доказательства или аргументы защиты	84
11.3.2. Судебные решения, придающие больший вес обвинительным, а не оправдательным доказательствам	85
11.3.3. Решения, содержащие неясную мотивировку ответственности подсудимого	86
11.4. Заключение	87
11.5. Рекомендации	88
12. Право подсудимого на эффективное средство правовой защиты	89
12.1. Международные стандарты	89
12.2. Национальная нормативно-правовая база	90
12.3. Наблюдения ОБСЕ	90
12.4. Заключение	91
12.5. Рекомендации	92
13. Право жертв на эффективное средство правовой защиты	92
13.1. Уголовное преследование за нарушения прав человека	93
13.1.1. Международные стандарты	93
13.1.2. Национальная нормативно-правовая база	94
13.1.3. Наблюдения БДИПЧ	95
13.1.4. Заключение	101
13.2. Компенсация жертвам нарушений прав человека	101

13.2.1. Международные стандарты	101
13.2.2. Национальная нормативно-правовая база	102
13.2.3. Наблюдения БДИПЧ	102
<i>13.3.4 Заключения</i>	106
13.4. Рекомендации	106

Сокращения

БДИПЧ:	Бюро по демократическим институтам и правам человека
ВДПЧ:	Всеобщая декларация прав человека
ЗКП:	Закон «О компенсации потерпевшим»
ЕКПЧ:	Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод
ЕКЭП (СЕРЕЛ):	Европейская комиссия по эффективности правосудия
ЕСПЧ:	Европейский суд по правам человека
КПП:	Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания
КПП ООН:	Комитет ООН против пыток
КПЧ:	Комитет ООН по правам человека
КСЕС:	Консультативный совет европейских судей
МПГПП:	Международный пакт о гражданских и политических правах
ОБСЕ:	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
УВКПЧ:	Управление Верховного комиссара ООН по правам человека
УК:	Уголовный кодекс
УПК:	Уголовно-процессуальный кодекс

Краткий обзор

1. В период с 1 ноября 2022 года по 31 декабря 2023 года Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) в соответствии со своим мандатом и по приглашению Республики Казахстан провело мониторинг судебных процессов, связанных с событиями, имевшими место в Республике Казахстан в январе 2022 года. В настоящем докладе представлены основные выводы, заключения и рекомендации БДИПЧ по результатам мониторинга.
2. БДИПЧ высоко ценит тот факт, что Верховный суд Казахстана согласился на мониторинг судебных процессов, связанных с январскими событиями 2022 года, что стало позитивным шагом в плане повышения прозрачности судопроизводства в соответствии с международными и региональными стандартами и обязательствами ОБСЕ. БДИПЧ также выражает благодарность судьям и сотрудникам суда, которые обеспечили доступ наблюдателей БДИПЧ на судебные процессы и позволили им непосредственно сформировать мнение о судебных процессах. БДИПЧ высоко ценит открытый и конструктивный диалог с властями Казахстана по вопросам соблюдения права на справедливое судебное разбирательство и надеется на продолжение этого плодотворного сотрудничества.
3. Целью мониторинга БДИПЧ была оценка соблюдения права обвиняемых на справедливое судебное разбирательство и права потерпевших на эффективные средства правовой защиты в ходе судебных процессов, связанных с январскими событиями 2022 года в Казахстане. Выводы данного доклада могут послужить полезным инструментом для реформирования и совершенствования законодательства и практики судов, деятельности судей, прокуроров и адвокатов. Целью мониторинга БДИПЧ не являлась оценка по существу отдельных уголовных дел или деятельности отдельных судей или прокуроров. В ходе мониторинга рассматривалось соблюдение процессуальных гарантий права на справедливое судебное разбирательство в различных уголовных делах, в различных судах, на различных стадиях процесса с целью выявления возможных системных проблем. Таким образом, рекомендации БДИПЧ направлены на решение тех системных проблем, которые были выявлены в ходе мониторинга судебных процессов, с особым упором на аспекты, требующие улучшения. В то же время в докладе делается попытка подчеркнуть положительную практику, которую БДИПЧ наблюдало в работе судов, и которая также может послужить хорошей основой для совершенствования системы правосудия в соответствии с международными стандартами, с учетом выводов и рекомендаций данного доклада.
4. В период с ноября 2022 г. по декабрь 2023 г. БДИПЧ вело наблюдение за 35 уголовными делами, связанными с январскими событиями 2022 г. в Казахстане, по которым было привлечено 139 обвиняемых. Были охвачены более чем 400 судебных заседаний в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций в городах Алматы, Кызылорды, Семей, Талдыкоргана и Тараза. БДИПЧ отобрало для мониторинга уголовные дела, касающиеся в основном государственных чиновников и активистов гражданского общества, которые привлекли значительное внимание СМИ или были связаны с предполагаемыми серьезными нарушениями прав человека. БДИПЧ следило за слушаниями, проходившими как в офлайн-, так и в онлайн-формате, которые были открыты для публики. Группа мониторинга состояла из двух международных наблюдателей за судебными процессами, при

поддержке двух сотрудников из Казахстана и одного международного эксперта — аналитика по мониторингу судебных процессов. Во всех случаях группа наблюдателей БДИПЧ тщательно соблюдала общепринятые принципы мониторинга судебных процессов: невмешательство в судебный процесс, объективность и беспристрастность.

5. Настоящий доклад основан как на количественном, так и на качественном анализе данных, собранных в ходе непосредственного наблюдения за всеми 35 уголовными делами, на которые распространялся мониторинг БДИПЧ, а также на анализе обвинительных заключений, судебных решений и положений национального законодательства. Наблюдатели БДИПЧ оценили соответствие судебных процессов международным стандартам справедливого судебного разбирательства и законодательству Республики Казахстан в той мере, в какой оно отражает внедрение этих стандартов в национальную нормативно-правовую систему. Как уже упоминалось ранее, данный доклад направлен на оказание поддержки властям Казахстана в устранении выявленных недостатков с целью обеспечить обвиняемым и потерпевшим полное соблюдение гарантий справедливого судебного разбирательства и права на эффективные средства правовой защиты.
6. Хотя БДИПЧ признает значительные трудности, с которыми сталкивается система правосудия Казахстана при рассмотрении масштабных уголовных дел, связанных с январскими событиями 2022 года, и отмечает усилия, предпринятые для завершения большого количества уголовных расследований, передачи дел в суд и, при необходимости, назначения наказаний, наблюдатели БДИПЧ также установили практики, которые противоречат международным стандартам справедливого судебного разбирательства, а в ряде случаев также положениям национального законодательства. К ним относятся случаи неоправданного ограничения доступа публики к судебным процессам, что подрывает принцип открытости правосудия; несоблюдение принципа презумпции невиновности, что ущемляет основные права обвиняемых; неравенство сторон обвинения и защиты, что препятствует обвиняемой стороне в представлении эффективной защиты; пренебрежительное отношение к заявлениям о пытках, применявшихся в ходе следствия по делам, связанным с январскими событиями 2022 года, что вызывает сомнения в добросовестности судебного разбирательства и допустимости доказательств, полученных таким путем.
7. Поэтому, признавая значительные усилия, предпринятые властями Казахстана для преодоления наследия январских событий 2022 года, и отмечая реформы, уже проведенные для устранения некоторых из отмеченных проблем, в своем докладе БДИПЧ подчеркивает необходимость принятия эффективных мер для обеспечения полной защиты прав обвиняемых и соблюдения принципов справедливого судебного разбирательства. В докладе приводится перечень рекомендаций по оказанию содействия властям Казахстана в укреплении системы правосудия, устранении выявленных недостатков и необходимости обеспечения соблюдения международных стандартов.
8. В продолжение ранее проведенного БДИПЧ мониторинга существующей нормативно-правовой базы и законодательных реформ, которые уже частично реализованы, в **главе 3** данного доклада освещаются проблемные области, требующие решения для повышения **независимости и авторитета судебной**

власти в Казахстане, отмечается сохраняющееся значительное влияние исполнительной и законодательной власти на механизмы назначения, продвижения и смещения судей. В докладе подчеркивается необходимость дальнейших реформ для укрепления независимости судебной системы, повышения доверия к ней и снижения возможности политического вмешательства в отправление правосудия.

9. **Глава 4** Доклада посвящена отсутствию прозрачности и ограниченному **публичному доступу** к судебным процессам, связанным с январскими событиями 2022 года в Казахстане, а также отмечаются примеры соблюдения судами надлежащего баланса между открытостью процесса и законными основаниями для проведения закрытых слушаний. В докладе отмечается, что действующее законодательство позволяет ограничивать публичный доступ во все судебные процессы, связанные с государственной тайной. Хотя при определенных обстоятельствах законом допускается введение ограничений на публичность судебных процессов, например, по соображениям государственной безопасности, действующее законодательство представляется чрезмерно широким и может привести к произвольному ограничению доступа публики к судебным процессам, в том числе к тем, которые представляют значительный общественный интерес. Требование к судьям и защитникам получать в таких случаях разрешение на доступ к секретным материалам вызывает вопросы относительно независимости судей и права на выбор адвоката. Более того, даже в делах, не связанных с государственными секретами, и несмотря на высокий уровень общественного интереса к этим делам, БДИПЧ наблюдало многочисленные случаи, когда суды необоснованно ограничивали доступ публики как к очным судебным процессам, так и к онлайн-слушаниям, например, проводя судебные заседания в изоляторах временного содержания или не обеспечивая доступ публики к онлайн-слушаниям, в том числе путем введения неоправданных требований к желающим присутствовать на судебных слушаниях, таких как требования о предварительной регистрации и предоставлении персональной информации.
10. В **главе 5** доклада рассматриваются случаи, когда судьи и другие государственные служащие делали заявления или совершали действия, нарушающие принцип **презумпции невиновности**. К ним относятся высказывания судей, подразумевающие вину подсудимого, сделанные до окончания судебного процесса, практика представления в качестве доказательств документальных фильмов о январских событиях 2022 года, включая фильмы, содержащие интервью в которых задержанные подозреваемые признают свою вину, а также практика использования в ходе судебных процессов наводящих вопросов, предполагающих вину подсудимого. Кроме того, в докладе отмечаются случаи, когда во время судебных заседаний обвиняемые находились в наручниках и были помещены в металлические клетки или пластиковые кабинки, что создавало предвзятое представление об их виновности.
11. В **главе 6** рассматривается процедура рассмотрения судами **заявлений о пытках и жестоком обращении**, сделанных обвиняемыми и свидетелями в ходе судебного процесса. Конституция и уголовно-процессуальное законодательство Казахстана содержат значительные гарантии прав человека, которые запрещают применение пыток и насилия в уголовном процессе. Более того, правительство страны признало широкомасштабное применение пыток во время январских событий 2022 года и предприняло усилия по привлечению к ответственности сотрудников

правоохранительных органов, обвиняемых в совершении преступлений, связанных с применением пыток. Однако БДИПЧ отметило случаи, когда прокуроры и судьи недостаточно эффективно реагировали на подробные сообщения о пытках, сделанные обвиняемыми или свидетелями во время их допроса или перекрестного допроса, что вызывает озабоченность в отношении соблюдения норм международного права. В докладе также приводятся примеры, когда суды отклоняли заявления обвиняемых о том, что их признания были получены путем принуждения; аналогичным образом, в нескольких процессах суды не принимали мер, когда свидетели утверждали, что их обвинительные показания были получены путем пыток, ложных обещаний или обмана, и обычно полагались на потенциально скомпрометированные доказательства для вынесения приговора (глава 12).

12. В **главе 7** доклада БДИПЧ рассматривает вопрос о неправильном применении правовых норм, регулирующих ограничения **свободы** обвиняемых, особенно в контексте досудебного содержания под стражей. Положительным является тот факт, что правовые основания для предварительного заключения, изложенные в уголовном законодательстве Казахстана, соответствуют международным стандартам в области прав человека. В докладе отмечаются случаи, когда суды не учитывали и не применяли необходимые критерии при назначении или продлении срока предварительного заключения, вместо этого опираясь исключительно на тяжесть предполагаемого преступления. В докладе также отмечается непоследовательность в применении досудебных мер, причем к гражданским обвиняемым обычно применяются более строгие меры, чем к обвиняемым из числа полицейских или военных. Кроме того, суды в целом не рассматривали должным образом жалобы обвиняемых на законность их содержания под стражей, что делает неэффективным право обвиняемых на судебный пересмотр применения таких мер.
13. В **главе 8** оценивается соответствие судебной практики **принципу равенства сторон**. В докладе выражается обеспокоенность практикой уголовного преследования в отношении умерших лиц, что противоречит принципам справедливого судебного разбирательства. БДИПЧ также наблюдало случаи, когда судьи препятствовали или не позволяли защите допрашивать свидетелей, принимали досудебные показания, не предоставляя возможности для перекрестного допроса, или ограничивали время, отведенное на допрос. Проведение онлайн-слушаний часто снижало качество перекрестного допроса. В главе также оценивается эффективность юридической помощи, оказываемой обвиняемым. БДИПЧ отметило случаи проведения слушаний в отсутствие защитников, некачественную работу назначенных государством адвокатов и недостатки в системе бесплатной юридической помощи. Кроме того, БДИПЧ наблюдало случаи, когда суды не давали обвиняемым возможности эффективной защиты, отключая им микрофоны во время онлайн-слушаний, отказывая им в возможности сделать заключительные заявления или перебивая их самих или их адвокатов, а также не предоставляя им адекватные услуги переводчика. Наконец, в этой главе также освещаются проблемы, наблюдавшиеся в ходе судебных разбирательств, когда стороны, обычно сторона защиты, **оспаривали беспристрастность суда**. БДИПЧ отметило несколько случаев отклонения ходатайств об отводе без надлежащего рассмотрения, а также неясности в законодательстве относительно процедуры выбора судей для рассмотрения таких ходатайств, особенно в случаях, когда суд состоит из одного судьи.

14. В **главе 9** доклада описываются **недостатки обвинительных заключений**, такие как недостаточная индивидуализация преступного поведения каждого подсудимого, отсутствие доказательств, подтверждающих обвинения, непредставление доказательств защите и добавление новых пунктов обвинения в ходе судебного процесса, что ограничивало право подсудимых на получение информации об обвинениях и подтверждающих их доказательствах, а также их право на получение достаточного времени для подготовки своей защиты.
15. В **главе 10** рассматривается широко распространенное **использование онлайн-слушаний** после пандемии COVID-19. БДИПЧ выявило проблемы, связанные с неограниченной свободой усмотрения суда в принятии решения о проведении разбирательств онлайн или офлайн, ненадлежащей технической инфраструктурой и трудностями в ведении онлайн-слушаний, особенно с участием большого количества сторон, что ставит под сомнение справедливость разбирательства в целом.
16. В **главе 11** оценивается **соблюдение права на обоснованное судебное решение**, в том числе тенденция со стороны суда опираться на аргументы обвинения без проведения их беспристрастной оценки, игнорировать доказательства и аргументы защиты, а также нечетко обосновывать уголовную ответственность подсудимого. Эксперты БДИПЧ также наблюдали случаи принятия решений, в которых отсутствовала подробная оценка доказательств, не приводилось обоснование того, почему доказательства обвинения были приняты во внимание в большей степени, чем доказательства защиты, и не индивидуализировалось преступное поведение каждого подсудимого в делах с участием нескольких обвиняемых.
17. В **главе 12** доклада оценивается **обеспечение права обвиняемых на эффективное средство правовой защиты**. БДИПЧ отметило, что апелляционные суды зачастую формально отклоняли апелляции со стороны защиты, просто заявляя, что в них не было поднято новых вопросов, помимо тех, которые уже были рассмотрены в ходе первоначального судебного разбирательства. Такая практика, хотя и соответствует УПК, может привести к фактическому ограничению права на справедливое судебное разбирательство, что еще больше подчеркивает важность того, чтобы апелляционный процесс предусматривал рассмотрение дела судом второй инстанции по существу, а не только формально.
18. В **главе 13**, касающейся права потерпевших на эффективные средства правовой защиты, говорится о том, что расследования утверждений о нарушениях права на жизнь и запрета на пытки и жестокое обращение во время январских событий 2022 года в целом не проводились надлежащим образом. Количество возбужденных уголовных дел по этим нарушениям остается непропорционально низким по сравнению с масштабами предполагаемых злоупотреблений. Отмечая положительную инициативу по созданию финансируемой государством системы компенсаций, доклад подчеркивает несоответствия в компенсациях, присуждаемых потерпевшим в ходе уголовных процессов, и отсутствие всеобъемлющего и прозрачного механизма для предоставления адекватного возмещения.

1. Фактические предпосылки и цель отчета

19. Данный мониторинг судебных процессов был начат в соответствии с соглашением между Верховным судом Республики Казахстан и БДИПЧ. В соглашении были определены условия проведения мониторинга отдельных судебных процессов над лицами, обвиняемыми в предполагаемой причастности к событиям, произошедшим в Казахстане в период со 2 по 10 января 2022 года. В этот период в нескольких городах Казахстана, включая Алматы, Шымкент, Актобе, Тараз и Кызылорду, прошли первоначально мирные акции протеста.
20. Средства массовой информации широко освещали действия, совершенные во время и после протестов, включая мародерство, кражи оружия, поджоги, нанесение ущерба государственной собственности и сотрудникам правоохранительных органов, и другим государственным служащим¹. По официальным данным, во время январских событий 2022 года погибли 238 человек, в том числе 19 сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, а также 219 гражданских лиц². Только в Алматы в ходе столкновений погибли не менее 12 полицейских³. Поступали сообщения о задержании около восьми тысяч человек, а также обвинения в превышении полномочий, унижающем достоинство обращении или пытках со стороны сотрудников правоохранительных органов⁴.
21. Власти Казахстана признали факт задержания и помещения под стражу сотен людей во время январских событий 2022 года, а также случаи злоупотреблений и жестокого обращения⁵. 16 марта 2022 года президент Казахстана признал, что в отношении задержанных граждан сотрудники правоохранительных органов применяли запрещенные методы ведения допроса, включая пытки⁶. Генеральная прокуратура Казахстана в своем обращении к Парламенту 5 января 2023 года заявила, что по заявлениям граждан о пытках было возбуждено 329 уголовных дел⁷.

¹ Полный отчет о событиях можно найти в материалах международных СМИ, например, в репортаже BBC «[Kazakhstan Unrest](#)» («Беспорядки в Казахстане») от 21 января 2022 г.; в статье Al Jazeera, «[Kazakhstan unrest: From Russia to US, the world reacts](#)» («Беспорядки в Казахстане: реакция мирового сообщества - от России до США») от 6 января 2022 г.; в сюжете CNN «[Kazakhstan is in turmoil and regional troops have been sent to quell unrest](#)» («Беспорядки в Казахстане продолжаются; для борьбы с ними направлены региональные войска») от 7 января 2022 г.

² Генеральный прокурор Республики Казахстан, [Публичное заявление в Парламенте](#), 5 января 2023 г.; также см. Radio Free Europe, «[Kazakh Authorities Raise Death Toll From January Unrest To 238](#)» («По информации казахстанских властей, число погибших в результате январских беспорядков выросло до 238 человек»).

³ The Guardian, «[Dozens of protesters and police dead amid Kazakhstan unrest](#)» («Десятки протестующих и полицейских погибли в ходе беспорядков в Казахстане»), 6 января 2022 г.

⁴ France 24, «[Moscow-led bloc to send 'peacekeeping forces' to protest-hit Kazakhstan](#)» («Возглавляемый Москвой союз направит «миротворческие силы» в пострадавший от протестов Казахстан»). В задачи настоящего документа не входит предоставление полного отчета о январских событиях 2022 года. Так, например, в городе Алматы были взяты штурмом и подожжены здания мэрии; протестующие разграбили склады огнестрельного оружия; протесты в международном аэропорту Алматы привели к отмене и перенаправлению рейсов.

⁵ Astana Times, «[Prosecutor General's Office Discloses New Facts From Investigation Into January 2022 events, Provides Proof of Criminal Organization of Attacks](#)» («Генеральная прокуратура представила новые факты из расследования событий января 2022 года и доказательства преступного характера организации нападений»), 22 июня 2022 г.

⁶ Президент Республики Казахстан, «[Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана](#)», 16 марта 2022 г.

⁷ Генеральный прокурор Республики Казахстан, [Публичное заявление в Парламенте](#), 5 января 2023 г.

22. Хотя власти Казахстана приняли меры по преодолению последствий насилия, произошедшего в январе 2022 года, включая административные санкции, компенсацию жертвам и амнистии, в качестве основного инструмента для рассмотрения предполагаемых уголовных правонарушений и возмещения ущерба пострадавшим, включая жертв пыток, членов семей убитых и всех других жертв преступлений, использовалось уголовное преследование.
23. Оценка соблюдения государствами-участниками ОБСЕ своих обязательств в области человеческого измерения, мониторинг выполнения этих обязательств и консультирование по вопросам устранения возможных недостатков является одной из основных функций БДИПЧ, призванной помочь государствам-участникам ОБСЕ в выполнении их обязательств по защите и поощрению верховенства права, прав человека и основных свобод. В связи с этим БДИПЧ обратилось к властям Казахстана с инициативой о проведении мониторинга судебных процессов с целью обеспечить беспристрастный анализ репрезентативной выборки процессов в период с 1 ноября 2022 года по 31 декабря 2023 года.
24. Общая цель инициативы по мониторингу судебных процессов заключается в наблюдении за отдельными уголовными процессами, связанными с январскими событиями 2022 года в Казахстане, с целью предоставления обзора реагирования системы правосудия Республики Казахстан на эти события с точки зрения международных обязательств и национального законодательства Республики Казахстан. В частности, в докладе дается оценка наблюдавшихся судебных процессов в свете права обвиняемых на справедливое судебное разбирательство и права жертв на судебную защиту.

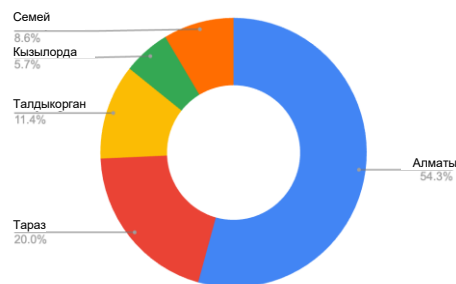
2. Методология

25. Наблюдения БДИПЧ, изложенные в настоящем докладе, основаны главным образом на мониторинге уголовных процессов, связанных с январскими событиями 2022 года. Процессы проходили в период с 1 ноября 2022 года по 31 декабря 2023 года в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций.
26. Согласно официальным данным, предоставленным БДИПЧ Верховным судом, по состоянию на 31 декабря 2023 года в суды поступило в общей сложности 657 уголовных дел, связанных с январскими событиями 2022 года, в отношении 1 488 человек, из которых было завершено 651 дело в отношении 1 462 человек⁸. Из них решения по 653 делам в отношении 1 459 человек решения были вынесены и апелляционными судами являются окончательными, что означает, что.
27. Решения по большинству из этих дел были вынесены в 2022 году (589 дел в отношении 1 254 обвиняемых) и до того, как БДИПЧ приступило к мониторингу. В 2023 году суды приняли решение по 62 делам в отношении 208 обвиняемых. За первые три месяца 2024 года судами были приняты решения по шести делам в отношении 12 обвиняемых.

⁸ Официальные данные были предоставлены по запросу БДИПЧ Верховным судом Казахстана 17 мая 2024 г.

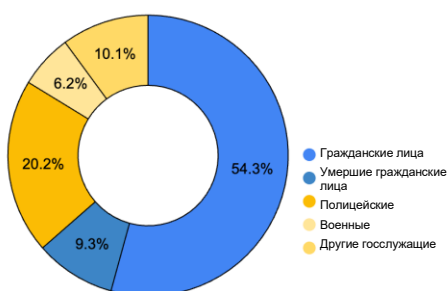
28. По имеющейся у БДИПЧ информации, в период мониторинга в судебном производстве находилось 105 текущих дел, связанных с январскими событиями 2022 года, в отношении 347 обвиняемых, включая 281 гражданских лиц и 66 государственных служащих. Большинство дел (почти 44 процентов) приходилось на Алматинскую область, 20 процентов на Тараз и 16 процентов на Кызылорду.

Диаграмма 2.1 Наблюдаемые судебные процессы, по регионам

29. Исходя из заранее определенных критериев приоритетности⁹, БДИПЧ отобрало репрезентативную выборку из 35 уголовных дел, рассматриваемых в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций, как в ходе очного судебного разбирательства, так и в режиме онлайн, в пяти городах: Алматы, Кызылорде, Семее, Талдыкоргане и Таразе, как показано на **диаграмме 2.1**.

Диаграмма 2.2 Положение обвиняемых в наблюдаемых судебных процессах

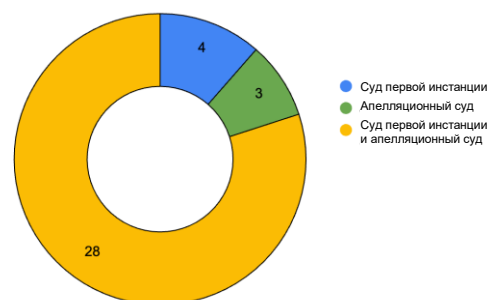

30. Как показано на **диаграмме 2.2**, по отслеживаемым уголовным делам проходило 139 обвиняемых, включая гражданских лиц и государственных служащих. Наблюдательная группа БДИПЧ, состоящая из двух международных судебных наблюдателей, двух переводчиков на местный язык и международного правового аналитика, осуществила мониторинг более 400 судебных заседаний по этим 35 делам в судах как первой, так и апелляционной инстанций, как показано на **диаграмме 2.3**.

⁹ До начала процесса наблюдения БДИПЧ разработало ряд критериев для определения приоритетности подлежащих мониторингу дел. К категории наиболее приоритетных были отнесены следующие виды дел: дела, в которых фигурируют обвиняемые, занимающие высокие государственные посты; дела, содержащие обвинения в применении пыток или других форм жестокого обращения в отношении гражданских лиц; дела, получившие большой резонанс в средствах массовой информации; дела, в которых выдвигались обвинения в запугивании свидетелей или политическом давлении; дела против известных политических активистов (включая видных членов политических партий), гражданских активистов или общественных деятелей; дела с обвинениями в государственной измене и/или злоупотреблении властью; дела против лиц, обвиненных в организации или руководстве беспорядками или в преступной деятельности, связанной с январскими событиями 2022 года. Сосредоточив внимание на этих приоритетных областях, БДИПЧ стремилось к тому, чтобы процесс мониторинга охватывал дела, которые с наибольшей вероятностью могут повлиять на справедливость и беспристрастность системы уголовного правосудия, а также дела, вызвавшие значительный интерес и обеспокоенность со стороны общественности.

31. БДИПЧ также осуществляло мониторинг кассационного производства по некоторым делам и проанализировало репрезентативную выборку соответствующих обвинительных заключений и судебных решений. Более подробная информация и данные о текущих и отслеживаемых судебных процессах содержатся в **Приложении II** к настоящему докладу.

Диаграмма 2.3 Наблюдаемые стадии судебных процессов

32. Кроме того, чтобы лучше понять ситуацию в целом, БДИПЧ провело опрос ключевых лиц, участвующих в процессе, в частности представителей Верховного суда, членов судебных органов в Алматы, Таразе и Талдыкоргане, членов коллегии адвокатов в Алматы и Таразе, а также представителей гражданского общества, включая представителей потерпевших.

33. В соответствии с соглашением с Верховным судом Казахстана мониторинг судебных процессов был сосредоточен только на публичной стадии уголовного разбирательства. Поскольку методология мониторинга судебных процессов не предусматривала доступа к досудебной стадии или конфиденциальному разбирательству, БДИПЧ не имело возможности оценивать соответствие досудебного разбирательства стандартам надлежащей правовой процедуры¹⁰. Аналогичным образом БДИПЧ не может дать какую-либо оценку справедливости закрытых судебных процессов¹¹. Однако БДИПЧ смогло представить некоторые общие замечания по вышеуказанным вопросам, основываясь на ограниченной общедоступной информации.

34. Наблюдателям БДИПЧ был предоставлен широкий доступ к судебным процессам с целью проведения мониторинга, который предусматривался достигнутым соглашением с Верховным судом, и они лишь периодически сталкивались с трудностями при посещении открытых судебных заседаний. Сотрудники секретариатов судов и помощники судей в целом были также готовы к сотрудничеству, и наблюдателям БДИПЧ лишь в некоторых случаях не позволили присутствовать на очных слушаниях¹². В некоторых случаях наблюдатели БДИПЧ также сталкивались с определенными трудностями при получении ссылок для подключения к онлайн-трансляции судебных заседаний¹³.

35. Наблюдатели БДИПЧ стремились наблюдать за значительной частью каждого из отслеживаемых дел. Хотя наблюдать за каждым делом от начала до конца не представлялось возможным, представителям БДИПЧ удалось поприисутствовать на слушаниях по большинству дел. Такой подход позволил составить полное представление об основных вопросах, рассматриваемых в каждом судебном процессе, и получить ценную информацию о справедливости разбирательства в целом. Сосредоточив внимание на ключевых аспектах судебных процессов и

¹⁰ См. ниже, глава 4. Это относится к решениям о прекращении дел на стадии расследования, в том числе ввиду отсутствия доказательств или вступления в силу закона «Об амнистии»; решениям о применении, замене или отмене ограничительных мер, таких как предварительное заключение и домашний арест.

¹¹ См. ниже, глава 4.

¹² См. ниже, глава 4.

¹³ См. ниже, главы 4 и 10.

сохраняя постоянное присутствие на протяжении всего процесса мониторинга, наблюдатели БДИПЧ смогли собрать достаточно информации, чтобы сделать значимые выводы и выявить системные закономерности.

36. Национальное законодательство, судебные процедуры и имеющиеся судебные акты, такие как обвинительные заключения¹⁴, были проанализированы на предмет соответствия международным стандартам, применимым в Казахстане, которые, помимо обязательств в рамках ОБСЕ, вытекают, в частности, из Международного пакта о гражданских и политических правах (МППП) в толковании соответствующих замечаний, данной в соответствующих замечаниях общего порядка Комитетом ООН по правам человека (КПЧ), а также из Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП) в толковании Комитета ООН против пыток (КПП ООН). БДИПЧ также опиралось на Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) в толковании Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ)¹⁵.
37. БДИПЧ также оценило соответствие наблюдаемых судебных процессов стандартам, установленным законодательством Республики Казахстан в той мере, в какой оно представляет собой воплощение вышеупомянутых международных стандартов в национальной правовой системе.
38. Также, БДИПЧ получило от Верховного суда Казахстана дополнительную количественную информацию по состоянию на 31 декабря 2023 года и проанализировало дезагрегированные количественные данные по уголовным делам, связанным с январскими событиями 2022 года.

3. Соображения, касающиеся независимости судей и прокуроров

39. Независимость системы правосудия, в том числе судей, прокуроров и адвокатов, является важнейшим аспектом справедливости судебных процессов, и любой анализ соблюдения права на справедливое судебное разбирательство будет неполным без анализа независимости основных участников процесса. Отсутствие достаточных гарантий независимости судов, прокуроров и адвокатов может определять поведение профессиональных участников процесса на слушаниях и потенциально приводить к нарушениям прав подсудимых и потерпевших или создавать видимость таких нарушений. Данный раздел посвящен независимости судей и прокуроров, в то время как независимость адвокатов рассматривается ниже в разделе, посвященном праву на эффективную защиту.

¹⁴ При согласовании с Верховным судом Казахстана БДИПЧ получило копии обвинительных заключений в основном от адвокатов защиты.

¹⁵ Не будучи юридически обязательными для Казахстана, статус ЕКПЧ и прецедентное право ЕСПЧ считаются значимыми и весомыми документами.

3.1. Международные стандарты

40. Эффективно функционирующая и независимая судебная система является важнейшим условием справедливого и беспристрастного отправления правосудия, при котором слушания проводятся судьями, которые являются беспристрастными и свободными от какого-либо неправомерного влияния. По мнению КПЧ, требование, касающееся независимости и беспристрастности суда, по смыслу пункта 1 статьи 14 МПГПП является абсолютным правом, которое не подлежит никаким ограничениям. «Ситуация, при которой функции и компетенция судебных органов и органов исполнительной власти четко не разграничены или когда последние оказываются в состоянии контролировать или направлять деятельность первых, не совместима с понятием независимого суда». Государства-участники ОБСЕ неоднократно брали на себя обязательства по обеспечению независимости судебной системы в рамках Копенгагенского документа 1990 года, Московского документа 1991 года и Стамбульского документа 1999 года, подчеркивая, что независимые судебные системы играют «ключевую роль в предоставлении правовой защиты от нарушений прав человека».
41. В разделе 1.1 Приложения I к докладу представлен дополнительный обзор норм, на которых основывается доклад, или норм международного и «мягкого права», таких как МПГПП, Основные принципы ООН о независимости судебной власти, Киевские рекомендации БДИПЧ ОБСЕ о независимости судов в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии, Рекомендации БДИПЧ ОБСЕ о независимости и подотчетности судов (Варшавские рекомендации), Римская хартия Консультативного совета европейских прокуроров (КСЕП) и др. Выводы и заключения, приведенные в докладе, следует рассматривать в контексте этих норм.

3.2. Национальная нормативно-правовая база

42. Вопросы судебной системы и гарантий независимости, статуса и прав судей в Казахстане регулируются, прежде всего, Конституцией 1995 года (ст. 77, пп. 1 и 2) и Конституционным законом Республики Казахстан 2000 года «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» («Конституционный закон 2000 года», ст. 1, п. 2). В разделе 1.2 Приложения I представлен более подробный обзор национального законодательства.

3.3. Наблюдения БДИПЧ

43. БДИПЧ отмечает, что общие гарантии независимости судей в законодательной базе Казахстана ограничены законодательными положениями, которые предоставляют широкие полномочия Президенту Республики в отношении организации и функционирования судебной системы, а также механизмов назначения, увольнения, продвижения по карьерной лестнице и перевода судей.¹⁶ В качестве положительной меры в 2023 году была введена новая модель финансирования судебной системы, направленная на укрепление финансовой автономии и независимости судебной

¹⁶ См. БДИПЧ ОБСЕ, [Киевские рекомендации](#), пп. 21-23 для получения дополнительной информации о международных стандартах в этой области.

власти¹⁷. Кроме того, Конституционный закон гарантирует, что бюджеты судов не должны пострадать в случае сокращения государственных расходов или секвестирования.

44. Согласно Конституции, Президент обладает значительными полномочиями по формированию Высшего судебного совета – органа, отвечающего за отбор кандидатов в судьи, а также за принятие всех решений, связанных с их квалификацией и дисциплинарными разбирательствами¹⁸. Следует отметить, что международные стандарты и передовая практика, отраженные в рекомендациях БДИПЧ, предусматривают требования о том, что при создании судебных советов и органов самоуправления, «необходимо гарантировать их независимость и беспристрастность»¹⁹, что «судьи, избираемые в действующие судебные советы, должны выбираться своими коллегами и представлять весь судейский корпус», и что «[В] работе судебного совета не должны преобладать представители исполнительной и законодательной власти»²⁰.
45. Высший судебный совет на конкурсной основе отбирает кандидатов на судебные должности, отвечающих установленным требованиям, и представляет их Президенту, за исключением Председателя Верховного суда и судей Верховного суда²¹. Их кандидатуры предлагаются Президентом, также по представлению Высшего судебного совета, но назначаются на должность Сенатом. Все остальные назначения производятся Президентом²², который также имеет право представить кандидатуру на должность судьи Верховного суда²³. Положительным моментом является то, что после недавних реформ из состава Высшего судебного совета были выведены министр юстиции и председатель Агентства по делам государственной службы.
46. Нормативно-правовая база, регулирующая порядок увольнения судей, вызывает обеспокоенность в плане независимости судей и принципа несменяемости. Пункт 1 статьи 79 Конституции гласит, что полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены исключительно по основаниям, установленным законом. Однако реализация этого принципа через Конституционный закон 2000 года и соответствующие указы президента выявляет несколько проблемных аспектов,

¹⁷ 31 декабря 2024 года власти Казахстана проинформировали БДИПЧ о том, что минимальный порог финансирования в размере 6,5 % от общих расходов всех государственных органов был выделен исключительно судебной ветви власти.

¹⁸ Конституция, [статья](#) 44, п. 20. Статья 4 [закона «О Высшем судебном совете»](#) уточняет, что объем конституционных полномочий Президента распространяется на определение количества членов Высшего судебного совета, помимо должностных лиц, входящих в него по должности, а также на выбор отдельных членов. Нынешний состав был установлен [Указом Президента](#) от 1 июля 2022 года «О Высшем судебном совете». Председателя Высшего судебного совета назначает Президент с согласия Сената. Однако следует отметить, что Сенат частично состоит из членов, назначаемых непосредственно Президентом. Кроме того, судьи-члены Высшего судебного совета назначаются Президентом из числа кандидатов, избранных на расширенном пленарном заседании Верховного суда.

¹⁹ [Варшавские рекомендации](#), п. 1.

²⁰ [Киевские Рекомендации](#), п. 7.

²¹ См. Конституционный закон 2000 года, ст. 31, пп. 1 и 5. Президент также утверждает положение, определяющее условия и порядок прохождения кандидатами в судьи оплачиваемой стажировки в суде (Конституционный закон 2000 года, статья 29, п. 8).

²² Конституционный закон 2000 года, статья 31, п. 2.

²³ Конституционный закон 2000 года, статья 30 п. 4. В этом случае кандидат освобождается от необходимости участвовать в конкурсе.

связанных с ролью исполнительной власти. Как уже упоминалось выше, Президент обладает значительными полномочиями по формированию состава Высшего судебного совета, который следит за оценкой работы или проступков судей. Кроме того, дисциплинарные процедуры регулируются и осуществляются органами в составе Судебного совета, состав и деятельность которых также определяются Президентом. Следует отметить, что в соответствии с передовой практикой стран региона ОБСЕ «[...]Органы, уполномоченные выносить решения по делам, касающимся дисциплинарной ответственности судей, не должны контролироваться со стороны исполнительной власти и должны быть свободными от какого-либо политического влияния в вопросах дисциплины судей»²⁴.

47. Основания для увольнения не содержат четких, объективных и подробных критериев. Конституционный закон 2000 года предусматривает различные основания для возможного увольнения, включая по решению дисциплинарных органов²⁵. Помимо прочего, судьи могут быть уволены, если не пройдут оценку их «профессиональной деятельности», проводимую Комиссией по качеству правосудия²⁶, критерии проведения которой четко не определены. Прекращение полномочий является одним из четырех видов дисциплинарных санкций, однако в Конституционном законе 2000 года не уточняется, какие нарушения должны влечь за собой ту или иную конкретную санкцию²⁷. Более того, Указ Президента, регулирующий оценку профессиональных требований и наложение дисциплинарного взыскания в отношении судей, предусматривает лишь широкие, неспецифические критерии для наложения таких взысканий, например, «степень нарушения действиями (бездействием) судьи принципов отправления правосудия»²⁸.
48. В этой связи передовая практика ОБСЕ предусматривает, что дисциплинарные производства против судей должны касаться случаев грубого и непростительного непрофессионального поведения, которые наносят вред репутации всего судейского сообщества. Дисциплинарная ответственность не должна распространяться на содержание решений или вердиктов²⁹. Решения по дисциплинарным разбирательствам должны быть хорошо обоснованы и содержать основные выводы, доказательства и правовые аргументы. Они могут быть обжалованы в компетентном суде, и судьям должны быть предоставлены полные гарантии права на справедливое судебное разбирательство в ходе таких разбирательств³⁰.
49. Формальный процесс принятия решения о прекращении полномочий судьи также создает возможности для вмешательства исполнительной власти. Хотя межсудебные комитеты (такие как Комиссия по качеству правосудия и Судебное жюри) могут выносить дисциплинарные решения или рекомендации, а Высший судебный совет рассматривает эти основания по существу³¹, похоже, что

²⁴ [Варшавские рекомендации](#), п. 17, [Киевские Рекомендации](#), п. 9.

²⁵ Конституционный закон 2000 года, статья 34, п. 1.

²⁶ Конституционный закон 2000 года, статья 34, п. 1, пп. 8). Роль и функции Комиссии по качеству правосудия, созданной при Верховном суде, регламентируются [Указом Президента](#) от 2001 г.

²⁷ Там же, статья 40.

²⁸ [Указ Президента №643](#) от 26 июня 2001 г. «Об утверждении «Положения о Судебном жюри» с изменениями и дополнениями по состоянию на 19 января 2023 г., п. 44.

²⁹ [Киевские рекомендации](#), п. 25

³⁰ [Варшавские рекомендации](#), п. 19.

³¹ Конституционный закон 2000 года, статья 34, пп. 2-1 и 2-2.

дискреционные полномочия по принятию окончательного решения о прекращении полномочий судьи остаются либо за Сенатом, либо за Президентом, в зависимости от суда, в котором работает данный судья³². Важно, что в законе не указано, насколько обязательным является предложение Высшего судебного совета, может ли оно быть проигнорировано Сенатом или Президентом, и требуется ли мотивированное решение в случае отклонения рекомендации Совета. Согласно международным нормам, судьи должны освобождаться от должности только на основании решения или рекомендации дисциплинарного органа после выполнения четкой и справедливой процедуры, что позволяет ограничить роль исполнительной и законодательной власти в силу обязательного характера решения Высшего судебного совета, а также гарантировать независимость судебного органа в законе и на практике.

50. Президент компетентен определять структуру судебной системы путем создания и упразднения районных и областных судов³³, а также учреждать специализированные и военные суды, действующие на уровне судов первой и второй инстанций³⁴. Президент также имеет право определять общее количество судей на всех уровнях судебной системы³⁵, включая Верховный суд³⁶, в то время как последний устанавливает количество судей в отдельных судах³⁷. Все вышеперечисленные полномочия по созданию и упразднению судов, а также по сокращению числа судей в той или иной области потенциально могут привести к прекращению полномочий и функций судьи по решению Президента. Гарантии пребывания судей в должности и несменяемость судей являются важнейшей предпосылкой независимости судебной власти³⁸. Осуществление Президентом столь широких полномочий, без возможности обжаловать такие назначения или переводы в независимом органе, создает дисбаланс в разделении властей и ставит вопрос об ограничении независимости судебной власти со стороны исполнительной власти.
51. Президент также может влиять на судебную власть, используя и другие полномочия, такие как лишение отдельных судей иммунитета от уголовного преследования по предложению Высшего судебного совета³⁹, а также может предоставлять существенные материальные льготы в случае назначения президентом судей на другие государственные должности⁴⁰. Президент является

³² Конституционный закон 2000 года, статья 34, п. 3 пп. 1) и 2).

³³ Конституционный закон 2000 года, статья 6, п. 1 и статья 10, п. 1. Президент осуществляет действия по представлению уполномоченного государственного органа в сфере судебного администрирования, согласованному с Председателем Верховного суда и Высшим судебным советом. Уполномоченный орган также организуется Президентом (см. Конституционный закон 2000 года, статья 56). Уполномоченный орган образуется Указом Президента от 8 сентября 2022 г. №1022 «О мерах по модернизации судебного администрирования» и [Указом Президента](#) от 19 января 2023 г. № 106 «О некоторых вопросах судебной администрации».

³⁴ Конституционный закон 2000 года, статья 3, п. 3-1. Юрисдикция специализированных судов регулируется статьями 307-309 Гражданского процессуального кодекса.

³⁵ Конституционный закон 2000 года, статья 6, п. 2 и статья 10, п. 2.

³⁶ Конституционный закон 2000 года, статья 18, п. 1.

³⁷ Конституционный закон 2000 года, статья 6, п. 3.

³⁸ [Варшавские рекомендации](#), п. 31, 32, 33.

³⁹ Конституционный закон 2000 года, статья 27, п. 1.

⁴⁰ Конституционный закон 2000 года, статья 35, п. 1-1.

единственным государственным институтом, который вправе обратиться в Конституционный суд с просьбой о пересмотре решений Суда⁴¹.

52. Хотя в Конституционном законе 2000 года отмечается, что для перевода судьи необходимо его/ее согласие⁴², отказ судьи принять вакантную должность может рассматриваться как основание для увольнения⁴³, что не дает достаточных гарантий от произвольного перевода с одной должности на другую. Кроме того, неясно, какой орган может принимать решение о переводе судьи и при каких обстоятельствах.
53. Президент также обладает значительными полномочиями в отношении прокуратуры, которая является отдельным подразделением государственного аппарата с иерархической структурой и напрямую подотчетна Президенту⁴⁴. Более того, статья 13 закона «О Президенте» наделяет Президента полномочиями по назначению и освобождению от должности Генерального прокурора и его заместителей⁴⁵. Кроме того, статья 17-1 закона «О Президенте» расширяет президентские полномочия набором регулятивных и директивных функций в отношении прокуратуры как органа, непосредственно подотчетного Президенту, включая нормативное регулирование статуса прокуратуры и ее структуры, штатной численности и функций ее сотрудников, а также регулирование функций, объема действий и полномочий прокуратуры. Законодательство предусматривает, что Генеральный прокурор «выполняет поручения Президента», не определяя при этом объем и характер таких поручений⁴⁶.
54. В то же время в законе Республики Казахстан «О прокуратуре»⁴⁷ отсутствуют достаточные гарантии функциональной независимости отдельных прокуроров, в том числе требование о том, чтобы указания вышестоящих прокуроров давались только в письменной форме, и возможность обжалования незаконных указаний в независимом органе⁴⁸.
55. В вышеупомянутом законе «О прокуратуре» отсутствуют достаточные гарантии для защиты прокуроров от произвольных действий со стороны вышестоящего начальства, таких как передача дел без объяснения причин, необоснованное понижение в должности или шкалы окладов, возбуждение дисциплинарного производства или принудительный перевод в прокуратуру в другой регион без оперативной необходимости и без учета личных обстоятельств прокурора⁴⁹. Подобные действия могут ущемлять независимость прокуроров и негативно влиять на их психологическое состояние, что в конечном итоге может сказаться на эффективности работы прокуратуры. В этой связи вышеупомянутые гарантии в

⁴¹ Конституционный закон «О Конституционном суде» 2022 г., статья 61.

⁴² Конституционный закон 2000 года, статья 31, п. 8.

⁴³ Конституционный закон 2000 года, статья 34, п. 1, пп. 8.

⁴⁴ Конституция, статья 83, п. 2. Также см. статьи 1 и 3 [закона](#) Республики Казахстан «О прокуратуре» от 5 ноября 2022 № 155-VII.

⁴⁵ С согласия с верхней палаты Сената и Генерального прокурора, соответственно. См. статью 13 [закона](#) «О Президенте Республики Казахстан» от 26 декабря 1995 г. №2733.

⁴⁶ См. Главу 3, п. 19 (12) [Указа](#) Президента от 13 октября 2017 г. №563 в редакции Указа Президента РК от 23.05.2023 №227 «О некоторых вопросах органов прокуратуры Республики Казахстан».

⁴⁷ См. [закон](#) от 5 ноября 2022 г. №155-VII ЗРК.

⁴⁸ БДИПЧ, [Заключение](#) по проекту закона Республики Казахстан «О прокуратуре» от 27 октября 2022, п. 40.

⁴⁹ БДИПЧ, [Заключение](#), см. выше, п. 41.

некоторых случаях должны быть сопоставимы с гарантиями, применяемыми к судьям, чтобы прокуроры могли принимать решения независимо⁵⁰.

3.4. Заключение

56. Проведенный БДИПЧ анализ выявил недостатки как в самой законодательной базе, так и в ее практическом применении. Широкие полномочия исполнительной власти в отношении судей и прокуроров могут привести к дисбалансу в системе сдержек и противовесов, необходимых для обеспечения независимого и беспристрастного отправления правосудия и для гарантии полноценного права на независимый и беспристрастный суд, установленного законом.
57. Положительным моментом является то, что в сентябре 2022 года Президент инициировал ряд судебных реформ, которые были частично реализованы в марте 2023 года. Изменения в основном были направлены на повышение открытости, конкурентности и прозрачности процедур назначения, увольнения, перевода и продвижения по службе отдельных судей, в том числе судей Верховного суда⁵¹. Хотя расширение полномочий судебной власти, связанных с самоуправлением и назначением судей на должность, может рассматриваться как положительный момент в этом контексте, данные изменения, по-видимому, лишь частично повлияют на ситуацию, поскольку окончательное право принятия решений по-прежнему остается за Президентом, несмотря на требования международных стандартов и неоднократные рекомендации БДИПЧ и Венецианской комиссии⁵².

3.5. Рекомендации

Рекомендации для законодателя:

- a) Пересмотреть условия назначения на должность, перевода, продвижения по службе и освобождения от должности судей, обеспечив выполнение этих процессов органами, полностью независимыми от исполнительной и законодательной ветвей власти.
- b) Пересмотреть нынешнюю роль исполнительных органов власти в создании, упразднении и реорганизации судов, внедрив механизмы, обеспечивающие принятие решений по этим вопросам независимым судебным органом в ходе прозрачных и консультационных процессов.
- c) Установить четкие и объективные критерии для определения состава дисциплинарных проступков и применения дисциплинарных взысканий к судьям, включая увольнение судей с должности.
- d) Пересмотреть нынешнюю роль исполнительных органов власти в работе прокуроров, обеспечив большую институциональную автономию, подотчетность и прозрачность работы прокуратуры.

⁵⁰ См. КСЕП, [Заключение](#) № 13(2018) «Независимость, подотчетность и этика прокуроров», п. 24.

⁵¹ Недавние поправки, внесенные в Конституционный закон 2000 года «О судебной системе и статусе судей» 27 марта 2023 года, позволяют пленумам областных судов избирать альтернативных кандидатов на должности председателей районных судов из числа кандидатов, предложенных Высшим судебным советом, а также из числа лиц, выдвинутых в порядке самовыдвижения.

⁵² См. пп. 9 и 35, а также Рекомендацию 3.1.В [Совместного заключения](#) БДИПЧ ОБСЕ и Венецианской комиссии по поводу конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» 2011 г.

- е) Укрепить функциональную независимость прокуроров путем пересмотра и усиления гарантий защиты от необоснованного вмешательства в отдельные дела.

Для Высшего судебного совета:

- а) Разработать политику и критерии, обеспечивающие прозрачный и непредвзятый процесс принятия решений по отбору, назначению и продвижению судей на основании их профессиональных заслуг, и способствовать большей независимости и беспристрастности в отношении перевода судей и наложения на них санкций.

4. Право на открытое разбирательство

4.1. Международные стандарты

58. Открытость судебного слушания обеспечивает прозрачность уголовного процесса и служит важной гарантией права на справедливое судебное разбирательство. И ВДПЧ, и МПГПП признаёт право каждого человека на открытое разбирательство любого предъявленного ему уголовного обвинения⁵³. Государства-участники ОБСЕ обязались обеспечить, что судебные разбирательства будут закрытыми (in camera) «лишь при наличии обстоятельств, предписанных законом и соответствующих обязательствам по международному праву и международным обязательствам»⁵⁴. УВКПЧ подчеркнуло необходимость соблюдения этих принципов и в ходе онлайн-слушаний путем предоставления публике и СМИ информации о времени и месте проведения слушаний, когда это необходимо, а также путем обеспечения надлежащих условий, в частности технических средств, для подключения заинтересованных представителей общественности на онлайн-слушаниях⁵⁵. В Замечании общего порядка № 32 КПЧ заявил, что любые ограничения публичного характера судебного разбирательства должны быть необходимыми и соразмерными преследуемой законной цели, такой как защита национальной безопасности, общественного порядка или частной жизни сторон. В разделе 2.1 Приложения I к докладу приводится дополнительный обзор соответствующих норм международного и «мягкого права».

4.2. Национальная нормативно-правовая база

59. УПК Казахстана предусматривает гарантии гласности уголовного процесса, устанавливая, что разбирательство уголовных дел во всех судах и судебных инстанциях происходит открыто⁵⁶, а также, что приговор суда и постановления, принятые по делу, во всех случаях провозглашаются публично⁵⁷. Кроме того, суды обязаны публиковать графики рассмотрения судебных дел в Интернете и

⁵³ ВДПЧ, статья 10; МПГПП, статья 14.

⁵⁴ [Документ Копенгагенского совещания](#), 29 июня 1990 г., п. 12.

⁵⁵ УВКПЧ, «[Онлайн слушания в системе правосудия](#)», стр. 4.

⁵⁶ УПК РК, статья 29, п. 1, первое предложение.

⁵⁷ УПК РК, статья 29, п. 3, первое предложение.

предоставлять такую информацию по письменным запросам⁵⁸. Однако публика может не допускаться на судебные процессы, связанные с сенситивными уголовными разбирательствами, в том числе те, в которых безопасность потерпевших, свидетелей или других лиц может быть поставлена под угрозу⁵⁹. Ограничение гласности судебного разбирательства также допускается, «когда это противоречит интересам охраны государственных секретов и иной охраняемой законом тайны»⁶⁰. Обвиняемый имеет право обжаловать решение о проведении судебного разбирательства за закрытыми дверями в установленном законом порядке. В разделе 2.2 Приложения I представлен более подробный обзор национального законодательства.

4.3. Наблюдения БДИПЧ

60. Право на публичное судебное слушание важно в контексте уголовного разбирательства для обеспечения доверия к процессу и гарантии права на защиту. Учитывая высокий уровень общественного интереса к делам, связанным с январскими событиями 2022 года, гласность судебного разбирательства приобретает особое значение для повышения доверия общественности к судебному процессу, понимания сути обвинений, фактов по делу и роли лиц, признанных виновными.
61. Наблюдатели БДИПЧ отметили несколько случаев, когда суды неоправданно ограничивали открытость как онлайн-, так и офлайн-слушаний, связанных с январскими событиями 2022 года, зачастую без обоснования, что ограничивало прозрачность судопроизводства и вызывало обеспокоенность по поводу доступности информации о процессах. Озабоченность также, вызывает нынешнее законодательство, позволяющее рассматривать все дела в закрытом режиме, если речь идет о государственной тайне, поскольку такое ограничение является слишком обширным и может быть использовано не по назначению для ограничения публичности судебных процессов, представляющих значительный общественный интерес.

4.3.1. Конфиденциальное разбирательство по делам, связанным с государственной тайной

Ограничительное толкование закона «О государственных секретах»

62. Из официальной информации, полученной от Верховного суда в период мониторинга, БДИПЧ стало известно как минимум о восьми судебных процессах, связанных с январскими событиями 2022 года и проходивших в отчетный период, которые проводились исключительно в закрытом режиме. Согласно имеющейся информации, указанные процессы в основном касались бывших чиновников, обвиняемых в совершении преступлений, включая государственную измену, насильственный захват государственной власти, злоупотребление властью и служебными полномочиями⁶¹.

⁵⁸ См. [закон «О доступе к информации»](#), статья 11, п. 4, пп. 6, статья 16, п. 5, пп. 2.

⁵⁹ УПК РК, статья 29, п. 1, третье предложение и статья 98, п. 1.

⁶⁰ УПК РК, статья 29, п. 1, второе предложение.

⁶¹ УК РК, статья 175, часть 1, статья 179, часть 3, статья 31, статья 362, часть 4(3).

63. БДИПЧ не имело доступа к таким закрытым судебным заседаниям и не может делать дальнейших выводов по этому поводу. Однако толкование применимого национального законодательства как позволяющего лишать публику возможности присутствовать на всех этапах судебного разбирательства и при вынесении решения, не является необходимым или соразмерным.
64. Закон «О государственных секретах»⁶² регламентирует сведения, составляющие государственную тайну, в том числе раскрытие сведений о разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности⁶³. Согласно закону, эти сведения могут быть засекречены, но только в отсутствие необходимости их использования в уголовном процессе в качестве фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела⁶⁴. Более того, необходимость использования результатов оперативно-розыскной и контрразведывательной деятельности в уголовном процессе является основанием для рассекречивания информации⁶⁵. Наконец, не подлежат засекречиванию отдельные виды сведений и информации, в том числе сведения о преступлениях и последствиях чрезвычайных ситуаций, сведения о нарушениях прав человека, сведения о нарушениях закона должностными лицами государства⁶⁶.
65. Судьи, опрошенные БДИПЧ, подтвердили, что толкование этого правила позволяет рассекречивать информацию только для участников процесса и при условии, что они, включая судей и адвокатов, получают допуск к секретной информации⁶⁷. Кроме того, по их мнению, решение следственного органа о засекречивании определенных материалов в ходе расследования обязывает суд закрыть весь процесс для всех, кроме участников процесса.
66. Буквальное прочтение положений закона «О государственных секретах» не предполагает такого толкования, ограничивающего рассекречивание только сторонами процесса и, таким образом, создающего препятствие для доступа публики к судебному разбирательству. Однако следует отметить, что действительно может возникнуть обоснованная необходимость ограничить доступ публики к информации конфиденциального характера, которая может быть засекречена на законных основаниях. Поэтому, хотя рассекречивание такой информации только для сторон процесса, в принципе, может быть оправдано, необходимо предоставить

⁶² Закон «О государственных секретах» от 15 марта 1999 г. № 349-1.

⁶³ См. статьи 1, 11-14, 17- 18, и главу 5 закона «О государственных секретах».

⁶⁴ Статья 29 УПК гласит, что «разбирательство уголовных дел во всех судах и судебных инстанциях происходит открыто. Ограничение гласности судебного разбирательства допускается лишь, когда это противоречит интересам охраны государственных секретов и иной охраняемой законом тайны» [...] (3.) Приговор суда и постановления, принятые по делу, во всех случаях провозглашаются публично. По делам, рассмотренным в закрытом судебном заседании, публично провозглашаются только вводная и резолютивная части приговора».

⁶⁵ Согласно пункту 1 статьи 22 закона «О государственных секретах», «основаниями для рассекречивания сведений являются... необходимость использования результатов оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности в уголовном процессе».

⁶⁶ Согласно пункту 1 статьи 17 закона «О государственных секретах», «не подлежат засекречиванию сведения о: 1) чрезвычайных ситуациях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях, а также о стихийных бедствиях, их официальных прогнозах и последствиях; 6) фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина; 10) фактах нарушения законности государственными органами и организациями, их должностными лицами».

⁶⁷ См. следующий пункт.

судам более четкие инструкции и более проработанные критерии по этому вопросу. Кроме того, государство должно гарантировать доступ к секретной информации защитнику по собственному выбору обвиняемого, установив четкие процедуры, регулирующие и предоставляющие такой доступ.

67. Более того, даже если государственные секреты не могут быть раскрыты публично в контексте уголовного разбирательства, ни одно положение УПК не предполагает закрытия всего судебного процесса. Кроме того, с точки зрения международного права несоразмерной мерой считается закрытие всего процесса только потому, что часть информации, представленной суду, остается засекреченной. Согласно пункту 5 статьи 47 УПК, доказательства, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, должны быть получены в ходе отдельного закрытого судебного заседания, а не судебного процесса. Второе предложение пункта 1 статьи 29 УПК, по-видимому, поддерживает такое толкование, поскольку в нем говорится об ограничении открытого характера судебного процесса, а не его *полном закрытии*. Таким образом, при рассмотрении подобных вопросов вполне допустимо проведение ограниченных по времени закрытых заседаний.

68. Например, в деле **Талипова** суд первой инстанции рассмотрел секретные приказы и постановления в ходе трех закрытых судебных заседаний, при этом остальная часть процесса была открыта для публики. Приняв решение о проведении закрытого заседания для обсуждения секретных материалов, суд положительно продемонстрировал, что можно обеспечить защиту необходимых секретов без полного ограничения доступа публики к судебному процессу в целом, тем самым найдя баланс между правом на публичное судебное разбирательство и интересами безопасности.

69. Наряду с положительными примерами, подобным описанному выше, наблюдатели БДИПЧ отметили, что в других случаях правовые нормы толковались и применялись ограничительно, что приводило к закрытию целых судебных процессов, а не только отдельных слушаний. В таких делах БДИПЧ не было известно о наличии какого-либо официального постановления с указанием причин, послуживших основанием для принятия решения о проведении закрытого судебного разбирательства.
70. В отсутствие публично озвученного обоснования для проведения закрытых судебных разбирательств сложно оценить, были ли введенные в некоторых случаях ограничения строго необходимыми или же они нарушали право на открытое разбирательство⁶⁸. БДИПЧ напоминает, что ранее КПЧ признал нарушение Казахстаном своих обязательств по пункту 1 статьи 14 МПГПП за засекречивание всех дел и проведение судебных разбирательств в тайне без адекватного объяснения необходимости таких мер⁶⁹. В своей судебной практике КПЧ выявил в Казахстане

⁶⁸ БДИПЧ напоминает, что ЕСПЧ установил нарушение статьи 6 ЕКПЧ в деле, в котором ни суд первой инстанции, ни апелляционный суд не указали причин для закрытия судебного процесса для общественности, см. «Чаушев и др. Против Российской Федерации» [*Chaushev and Others v. Russia*], 25 октября 2016 г., п. 24.

⁶⁹ См., среди прочего, п. 7.4 Соображений КПЧ относительно сообщения «Джакишев против Казахстана» [*Dzhakishev v. Kazakhstan*], 6 ноября 2015 г. В п. 9 Соображений, в качестве меры возмещения ущерба за подобные нарушения КПЧ предписал «отменить приговор [...] и освободить автора [...], а также провести в случае необходимости новое судебное разбирательство с соблюдением принципов справедливых и публичных слушаний, доступа к адвокату и других процессуальных гарантий».

несколько примеров засекречивания и последующего проведения закрытых разбирательств, связанных с секретностью информации, которые нарушают пункты 1 и 3 статьи 14 МПГПП, включая отсутствие открытых слушаний, необеспечение своевременного допуска к информации для адвокатов защиты, ограничение доступа обвиняемых и их адвокатов к материалам дела, включая обвинительные заключения и доказательства, а также необъявление всех приговоров публично⁷⁰.

71. БДИПЧ также обеспокоено положением УПК, согласно которому по делам, рассматриваемым в ходе закрытого судебного заседания, обнародуется только вводная часть приговора и часть о вступлении приговора в силу. Это положение чрезмерно ограничивает публичность, сводя оглашение приговора лишь к личным данным подсудимых, а в случае обвинительного приговора – к совершенному преступлению и установленному наказанию, без какого-либо упоминания основных фактов или обвинений.

72. Например, 20 марта 2024 года СМИ сообщили, что подсудимый был приговорен к 8 годам лишения свободы за превышение власти или служебных полномочий⁷¹ по делу, связанному с январскими событиями 2022 года, и что подсудимому было вынесено условное наказание⁷². Более подробной информации о характере преступления и причинах такого судебного решения обнародовано не было.

73. Хотя существующая правовая база, как представляется, допускает такой ход событий, подобный подход лишает публику возможности получить информацию узнать о конкретных обстоятельствах преступления и основаниях для привлечения подсудимого к уголовной ответственности.
74. Эту точку зрения поддерживает и судебная практика ЕСПЧ. В уголовном процессе, связанном с национальной безопасностью, ЕСПЧ постановил, что «даже в бесспорных делах, связанных с государственной безопасностью, таких как дела, касающиеся террористической деятельности, власти стран, которые уже пострадали и в настоящее время находятся под угрозой террористических атак, предпочли сохранить в тайне только те части своих решений, раскрытие которых поставило бы под угрозу национальную безопасность или безопасность других лиц [...], тем самым продемонстрировав, что существуют методы, которые могут учитывать законные интересы безопасности, не отменяя полностью фундаментальных процессуальных гарантий, таких как открытость судебных решений»⁷³.
75. По наблюдениям БДИПЧ, в некоторых процессах, полностью проходивших за закрытыми дверями ввиду конфиденциальности разбирательства, суды разрешали

⁷⁰ См. пп. 11.3 и 11.4 Соображений КПЧ относительно сообщения «Есергеров против Казахстана» [[Esergepov v. Kazakhstan](#)], 29 марта 2016 г., и п. 7.4 сообщения «Мухтар против Казахстана» [[Mukhtar v. Kazakhstan](#)], 6 ноября 2015 г., где были установлены нарушения пунктов 1 и 3 статьи 14 МПГПП в отношении закрытых судебных процессов, связанных с государственной тайной, на основании анализа практики, идентичной той, которая была выявлена в ходе мониторинга судебных процессов БДИПЧ.

⁷¹ УК РК, статья 362, п. 4.

⁷² См. [репортаж](#) радио «Азаттык» «Азаттык» от 20 марта 2024 г. Хотя это дело не относится к периоду, рассматриваемому в настоящем отчете, БДИПЧ считает этот пример особенно показательным для рассматриваемой проблемы, поскольку, несмотря на общественную значимость дела, невозможно понять, в чем именно подсудимый был признан виновным и почему приговор был отсрочен.

⁷³ ЕСПЧ, «Раза против Болгарии» [[Raza v. Bulgaria](#)], 11 февраля 2010 г., п. 53.

средствам массовой информации освещать события из зала суда, показывая исключительно обвиняемых в клетках или за решеткой. В отсутствие какой-либо другой информации по этим делам подобный способ освещения ставил под угрозу соблюдение презумпции невиновности⁷⁴, представляя обвиняемых виновными еще до завершения судебного процесса. Подобная избирательная подача информации, сосредоточенная исключительно на факте задержания подсудимых без указания контекста и подробностей обвинений и доказательств, могла способствовать формированию у общественности представления о том, что исход этих судебных процессов заранее предрешен не в пользу обвиняемых, тем самым подрывая их право на справедливое судебное разбирательство.

Запрос на допуск к секретной информации со стороны судей и адвокатов

76. Закон «О государственных секретах» может ограничить право на рассмотрение дела независимым судом⁷⁵ ввиду нечетких предписаний относительно порядка получения судьями специальных разрешений или допусков для председательствования по засекреченным делам, связанным с государственными секретами.⁷⁶ Как подтвердили опрошенные представители судебной системы, такие полномочия могут быть предоставлены только конкретным судьям после соблюдения процедуры предоставления такого допуска в соответствии с законом «О государственных секретах», которая предполагает участие сотрудников секретных служб. По словам опрошенных представителей судебной власти, суды более высокой инстанции предоставляют пяти- или десятилетний допуск конкретным судьям на основании официальных соглашений с председателями соответствующих нижестоящих судов. Важно отметить отсутствие процедуры подачи заявлений на предоставление допуска для судей, желающих вести засекреченные дела, что вызывает опасения относительно независимости судей. Этот механизм также может влиять на целостность системы правосудия, поскольку подразумевает, что система доверяет работу с конфиденциальной информацией, такой как государственные секреты, не всем судьям.
77. Секретность судебных процессов также затрагивает право на предоставление адвоката по собственному выбору. Как судьям, так и защитникам, участвующим в таких делах, требуется получение допуска к информации. Согласно информации, предоставленной членами Алматинской коллегии адвокатов, в делах, связанных с государственной тайной, больше не существует заранее утвержденного списка адвокатов, обладающих таким допуском. Теперь адвокаты должны подавать заявление, включающее их биографию, сведения о выездах за границу и медицинскую карту, в Комитет государственной безопасности (т.е. секретные службы) через местные отделения Министерства юстиции,⁷⁷ которые выносят решение, основываясь на обязательном заключении Комитета государственной безопасности. Отрицательное решение может быть обжаловано в административном суде.

⁷⁴ См. главу 5 ниже.

⁷⁵ См. главу 5 ниже.

⁷⁶ Правила изложены в Инструкции по защите государственных секретов Республики Казахстан, которой нет в открытом доступе.

⁷⁷ В случаях, когда некоторые доказательства являются секретными, адвокаты, не имеющие справку о допуске к секретным сведениям, могут участвовать в судебном разбирательстве без доступа к секретной информации, что ограничивает качество защиты.

78. Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям подвергла критике эту систему в связи с секретным уголовным разбирательством по делу г-на Масимова, бывшего премьер-министра Казахстана и главы Комитета государственной безопасности Казахстана во время январских событий 2022 года⁷⁸. КПЧ установил, что Казахстан нарушил это же положение в случаях, когда адвокатам, выбранным обвиняемыми, было отказано в предоставлении доступа к информации на основании проверки на благонадежность, даже в тех случаях, когда обвиняемому предоставлялся альтернативный адвокат, назначенный судом⁷⁹.
79. Наблюдения БДИПЧ позволяют предположить, что существующая система предоставления допуска судьям и адвокатам по делам, связанным с государственной тайной, нуждается в пересмотре, поскольку она может поставить под угрозу независимость судей, право на выбор адвоката и добросовестность системы правосудия в целом.

4.3.2. Недопущение публики на судебные слушания в офлайн-режиме

80. По меньшей мере в девяти из 26 наблюдаемых судебных процессов, которые полностью или частично проходили в офлайн-режиме, БДИПЧ отметило одну или более ситуаций, когда представители публики, включая в некоторых случаях наблюдателей БДИПЧ, были лишены доступа к процессу или их доступ был каким-либо образом ограничен. Наблюдатели БДИПЧ и другие представители общественности не были допущены на два судебных процесса, которые по соображениям безопасности проходили в следственных изоляторах в Таразском районе.

81. В двух таких делах (дела **Сагинтая и Заурбекова**) наблюдатели БДИПЧ первоначально имели возможность наблюдать за офлайн-слушаниями в помещениях тюрьмы. Однако впоследствии без предварительного уведомления и видимых причин наблюдателям БДИПЧ и другим представителям публики, включая СМИ, было отказано в доступе в зал суда. В некоторых случаях суд предлагал в качестве альтернативы возможность наблюдать за прямой трансляцией слушаний, однако низкое качество аудио- и визуальной трансляции не позволяло публике, в том числе БДИПЧ, должным образом следить за ходом процесса.

⁷⁸ Совет ООН по правам человека, Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям, [Заключение №57/2022](#) по делу Карима Масимова (Казахстан), 25 октября 2022 г., пп. 66-67 и 113-115. В заключении по этому делу Рабочая группа установила, что при аресте г-ну Масимову был назначен адвокат ex officio; затем он пригласил адвоката по собственному выбору, которому было отказано в допуске. Хотя правительство Казахстана утверждало, что он мог просто выбрать другого адвоката, Рабочая группа подчеркнула, что наличие у обвиняемого возможности выбрать другого адвоката из ограниченного списка одобренных правительством адвокатов не обеспечивает право на свободный выбор адвоката. Рабочая группа также установила, что из-за действующих протоколов о конфиденциальности назначенный государством адвокат также не мог эффективно участвовать в защите подсудимого. Рабочая группа отметила, что все лица, лишённые свободы, имеют право на юридическую помощь адвоката по своему выбору в любое время во время содержания под стражей, в том числе сразу после задержания, и такой доступ должен быть предоставлен незамедлительно. Поскольку в случае с г-ном Масимовым этого не произошло, имело место нарушение пункта 3 d) статьи 14 МПГПП.

⁷⁹ КПЧ, «Мухтар против Казахстана» [[Mukhtar v. Kazakhstan](#)], 6 ноября 2015 г., п. 7.5.

Наблюдателям БДИПЧ было разрешено присутствовать на последующих слушаниях только в одном из двух упомянутых дел⁸⁰.

82. Эти судебные процессы проводились на территории тюремного учреждения, что, очевидно, ограничивает присутствие общественности на этих процессах. Следует отметить, что поскольку судебные процессы в местах лишения свободы не отличаются открытостью и прозрачностью и доступ публики к ним затруднен, что это может нарушать право на открытое судебное разбирательство, хотя проведение судебного процесса в тюрьме не является автоматическим нарушением права на открытое судебное разбирательство⁸¹. ЕСПЧ постановил, что судебные власти должны тщательно рассмотреть все возможные альтернативы для обеспечения безопасности и охраны в зале суда и предпочесть менее строгие меры более строгим, если эти меры могут достичь той же цели⁸².
83. Конкретные основания или логистические соображения, побудившие принять решение о проведении судебных разбирательств по рассмотренным делам внутри следственного изолятора, помимо общих «соображений безопасности», остаются неясными и, как представляется, потенциально противоречат уже упомянутым Международным стандартам необходимости и соразмерности в отношении ограничений права на открытое судебное разбирательство⁸³.

84. Наблюдатели БДИПЧ также столкнулись с трудностями при доступе к очным слушаниям еще в трех делах, включая **дело Азанбаева**. Наблюдателям БДИПЧ без надлежащего объяснения причин было отказано в доступе на два подряд слушания, состоявшихся 23 и 26 мая 2023 года. Доступ был предоставлен только после письменного ходатайства наблюдателей, уже после того, как начался процесс представления доказательств. Кроме того, наблюдателям БДИПЧ без видимых причин было отказано в доступе на последующее онлайн-слушание, состоявшееся 13 июня 2023 года.

85. В тех случаях, когда наблюдатели БДИПЧ сталкивались с первоначальным отказом в доступе на судебные слушания, в дальнейшем им все же удавалось получить доступ после письменных обращений. Это указывает на наличие более масштабной проблемы в плане доступа общественности к судебным процессам в Казахстане. БДИПЧ также наблюдало по меньшей мере четыре случая необоснованного ограничения присутствия представителей публики и/или средств массовой информации на судебных процессах.

86. В **деле Тлеужановой** судья принял решение ограничить доступ публики к предварительным слушаниям, состоявшимся 14 марта 2023 года. Предполагалось, что на слушаниях должны были рассматриваться технические вопросы, которые могли быть не совсем понятны широкой общественности. Суд объявил о своем

⁸⁰ Рассмотрение третьего дела, за которым наблюдало БДИПЧ, было перенесено в следственный изолятор и, таким образом, закрыто для общественности только после того, как Апелляционный суд начал заслушивать показания свидетелей о новом обстоятельстве, а именно о том, что один из погибших обвиняемых умер от пыток, а не был застрелен во время протестов.

⁸¹ См., напр., ЕСПЧ, «Хумматов против Азербайджана» [*Hummatov v. Azerbaijan*], 29 ноября 2007 г.

⁸² См. ЕСПЧ, «Крестовский против Российской Федерации» [*Krestovskiy v. Russia*], 28 октября 2010 г.

⁸³ См. раздел «Международные стандарты» выше.

решении в присутствии нескольких сотрудников службы безопасности, которые тем временем были вызваны судом. Кроме того, в зале суда находилось около 14 военных охранников, а еще несколько человек располагались за пределами помещения, что еще больше ограничило возможность представителей публики присутствовать на слушаниях. Суд не дал никаких объяснений этому, казалось бы, ненужному действию, тем самым неоправданно ограничив открытый характер разбирательства.

4.3.3. Недопущение публики на судебные слушания в онлайн-режиме

87. По наблюдениям БДИПЧ, по крайней мере три судебных процесса, привлечшие значительное внимание общественности, проходили полностью или в основном онлайн, несмотря на просьбы защиты о проведении процесса в очном формате.
88. В одном из таких дел (**дело Мамае**) разбирательство изначально велось в очном режиме. Однако после того, как представители общественности выразили заинтересованность в присутствии на процессе и поддержке подсудимого, председательствующий судья принял решение перевести дело в онлайн-режим. Суд не сообщил причины такого решения, что вызвало обеспокоенность по поводу прозрачности и доступности процесса.
89. БДИПЧ отмечает, что доступ публики к онлайн-слушаниям зависит от наличия надежного Интернет-соединения и устройств, которые могут быть недоступны для некоторых категорий граждан или в некоторых географических районах Казахстана. Это может затруднить участие сторон и представителей публики в судебном разбирательстве, неоправданно ограничивая общую открытость процесса.
90. В целом БДИПЧ отметило, что суды не всегда способствуют доступу общественности к информации о текущих делах, например, не предоставляют доступ к списку рассматриваемых дел в зданиях судов или в Интернете, либо не предоставляют данные для доступа к онлайн-слушаниям. В некоторых случаях, хотя ссылки на онлайн-слушания и предоставлялись по запросу, доступ к ним ограничивался требованиями ввести пароль или отказами в допуске к платформе онлайн-слушаний.
91. Наконец, БДИПЧ отметило, что представителям публики, желающим присутствовать на онлайн-слушаниях, часто приходится проходить предварительную регистрацию и ждать, пока секретариат суда предоставит им необходимые регистрационные данные. Похоже, что такая процедура создает ненужное бремя для публики, при этом раскрывая личные данные участников суда и всем остальным участникам. Требование о предварительной регистрации и разглашении личной информации для участия в открытом судебном разбирательстве может оттолкнуть некоторых лиц от участия в нем, что потенциально ограничивает общественный надзор и контроль за ходом разбирательства. Более того, возможность установить личность присутствующих на процессе представителей общественности может оказать сдерживающее воздействие, лишив людей желания посещать особо острые судебные процессы из-за опасений по поводу возможных последствий.

4.4. Заключение

92. Наблюдения БДИПЧ выявили ряд подходов, которые неоправданно ограничивают открытость и прозрачность судебных процессов, связанных с январскими событиями 2022 года в Казахстане. Представляется, что действующая законодательная база и ее толкование судебными органами допускают чрезмерно широкие ограничения права на публичное судебное разбирательство. Цель сохранения государственной тайны может быть достигнута путем ограничения доступа публики только к некоторым конфиденциальным заседаниям и частям открытых документов, а не путем закрытия всего процесса и оглашения только резолютивной части решения.⁸⁴ Необходимость и соразмерность закрытия всего судебного процесса в таких случаях, при отсутствии в открытом доступе судебных решений, обосновывающих подобные меры, а также оснований и процедуры получения судьями и адвокатами разрешений от службы безопасности ставит вопрос о соответствии международным нормам.
93. Для решения этих проблем следует уточнить законодательство, с тем чтобы однозначно разрешить определенную степень открытости даже в тех случаях, когда полный доступ публики к разбирательству может быть ограничен на законных основаниях, таких как национальная безопасность. Суды должны стремиться к балансу между защитой конфиденциальной информации и соблюдением принципов прозрачности и права на публичное разбирательство в соответствии с международной судебной практикой, рассматривая альтернативные меры по защите конфиденциальной информации при одновременном соблюдении права на максимально возможное открытое разбирательство.

4.5. Рекомендации

Для законодателя:

- а) Согласовать требования закона «О государственных секретах» и статьи УПК, указав, что документы и информация, составляющие государственную тайну, не могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном процессе для осуждения подсудимого, если они не были рассекречены.
- б) Внести поправки в закон «О государственных секретах», отменив широкие дискреционные полномочия Комитета государственной безопасности по предоставлению доступа или отказу в доступе судьям и адвокатам, участвующим в уголовном процессе, связанном с государственной тайной.

Для Министерства юстиции:

- а) Создать прозрачную и доступную систему, позволяющую публике получать ссылки и учетные данные для подключения к судебным заседаниям в режиме онлайн. Рассмотреть возможность онлайн-трансляции судебных процессов,

⁸⁴ Второе предложение пункта 1 статьи 29 УПК РК, по-видимому, подтверждает такое толкование, поскольку в нем говорится об «ограничении» открытости судебного процесса, а не о полном ее «исключении».

особенно тех, которые представляют большой интерес для публики, с целью повышения прозрачности судебного разбирательства.

- b) Принять меры, обеспечивающие менее обременительный доступ к судебным заседаниям в режиме онлайн, но при этом обеспечивающие защиту персональных данных, например, предоставлять учетные данные для входа в систему без необходимости указывать персональные данные, или предоставлять доступ к судебным заседаниям через общедоступную платформу.
- c) Обеспечить оснащение судов соответствующими аудио- и видеоприборами, чтобы общественность могла получить доступ к онлайн-слушаниям и следить за ними.

Для Верховного суда:

- a) Рассмотреть возможность разработки руководства для судей по оценке необходимости и соразмерности проведения судебных процессов в закрытом режиме или ограничения доступа публики к слушаниям.
- b) Рассмотреть возможность разработки руководства по исключению из судебных решений информации, связанной с государственной безопасностью.

Для судей:

- a) Обеспечить, чтобы любые ограничения на огласку судебных процессов были необходимыми, соразмерными и обоснованными вескими причинами.
- b) Обеспечить, чтобы любые ограничения в делах, связанных с государственной тайной, были строго необходимыми и основывались на хорошо обоснованных решениях, учитывающих затрагиваемые интересы.
- c) Рассмотреть альтернативные меры защиты конфиденциальной информации, например, проведение закрытых заседаний только в той части процесса, где обсуждаются засекреченные материалы, в то время как остальная часть разбирательства останется открытой для публики.
- d) Проводить разбирательства в офлайн-режиме в случаях, когда невозможно обеспечить высокое качество онлайн-слушаний, что подрывает возможность представителей публики следить за ходом разбирательства.

5. Презумпция невиновности

5.1. Международные стандарты

94. Презумпция невиновности – это основополагающий принцип, закрепленный в международном праве прав человека, который защищает права обвиняемого в уголовном процессе⁸⁵. Принцип требует, чтобы обвинение доказало вину вне всяких разумных сомнений, гарантирует, что любое сомнение будет истолковано в пользу

⁸⁵ Статья 11 ВДПЧ и пункт 2 статьи 14 МПГПП требуют, чтобы человек считался невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в соответствии с законом. Государства-участники ОБСЕ также включили этот принцип в свои обязательства в качестве одного из основных элементов правосудия.

обвиняемого, запрещает такое представление обвиняемого в суде или обращение с ним, которое предполагает его виновность, а также запрещает властям предполагать виновность обвиняемого до вынесения приговора. Подробный обзор составляющих этого принципа представлен в разделе 3.1 Приложения I к настоящему докладу.

5.2. Национальная нормативно-правовая база

95. Согласно Конституции Республики Казахстан, «лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда»⁸⁶. В Нормативном постановлении Верховного суда № 4 «О судебном приговоре» от 2018 года также подчеркивается, что суды ориентируются на строгое соблюдение этого принципа. В контексте уголовного судопроизводства в УПК есть положения, определяющие принцип презумпции невиновности и бремя доказывания⁸⁷. Более подробное описание национального законодательства, связанного с презумпцией невиновности, см. в разделе 3.2 Приложения I к настоящему докладу.

5.3. Наблюдения БДИПЧ

5.3.1. Заявления судей и прокуроров, подразумевающие виновность подсудимого

96. БДИПЧ отметило несколько заявлений государственных должностных лиц, в частности прокуроров и судей, которые вызвали озабоченность с точки зрения соблюдения принципа презумпции невиновности, включая публичное заявление Генерального прокурора в парламенте 5 января 2023 года⁸⁸, в котором были представлены результаты расследования январских событий 2022 года. В своем заявлении Генеральный прокурор предположил, что некоторые лица, которых он назвал поименно, являются «религиозными экстремистами», которые сыграли «видную роль в этих событиях». Поскольку заявление было сделано тогда, когда некоторые из обвиняемых еще не были осуждены и не предстали перед судом, это, похоже, создало у общественности впечатление, что они были действительно виновны, что может рассматриваться как неоправданное давление на суд с целью признания этих людей виновными в совершении преступления.
97. БДИПЧ также отметило четыре случая, когда судьи делали замечания, свидетельствующие об их предвзятом отношении к подсудимому.
98. В деле **Амангельдиева** на слушаниях 24 февраля 2023 года судья неоднократно призывал представителей умершего подсудимого, которые возбудили уголовное дело, доказать невиновность своего родственника, прекратить производство по делу, поскольку подсудимый скорее всего будет признан виновным. Аналогичным образом, в деле **Байдуалиева** на слушаниях 21 декабря 2022 года судья неоднократно заявлял, что показания подсудимого не заслуживают доверия и что

⁸⁶ Конституция, статья 77, п. 3, пп. 1.

⁸⁷ УПК РК, статья 19 и статья 23.

⁸⁸ Публичное заявление Генерального прокурора от 5 января 2023 года размещено на [официальном YouTube канале](#) Генеральной прокуратуры. Краткое изложение на английском языке можно найти [здесь](#).

его отказ признать вину по обвинению в убийстве заслуживает осуждения. В ходе предварительного слушания по делу **Тлеужановой** 30 марта 2023 года судья сделал несколько замечаний, подразумевающих виновность обвиняемой, например, отговаривал обвиняемую подавать жалобу на том основании, что ее возможное заключение будет «достаточно долгим, чтобы дать ей время для подачи жалобы».

99. Во всех вышеупомянутых случаях заявления судьи до окончания процесса, казалось, нарушали презумпцию невиновности, указывая на то, что предполагаемое решение будет не в пользу подсудимых. Во втором примере позиция судьи также оказывает чрезмерное давление на подсудимого, вынуждая его признать свою вину, что ставит под сомнение право подсудимого не свидетельствовать против себя⁸⁹.
100. Согласно международным стандартам справедливого судебного разбирательства, делая или допуская заявления, подразумевающие вину обвиняемых до вынесения приговора, судьи или иные должностные лица могут нарушать презумпцию невиновности. По заявлению КПЧ, «представители власти обязаны воздерживаться от предопределения исхода судебного процесса, например, избегая публичных заявлений, подтверждающих вину обвиняемого»⁹⁰. ЕСПЧ также неоднократно указывал, что для нарушения презумпции невиновности достаточно, в отсутствие официального заключения, наличия некоторых оснований, позволяющих предположить, что суд или соответствующее должностное лицо считают обвиняемого виновным, в то время как преждевременное выражение такого мнения самим судом неизбежно нарушит указанную презумпцию⁹¹.

5.3.2. Создание видимости виновности подсудимых в зале суда

101. Представители БДИПЧ также наблюдали практику такого размещения подсудимых в зале суда, которое наводило на мысль об их виновности, что потенциально ставило под угрозу презумпцию их невиновности. Представители БДИПЧ наблюдали случаи, когда обвиняемые сидели в зале суда рядом со своими адвокатами, по крайней мере в двенадцати наблюдаемых случаях. В то же время наблюдатели БДИПЧ присутствовали и на таких разбирательствах, где обвиняемые находились в клетке или пластиковой кабинке на протяжении всего процесса, даже при отсутствии явной угрозы безопасности или предположений о том, что они представляли особую опасность. Хотя использование клеток/пластиковых кабинок во время судебных заседаний не является уникальным для дел, связанных с январскими событиями 2022 года, такая практика создает ощущение виновности подсудимого; кроме того, помещение обвиняемых в клетки также ограничивает их возможность свободно общаться со своим адвокатом, что, в свою очередь, еще больше подрывает презумпцию невиновности.

⁸⁹ МПТПП, статья 14, п. 3 (g).

⁹⁰ КПЧ, «Гридин против Российской Федерации» [*Gridin v. Russian Federation*], 20 июля 2000 г., пп. 3.5 и 8.3.

⁹¹ ЕСПЧ, «Матиясевич против Сербии» [*Matjašević v. Serbia*], 19 сентября 2006 г., п. 45; см. также ЕСПЧ, «Аллэне де Рибемон против Франции» [*Allenet de Ribemont v. France*], 10 февраля 1995 г., пп. 35-36; и «Каракаш и Ешиллырмак против Турции» [*Karakaş and Yeşilirmak v. Turkey*], 28 июня 2005 г., п. 49; «Нештак против Словакии» [*Nešťák v. Slovakia*], 27 февраля 1995 г., п. 88; «Гарицки против Польши» [*Garycki v. Poland*], 6 мая 2007 г., п. 66.

102. Например, в судебном разбирательстве деле **Заурбекова**, которое проходило в помещении следственного изолятора, подсудимые постоянно находились в пластиковой кабинке. БДИПЧ не известно о судебном постановлении, обосновывающем необходимость одновременного применения двух таких ограничительных мер. На протяжении всего процесса по делу **Атаева**, находившиеся под домашним арестом подсудимые, в числе которых были и несовершеннолетние, были помещены в клетку внутри зала суда вместе с другими подсудимыми, содержащимися в следственном изоляторе. Эта мера выглядела излишней и несоразмерной, особенно с учетом обстоятельств дела тех подсудимых, которые не находились в предварительном заключении и, следовательно, не представляли значительной угрозы безопасности.

103. Как известно БДИПЧ, согласно практике КПЧ и ЕСПЧ, помещение обвиняемого в клетку, за решетку или в наручники во время судебного разбирательства может нарушать основополагающий принцип презумпции невиновности и даже представлять собой унижающее достоинство обращение⁹². В этой связи КПЧ усмотрел нарушение статьи 14 МПГПП в деле, где обвиняемый содержался в клетке во время всего судебного процесса, который также транслировался государственными СМИ⁹³ или был помещен в металлическую клетку во время открытого судебного заседания со скованными за спиной руками, что не было необходимо в целях обеспечения безопасности или отправления правосудия, и что невозможно было принять никаких альтернативных мер, что подсудимый является опасным преступником⁹⁴.

5.4. Заключение

104. Наблюдения БДИПЧ свидетельствуют о том, что в некоторых судебных процессах, связанных с январскими событиями 2022 года в Казахстане, использовались подходы, подрывающие принцип презумпции невиновности. Публичные заявления высокопоставленных чиновников о виновности лиц, звучавшие до суда, использование клеток и средств ограничения свободы передвижения в залах судебных заседаний без четкого на то основания, а также заявления прокуроров и судей в ходе разбирательства, подразумевающие уголовную ответственность подсудимых, – все это создает впечатление заранее установленной виновности. Широкое применение длительных сроков содержания под стражей до суда в отношении некоторых обвиняемых, также подрывает презумпцию невиновности.

⁹² См. пункт о «международных стандартах» выше.

⁹³ КПЧ, «Ручник против Беларуси» [*Pinchuk v. Belarus*], 24 октября 2014 г.

⁹⁴ КПЧ, «Пустовойт против Украины» [*Pustovoit v. Ukraine*], 20 марта 2014 г., п. 9.3. См. также прецедентное право ЕСПЧ, касающееся использования металлических клеток в залах суда с точки зрения запрета на унижающее достоинство обращение. Суд расценил такое обращение как «суровое» и «унизительное» («Ашот Арутюнян против Армении» [*Ashot Harutyunyan v. Armenia*], 15 июня 2010 г.). Он оценил, может ли такое обращение быть оправдано соображениями безопасности в обстоятельствах конкретного дела, такими как личность заявителя («Рамишвили и Кохреидзе против Грузии» [*Ramishvili and Kokhraidze v. Georgia*], цитировано выше, п. 101), характер преступлений, в которых он обвинялся, хотя сам по себе этот фактор не считался достаточным основанием («Пирузян против Армении» [*Piruzyan v. Armenia*], 26 июня 2012 г., п. 71), его судимости (Ходорковский и Лебедев против России, 25 июля 2013 г., п. 486. См. также ЕСПЧ, дело «Пирузян против Армении» [*Piruzyan v. Armenia*], 26 июня 2012 г., п. 69), его поведение («Ашот Арутюнян против Армении» [*Ashot Harutyunyan v. Armenia*], 15 сентября 2010 г., п. 127.) или другие доказательства угрозы безопасности в зале суда или угрозы того, что заявитель может скрыться.

Высокий процент обвинительных приговоров среди обвиняемых по наблюдаемым делам вызывает дополнительные вопросы в отношении гарантий справедливого судебного разбирательства и презумпции невиновности.

5.5. Рекомендации

В целях обеспечения соблюдения презумпции невиновности БДИПЧ дает следующие рекомендации:

Для судей:

- a) Воздерживаться от заявлений или действий, которые могут подразумевать виновность подсудимого до завершения судебного процесса.
- b) Использовать полномочия, предусмотренные статьей 367 УПК, и вмешиваться, когда прокуроры задают наводящие вопросы, подразумевающие вину подсудимого.
- c) Проверять строгую необходимость любого применения средств ограничения свободы передвижения к подсудимым во время судебного разбирательства, например, помещения их в клетки или наручники, а также соразмерность таких мер реальной опасности, которую могут представлять подсудимые.
- d) Четко обосновывать необходимость проведения судебных процессов в местах лишения свободы, учитывая их потенциальное влияние на доступ к процессу публики и восприятие виновности подсудимых.

Для прокуроров:

- a) Воздерживаться от публичных заявлений, подразумевающих виновность лиц до того, как они предстали перед судом или были осуждены, чтобы не создавать излишнего давления на суд и не подрывать принцип презумпции невиновности.
- b) Избегать наводящих вопросов во время судебного процесса, которые могут оказать излишнее давление на подсудимых, подразумевая их виновность.

6. Рассмотрение судами заявлений о доказательствах, полученных с помощью пыток или других видов жестокого обращения

6.1. Международные стандарты

105. Право не давать показаний против себя и не признавать себя виновным является одним из основных способов правовой защиты, тесно связанных с правом на справедливое судебное разбирательство и принципом презумпции невиновности. Статья 14 МПГПП напрямую указывает, что обвиняемый не должен принуждаться к «даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным»⁹⁵. КПЧ далее подчеркнул, что использование признаний данных под давлением подрывает

⁹⁵ МПГПП, статья 14, п. 3 (g).

право на справедливое судебное разбирательство и принцип презумпции невиновности⁹⁶, и что «уголовное расследование и последующее судебное преследование являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушения прав человека, таких как права, защищаемые статьей 7 Пакта»⁹⁷. Согласно международным стандартам, включая КПП, любое заявление, которое, как установлено, было сделано под давлением, не должно использоваться в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется как доказательство того, что это заявление было сделано⁹⁸. КПЧ также одобрил это правило в отношении заявлений как обвиняемых, так и свидетелей⁹⁹. Когда в распоряжение лиц, осуществляющих судебное преследование, поступают сведения свидетельствующие против подозреваемых, полученные, как это им известно или как они имеют разумные основания считать, с помощью незаконных методов, являющихся грубым нарушением прав человека подозреваемого, они обязаны отказаться от использования таких доказательств и принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы лица, ответственные за применение таких методов, привлекались к суду¹⁰⁰.

106. Государства-участники ОБСЕ обязались принять «эффективные меры по обеспечению того, чтобы содержание под стражей или заключение не использовалось правоохранительными органами в целях принуждения лица к признанию, самооговору или даче показаний против другого лица»¹⁰¹. Кроме того, лица, лишённые свободы, должны иметь право на подачу жалоб на то, как с ними обращаются, включая утверждения о пытках, которые должны рассматриваться оперативно, а ответ на них должен быть предоставлен без необоснованных задержек¹⁰². В разделе 4.1 Приложения I к докладу приводится более подробный обзор соответствующих международных норм.

6.2. Национальная нормативно-правовая база

107. Конституция Республики Казахстан запрещает пытки и насилие, а также гласит, что доказательства, полученные незаконным путем, не имеют юридической силы¹⁰³.

⁹⁶ См., напр., КПЧ, «Гридин против Российской Федерации» [*Gridin v. Russian Federation*], 20 июля 2000 г.

⁹⁷ КПЧ, «Сулейменов против Республики Казахстан» [*Suleimanov v. Kazakhstan*], 21 марта 2017 г., п. 8.3. Также см. КПЧ, [Замечание общего порядка № 20](#) по статье 7 МПГПП «Запрет применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания», п. 14, и КПЧ, [Замечание общего порядка № 31](#), «Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта», п. 18.

⁹⁸ ООН, [Конвенция против пыток](#), 1984 г., статья 15. Также см. КПЧ, [Замечание общего порядка № 32](#), п. 6, и [Замечание общего порядка № 29](#) (2001) по статье 4: Отступления от обязательств в связи с чрезвычайным положением, п. 15.

⁹⁹ [Замечание общего порядка № 32](#), п. 6: «Никакие показания или признания вины или в принципе другие доказательства, полученные в нарушение этого положения, не могут использоваться в качестве доказательств ни в каких судебных разбирательствах».

¹⁰⁰ [Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование](#), Принцип 16.

¹⁰¹ ОБСЕ, [Документ Московского совещания](#) Третьей конференции по человеческому измерению СБСЕ, Москва, 4 октября 1991 г., Обязательство (vii).

¹⁰² ОБСЕ, [Документ Московского совещания](#), цит. выше, пп. 23.1(i)-(iv) и (vi).

¹⁰³ Конституция, статья 17, п. 2; статья 77, п. 3 (9). КПП ООН отметил принятие поправок к статье 146 Уголовного кодекса, которые отделяют преступление пытки от других форм жестокого, унижающего достоинство или бесчеловечного обращения, однако выразил обеспокоенность по поводу все еще существующих недостатков. См. Заключительные замечания КПП по четвертому периодическому докладу Казахстана, 8 июня 2023 г., п. 9 и 10.

УПК гласит, что никто из участников уголовного процесса не может подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, а также что при производстве следственных действий недопустимо применение пыток, насилия, угроз и иных незаконных мер, жестокого обращения, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц¹⁰⁴. УПК далее устанавливает, что доказательства, включая заявления обвиняемого и показания свидетелей, являются недопустимыми, если они получены способом, который может повлиять на их достоверность¹⁰⁵ и обязывает ведомства, осуществляющие уголовный процесс, проверять все заявления и доказательства о невиновности обвиняемого на факт применения недозволённых методов следствия при собирании и закреплении доказательств¹⁰⁶. Принуждение обвиняемого или свидетеля к даче показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий карается законом¹⁰⁷. В любом случае, признание подозреваемым своей вины в совершении уголовного правонарушения может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по делу доказательств¹⁰⁸. В разделе 4.2 Приложения I представлен более подробный обзор национального законодательства.

6.3. Наблюдения БДИПЧ

108. Конституция и уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан содержат значительные гарантии прав человека, запрещая применение пыток и насилия в уголовном производстве с целью получения доказательств, а также устанавливая недопустимость доказательств, полученных таким образом. Последние изменения, внесенные в законодательную базу в 2023 году, которые обязывают прокуроров расследовать акты пыток, также являются положительными и способны предотвратить акты пыток и обеспечить привлечение к ответственности большего числа обвиняемых. Пытки или другие виды жестокого обращения относятся к числу наиболее серьезных нарушений прав человека и требуют немедленного, эффективного и беспристрастного расследования, а также максимального внимания со стороны всех соответствующих органов.
109. Это особенно важно в контексте январских событий 2022 года, когда власти Казахстана публично признали систематическое применение пыток сотрудниками правоохранительных органов. В своем обращении к парламенту 5 января 2023 года Генеральный прокурор заявил, что некоторые сотрудники несут ответственность за «жестокое обращение с задержанными» во время январских событий 2022 года, отметив: «[...] Этого ничто не может оправдать. Те, кто применял пытки, независимо от их звания и должности, понесут заслуженное наказание»¹⁰⁹. Ранее Генеральная прокуратура признала, что сотрудники правоохранительных органов применяли пытки, в том числе прижигали задержанных горячими утюгами во время

¹⁰⁴ УПК РК, статья 14 п. 5 и статья 197, п. 4.

¹⁰⁵ УПК РК, статья 112, пп. 1 и 4; статья 197, п. 4.

¹⁰⁶ УПК РК, статья 24, п. 5.

¹⁰⁷ УК РК, статья 415 «Принуждение к даче показаний» - уголовное правонарушение, наказываемое штрафом, либо ограничением свободы на срок до четырех лет.

¹⁰⁸ УПК РК, статья 115, п. 3.

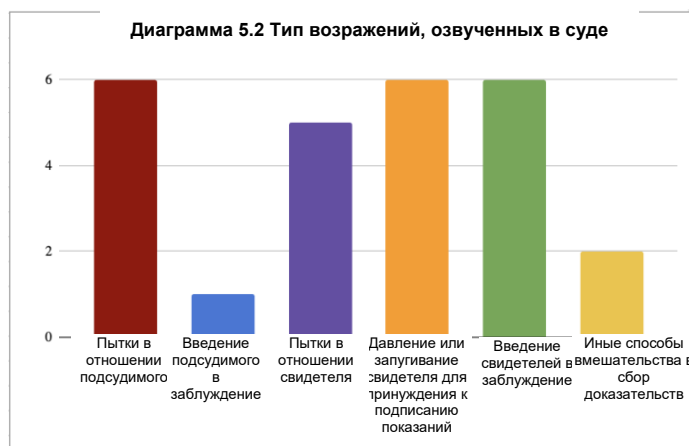
¹⁰⁹ Публичное заявление Генерального прокурора от 5 января 2023 года размещено на [официальном YouTube канале](#) Генеральной прокуратуры.

допросов¹¹⁰. Генпрокурор также заявил, что на основании заявлений граждан о пытках было возбуждено 329 уголовных дел¹¹¹.

110. Почти в половине уголовных процессов, мониторинг которых проводился БДИПЧ, наблюдался хотя бы один случай, когда обвиняемые и/или свидетели заявляли о принуждении, в том числе с помощью пыток, жестокого обращения или обмана, к даче показаний, изобличающих их самих или других лиц, как показано на **диаграмме 5.1**. В 16 из 34 дел, в которых БДИПЧ наблюдало хотя бы за частью этапа рассмотрения доказательств, был отмечен по крайней мере один случай оспаривания допустимости доказательств из-за незаконных методов, использованных следователями.

111. Как показано на **диаграмме 5.2**, в шести случаях один или несколько обвиняемых утверждали, что их под пытками заставили признать свою вину, и как минимум в одиннадцати случаях свидетели утверждали, что их заставили ложно оговорить других, применяя к ним либо пытки, либо другие формы принуждения или запугивания.

112. Несмотря на серьезные заявления о пытках и признание властями их широкого применения, суды часто не выдавали распоряжения о проведении расследования и не исключали сомнительные доказательства, что вызывает опасения по поводу справедливости судебного разбирательства.

¹¹⁰ См. напр., Astana Times, «[Prosecutor General's Office Releases New Data from Investigation into January Events](#)», («Генеральная прокуратура представила новые факты из расследования январских событий 2022 года»), 5 апреля 2022 г.; Astana Times, «[Government Ready to Work with Kazakh Human Rights Activists to Investigate Reports of Torture](#)» («Правительство готово сотрудничать с казахстанскими правозащитниками для расследования сообщений о пытках»), 25 января 2022 г.

¹¹¹ См. Astana Times, «[One Year on from the January Tragedy in Kazakhstan](#)» («Годовщина январской трагедии в Казахстане»), 6 января 2023 г.

6.3.1. Заявления о принуждении обвиняемых к признанию вины

113. БДИПЧ наблюдало по меньшей мере за шестью процессами, в которых обвинение основывалось на самооговоре, и обвиняемые впоследствии оспаривали свои показания как сделанные в результате пыток или других видов жестокого обращения со стороны следственных органов. Еще в одном случае обвиняемый утверждал, что его показания были получены под принуждением и вследствие действий следователей, которые ввели его в заблуждение.
114. За редким исключением в наблюдаемых делах суды не предпринимали шагов для получения более подробной информации по этим заявлениям, с тем чтобы принять решение о допустимости или недопустимости признаний, предположительно полученных под принуждением.
115. Например, в деле **Султанбекова** на слушаниях 3 марта 2023 года подсудимый жаловался на нарушения, совершенные во время его ареста и содержания под стражей, включая пытки и другие формы жестокого обращения. Судья лишь поинтересовался незначительными деталями, такими как время ареста и прибытие адвоката, прервав попытки подсудимого предоставить дополнительные сведения. Ходатайство подсудимого об ознакомлении суда с видеозаписью его ареста и ареста других гражданских лиц 7 января 2022 года было отклонено судьей без обоснования такого решения. 17 мая 2023 года два свидетеля, которые были задержаны вместе с подсудимым, подтвердили утверждения о пытках и издевательствах, которым они подвергались вместе в заключении, однако судья не задал никаких вопросов с целью получить больше информации об этом. На следующий день еще несколько свидетелей дали подробные показания о пытках, которым они подвергались во время содержания под стражей после январских событий 2022 года, с целью заставить их подписать заявления, указывающие на подсудимого как на одного из организаторов массовых беспорядков. Несмотря на заявление подсудимого и подтверждающие показания свидетелей, суд не предпринял действий к тому, чтобы расследовать их заявления о пытках, используя полученные показания в качестве доказательства для вынесения обвинительного приговора.
116. В ходе слушаний по делу **Мухамбаева** 5 апреля 2023 года обвиняемый сообщил, что его заставили подписать признательные показания под пытками. Он подробно рассказал о методах пыток, применявшихся дознавателями, таких как удушение пластиковым пакетом, отказ в пище и доступе к санитарным узлам, а также избиения, приведшие к переломам ребер. Кроме того, признательные показания были составлены на русском языке, которого обвиняемый не понимает¹¹². Суд не принял мер в ответ на подробные показания подсудимого и использовал признательные показания при вынесении обвинительного приговора¹¹³.

¹¹² См. дополнительные рассуждения на эту тему в пп. 282 – 289 ниже.

¹¹³ В этом деле обвиняемый также утверждал, что его предыдущие жалобы на пытки и просьбы о расследовании инцидентов и признании его статуса жертвы пыток были отклонены Агентством по предотвращению коррупции, Генеральной прокуратурой и региональными органами прокуратуры.

117. Приведенные примеры вызывают серьезную озабоченность по поводу того, как суды относились к утверждениям обвиняемого. Решение суда должным образом не расследовать эти утверждения подрывает справедливость и добросовестность судебного разбирательства и идет вразрез с обязательствами по международному праву прав человека¹¹⁴.
118. Следует отметить, что КПЧ установил, что практикуемое судами Казахстана нерассмотрение достоверности утверждений о том, что доказательства, включая признательные показания, были получены под пытками, и признание таких доказательств допустимыми, нарушает пункты 1 и 3 статьи 14 МПГПП¹¹⁵. Более того, пренебрегая своей обязанностью обеспечить тщательное расследование утверждений о вопиющих нарушениях прав человека, суды рискуют положить в основу своих решений потенциально скомпрометированные доказательства и подрывает право обвиняемых на справедливое судебное разбирательство, а также допускает потенциальную безнаказанность лиц, виновных в применении пыток.
119. БДИПЧ также отмечает, что, согласно УПК, допросы обвиняемых в ходе следствия могут записываться на видео, но только по решению следователя или по просьбе подозреваемого, обвиняемого, свидетеля или потерпевшего¹¹⁶. На досудебной стадии обеспечивается участие адвоката подсудимого, но только в том случае, если об этом просит сам подсудимый¹¹⁷. Подобная практика может привести к тому, что на обвиняемых будет оказываться давление с целью заставить их отказаться от права на видеозапись или юридическую помощь, в том числе во время допросов, тем самым делая их более уязвимыми для потенциальных злоупотреблений. КПП ООН подчеркнул, что при любых обстоятельствах и при любом расследовании пыток и жестокого обращения бремя доказывания факта применения пыток или жестокого обращения лежит на государственных органах, а не на потерпевших¹¹⁸.
120. Принуждение обвиняемых и свидетелей к предоставлению конкретной информации или подтверждению определенной версии событий может представлять собой нарушение статьи 415 УК «Принуждение к даче показаний». Данное преступление предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до четырех лет или штрафа; сама возможность применения штрафа в качестве альтернативного наказания может оказаться недостаточным сдерживающим фактором для предотвращения подобных нарушений. Для эффективной борьбы с подобной практикой и защиты прав обвиняемых и свидетелей необходимо, чтобы лица,

¹¹⁴ См. КПЧ, «Сулейменов против Республики Казахстан» [[Suleimanov v. Kazakhstan](#)], 21 марта 2017 г., п. 8.4. В п. 10 КПЧ постановил, что подобные нарушения влекут за собой требование полного возмещения ущерба жертвам со стороны государства, включая «быстрое и беспристрастное расследование заявлений авторов о пытках и жестоком обращении» и «адекватную компенсацию».

¹¹⁵ См. КПЧ, «Тян против Казахстана» [[Tyan v. Kazakhstan](#)], п. 9.4, согласно которому, КПЧ постановил, что подобные нарушения требуют эффективных средств правовой защиты, включая всестороннее и тщательное расследование заявлений о пытках и, в случае их подтверждения, преследование, судебное разбирательство и наказание лиц, виновных в применении пыток. Кроме того, КПЧ заявил, что приговор суда по данному делу следует пересмотреть, исключив из него признания, характер которых не был должным образом проверен судом.

¹¹⁶ УПК РК, статья 210.

¹¹⁷ УПК РК, статья 68, п. 2. Аналогичная формулировка содержится в статье 68 п. 5 в отношении освобождения от оплаты юридической помощи.

¹¹⁸ См. Заключительные замечания КПП по четвертому периодическому докладу Казахстана, 8 июня 2023 г., п. 14 (а).

признанные виновными в принуждении к даче показаний, понесли соответствующее наказание, соизмеримое с тяжестью преступления, что в серьезных случаях может включать лишение свободы. Последовательное применение статьи 415 и назначение соразмерных мер наказания может помочь предотвратить нарушения в будущем и способствовать созданию более справедливой и прозрачной системы уголовного правосудия.

6.3.2. Заявления о принуждении к даче свидетельских показаний

121. В судебных процессах, связанных с январскими событиями 2022 года, выявлена закономерность использования показаний свидетелей в качестве основного источника доказательств для установления виновности или невиновности подсудимых и, таким образом, оказания существенного влияния на исход дел. В этой связи крайне важно, чтобы суды тщательно оценивали достоверность и подлинность свидетельских показаний, в том числе проверяя любые заявления о том, что показания могут быть неправдивыми или ненадежными.
122. Представители БДИПЧ наблюдали уголовные процессы, в которых суды не принимали мер в тех случаях, когда свидетели утверждали, что на них оказывали давление, в том числе с применением пыток, жестокого обращения, принуждения или ложных обещаний, с тем чтобы они дали или подписали показания, содержащие инкриминирующие доказательства против определенных обвиняемых.
123. Представители БДИПЧ наблюдали пять случаев, когда свидетели утверждали, что дали инкриминирующие показания в результате пыток.
124. В деле **Султанбекова**, по крайней мере четыре свидетеля показали, что были арестованы после январских событий и подвергнуты пыткам с целью принудить их к даче ложных показаний о том, что протесты были организованы обвиняемым. На протяжении всего дела **Жакыпбаева**, в том числе на слушаниях 16 февраля 2023 года, более 20 свидетелей заявили о том, что дали досудебные показания сразу после того, как подверглись пыткам во время содержания под стражей.
125. В вышеупомянутых случаях суд принял решение не предпринимать никаких дальнейших действий для прояснения прозвучавших заявлений о пытках. Досудебные показания этих свидетелей не были изъяты из дела, и, насколько известно БДИПЧ, ни суд, ни прокурор не предприняли действий к тому, чтобы установить, действительно ли они были получены в результате пыток.
126. Представители БДИПЧ наблюдали шесть процессов, в ходе которых один или несколько свидетелей утверждали, что были вынуждены подписать инкриминирующие их показания в результате **принуждения или запугивания** со стороны следственных органов.
127. На протяжении всего дела **Талипова** многие свидетели отказывались подтверждать свои показания, данные до суда, иногда открыто оспаривая правдивость своих предыдущих показаний. Например, на слушаниях, состоявшихся 17 января 2023 года, один из свидетелей заявил, что, когда его вызвали на допрос в ходе следствия,

то дали ему распечатанное заявление и велели подписать его, не дав возможности прочитать текст. На слушаниях, состоявшихся 19 и 26 января 2023 года, по меньшей мере четыре свидетеля, которые были сотрудниками полиции, заявили, что их досудебные показания были даны под давлением со стороны следователей. Один из них заявил, что следователи изменили его показания без его ведома. Однако суд никак не отреагировал на заявления свидетелей о принуждении. В деле **Мамая** во время перекрестного допроса 10 февраля 2023 года свидетель заявил, что его заставили подписать заранее составленные показания, не дав предварительно ознакомиться с ними. Судья не принял никаких мер, чтобы расследовать эту ситуацию, и не позволил защите задать свидетелю вопросы о якобы оказанном на него давлении. Судья никак не обосновал, почему он остановил допрос защиты или отклонил ходатайство защиты, и в итоге признал оспариваемые доказательства допустимыми. Аналогичная практика наблюдалась в делах **Муратхана, Тлеужановой, Жакыпбаева и Амангельдиева**.

128. МПГПП и КПП налагают на государства обязательства по обеспечению справедливого судебного разбирательства путем исключения доказательств, полученных с использованием пыток или принуждения, а также по предоставлению эффективной правовой защиты жертвам пыток¹¹⁹. Кроме того, следует отметить, что часть 2 статьи 212 УПК также требует от судов и других органов, ведущих уголовный процесс, рассмотреть все заявления о недопустимости доказательств, и, согласно пункту 4 той же статьи, такие доказательства должны быть исключены из материалов дела. Заявления свидетелей о том, что их заставили подписать заранее составленные показания, требуют должного изучения со стороны суда с целью определить достоверность таких утверждений.
129. Представители БДИПЧ наблюдали шесть разбирательств, в ходе которых свидетели утверждали, что их склонили к подписанию инкриминирующих показаний ложными обещаниями или обманом. БДИПЧ также наблюдало по меньшей мере два процесса, в которых имелись предпосылки, указывающие на то, что следственные органы могли препятствовать беспристрастному и справедливому сбору свидетельских показаний. Во всех этих случаях суды отказывались рассматривать эти утверждения или выяснять их правдивость.

130. Например, в деле **Тлеужановой** на слушаниях 23 мая 2023 года два свидетеля, которые были допрошены по делу в статусе свидетелей, имеющих право на защиту, показали, что следователи не сообщили им об особом характере их статуса. Они утверждали, что под влиянием следствия дали инкриминирующие показания против одного из обвиняемых и подписали свои досудебные показания под угрозой тюремного заключения. На слушаниях 25 мая 2023 года один из свидетелей показал,

¹¹⁹ См. МПГПП, статья 14, и КПП, статьи 14 и 15. Если бы заявления были признаны достоверными, действия следственных органов нарушили бы статьи 212 и 214 УПК РК, которые устанавливают правила сбора свидетельских показаний на стадии досудебного разбирательства. Согласно пункту 5 статьи 212, свидетели могут делать дополнительные записи в протоколе допроса, в то время как пункт 6 гласит, что свидетелю должно быть предоставлено право ознакомиться с протоколом и ходатайствовать о внесении в него изменений, дополнений, уточнений, в чем следователь не вправе отказать. Если бы суд установил нарушение правил в ходе расследования, доказательства должны были бы быть признаны недопустимыми, поскольку статья 112 УПК гласит, что доказательства, полученные незаконным путем, в том числе с применением давления, запугивания или обмана, являются недопустимыми и не могут быть использованы в суде.

что следователи предоставили ему компакт-диск с видеозаписями и потребовали солгать, что он сам добровольно предоставил этот диск.

131. Эти инциденты вызывают вопросы в отношении добросовестности следствия и возможности манипулирования доказательствами. БДИПЧ не наблюдало попыток со стороны судов для проверки этих утверждений.
132. В таких ситуациях суд имеет возможность тщательно проанализировать подобные утверждения о совершенных правонарушениях. В случае их подтверждения, доказательства должны были быть признаны недопустимыми. В качестве альтернативы, как это предусмотрено национальным законодательством, судья мог поручить прокуратуре провести расследование¹²⁰, приостановив судебный процесс до вынесения решения по вопросу о применении в ходе следствия противоправных методов, включая пытки.¹²¹
133. В этом контексте БДИПЧ находит положительным Шаг №5 из шагов, предложенных Верховным суд РК по реформированию уголовного процесса, который призван обеспечить реальную состязательность сторон в судебном разбирательстве таким образом, что дело, к которому имеет доступ судья при начале производства не будет содержать доказательства добытые на предварительном следствии¹²². Предлагаемая реформа способна минимизировать «обвинительный уклон», способный сформироваться на основе материалов уголовного дела, которые могут содержать недопустимые доказательства.

6.4. Заключение

134. Мониторинг судебных процессов, проведенный БДИПЧ, выявил закономерность, когда суды не рассматривают серьезные заявления о принуждении, пытках и других незаконных способах получения показаний от подсудимых и свидетелей в ходе следствия, без дополнительной проверки принимая доказательства, предположительно полученные с помощью принуждения. Как отмечалось механизмами ООН по правам человека, в том числе в отношении других дел, не относящихся к январю 2022 года, подобная практика не соответствует обязательствам Казахстана в рамках международного права в области прав человека, обязательств ОБСЕ в области человеческого измерения и национального законодательства, поскольку подрывает фундаментальные принципы уголовного судопроизводства, такие как презумпция невиновности, обязательство эффективно предотвращать и расследовать обвинения в применении пыток, принуждения, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

6.5. Рекомендации

Для законодателя:

¹²⁰ Также см. Заключительные замечания КПП по третьему периодическому докладу Казахстана, 2014 г.

¹²¹ Статья 185 УПК.

¹²² Документ доступен [онлайн](#) на русском языке. См. Шаг №5 предлагаемых реформ.

- а) Внести в УПК поправки, предусматривающие следующее:
- любой допрос обвиняемого в ходе следствия всегда должен записываться на видео;
 - защитник всегда должен присутствовать при допросе обвиняемого, даже если тот не просит об этом;
 - требование о вынесении частного определения о передаче прокурору любых правдоподобных заявлений о пытках или жестоком обращении, сделанных в суде, а также требование о возбуждении уголовного расследования прокуратурой в случае достоверных заявлений о пытках или жестоком обращении, сделанных в суде.
- б) Пересмотреть Уголовный кодекс и ужесточить наказание за преступление «Принуждение к даче показаний» по статье 415 УК, с тем чтобы отразить тяжесть такого преступления.

Для Министерства внутренних дел:

- а) Обеспечить всестороннюю подготовку всех сотрудников правоохранительных органов по вопросу о полном запрете пыток и жестокого обращения, а также о надлежащих методах допроса с соблюдением прав подозреваемых и свидетелей.
- б) Разработать руководство по составлению протоколов допросов обвиняемых и показаний свидетелей, исключающее возможность манипуляций и/или изменения показаний.
- с) Создать эффективные механизмы внутреннего контроля для предотвращения, выявления и наказания любых случаев пыток, жестокого обращения или манипуляций со стороны сотрудников правоохранительных органов.
- д) Незамедлительно инициировать дисциплинарные и уголовные расследования любых случаев насилия, угроз, обмана, принуждения или фабрикация доказательств следователями.

Для судей:

- а) Обеспечить тщательное рассмотрение всех заявлений о применении пыток, жестокого обращения, принуждения, обмана или других незаконных средств при получении признательных или свидетельских показаний; исключать любые доказательства, если есть обоснованные подозрения, что они были получены с помощью подобных средств.
- б) Незамедлительно выносить частные определения о передаче любых достоверных заявлений о пытках или жестоком обращении, сделанных в суде, в соответствующие органы для проведения расследования, а также принимать необходимые меры для защиты безопасности и благополучия лиц, сделавших такие заявления.
- с) Выносить четкие и обоснованные решения, в которых рассматривается допустимость признательных или свидетельских показаний, изучая любые обвинения в неправомерности и объясняя основания для принятия или отклонения таких доказательств.

- d) Гарантировать, чтобы обвиняемые и свидетели могли свободно давать показания о предполагаемых пытках, жестоком обращении или принуждении, не прерывая и не отклоняя их заявления.

Для прокуратуры:

- a) По собственной инициативе проводить тщательные и беспристрастные расследования всех правдоподобных заявлений о применении пыток, жестокого обращения или любых других незаконных методов ведения следствия, в том числе в отношении заявлений, озвученных в ходе судебных разбирательств, и выдвигать соответствующие уголовные обвинения против лиц, признанных виновными.
- b) Обеспечить исключение из дел признательных или свидетельских показаний, полученных с применением пыток, жестокого обращения или принуждения.

Для коллегии адвокатов и юристов

- a) Организовать обучение адвокатов по уголовным делам методам эффективной подачи и обоснования заявлений о пытках или жестоком обращении, а также стратегиям оспаривания допустимости скомпрометированных доказательств.
- b) Поощрять адвокатов незамедлительно сообщать о любых известных им случаях пыток или жестокого обращения в компетентные органы прокуратуры.

7. Право на свободу

7.1. Международные стандарты

- 135. Международные стандарты в области прав человека гарантируют защиту свободы каждого человека. Многие документы по правам человека предусматривают презумпцию свободы, гарантирующую, что никто не может быть лишен свободы произвольно или без должных оснований. ВДПЧ и МПГПП указывают, что никто не может быть подвергнут произвольному аресту или задержанию¹²³. Понятие «произвольности» в международном праве обычно понимается как охватывающее широкий спектр негативных элементов, включая несправедливость, неприемлемость и непредсказуемость.
- 136. Государства могут в порядке исключения отступать от права на свободу только в тех случаях, когда лишение свободы оправдано объективными причинами¹²⁴. Любые материально-правовые основания для ареста или содержания под стражей должны быть установлены законом и должны быть определены с достаточной точностью, с тем чтобы не допускать слишком широкого или произвольного толкования или применения¹²⁵. Необходимыми предпосылками для законности содержания под стражей в рамках досудебного производства являются обоснованное подозрение в совершении уголовного преступления и как минимум одно из трех допустимых оснований для досудебного содержания под стражей, а

¹²³ [Всеобщая декларация прав человека](#) (ВДПЧ), 1948 г., статья 9. [МПГПП](#), 1966 г., статья 9, п. 1.

¹²⁴ См. напр., [ВДПЧ](#), статья 3; [МПГПП](#), статья 9.

¹²⁵ См. КПЧ, [Замечание общего порядка № 35](#), п. 22. Также см. ЕСПЧ, «Хлаифия и другие против Италии» [*Khlaifia and Others v. Italy*] [БП], 15 декабря 2016, п. 91.

именно, «наличие вероятности того, что обвиняемый может скрыться, уничтожить доказательства, оказать влияние на свидетелей или сбежать из-под юрисдикции государства-участника»¹²⁶. Задержанное лицо имеет право на рассмотрение своего дела судом в разумные сроки или на освобождение. Государства-участники ОБСЕ также предусмотрели гарантии, которые они обязаны применять при назначении любых мер связанных с лишением свободы. Подробное описание международных норм и стандартов, касающихся права на свободу, представлено в разделе 5.1 Приложения I.

7.2. Национальная нормативно-правовая база

137. Согласно УПК, меры пресечения, включая ограничение свободы в форме домашнего ареста или предварительного заключения, могут применяться только при наличии «достаточных оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый скроются от органов уголовного преследования или суда либо воспрепятствуют объективному расследованию дела или его разбирательству в суде, либо будут продолжать заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора»¹²⁷. Более подробная информация о том, в каких ситуациях возможно предварительное заключение и какова его продолжительность, содержится в разделе 5.2 Приложения I к настоящему докладу.

7.3. Наблюдения БДИПЧ

138. Правовые основания для предварительного заключения, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством Казахстана и рекомендациями Верховного суда Казахстана, соответствуют международным стандартам в области прав человека. Поскольку мандат БДИПЧ был сосредоточен только на открытых судебных слушаниях и письменных постановлениях, слушания и решения по досудебному содержанию под стражей не входили в сферу его мониторинга. Однако в ходе мониторинга судебных слушаний БДИПЧ имело возможность наблюдать, какие меры пресечения, если таковые имелись, применялись к подсудимым, и осуществляло мониторинг судебных заседаний, на которых стороны обсуждали вопросы, связанные с лишением свободы подсудимых, а суд выносил решения по этим вопросам. В отношении этих случаев БДИПЧ может сделать некоторые замечания по поводу устных определений, вынесенных судами. Кроме того, БДИПЧ может высказать замечания по процессу принятия решений судом, в том числе о однородности судебной практики по применению мер пресечения в отношении подсудимых, и может сделать некоторые общие замечания в отношении общей продолжительности сроков лишения свободы в процессах, связанных с январскими событиями 2022 года.

7.3.1. Серьезность преступления как единственное основание для задержания

139. Проанализировав дела, связанные с январскими событиями 2022 года, БДИПЧ выявило тенденцию неправильного применения судами ограничений свободы

¹²⁶ См. КПЧ, [Замечание общего порядка № 27](#): статья 12 («Свобода передвижения»), 2 ноября 1999 г., п. 14.

¹²⁷ УПК РК, статья 136, первое предложение.

обвиняемых, особенно в контексте досудебного содержания под стражей. В некоторых случаях суды, казалось, должным образом не рассматривали или не применяли необходимые критерии при принятии решений об избрании или продлении срока предварительного заключения. Как минимум в трех случаях суды назначали содержание под стражей, основываясь исключительно на серьезности преступления.

140. Во время судебного заседания по делу **Тлеужановой**, состоявшегося 14 марта 2023 года, председательствующий судья постановил, что предварительное заключение необходимо в отношении четырех из пяти обвиняемых. Судья устно обосновал это решение тяжестью инкриминируемых им преступлений. В деле **Сембекова**, отклонив ходатайство защиты о прекращении содержания под стражей, судья устно заявил, что предварительное заключение подсудимых необходимо продлить с учетом тяжести инкриминируемых им преступлений.
141. В вышеуказанных делах судья не упомянул другие критерии для предварительного заключения, как того требуют МПГПП и УПК, такие как риск побега, потенциальная подтасовка доказательств или возможность повторения обвиняемым своего преступного деяния.
142. Некоторые судьи, опрошенные БДИПЧ, высказывали мнение, что суд обычно назначает предварительное заключение в случаях, когда предполагаемое преступление влечет за собой суровое наказание, которое они определяют, как наказание в виде лишения свободы на срок от пяти лет и более. Такое толкование противоречило бы положениям УПК, который допускает заключение под стражу на основании исключительно тяжести преступления в отношении только некоторых наиболее тяжких преступлений, предусмотренных УК. Более того, оно также противоречило бы Нормативному постановлению Верховного суда 1/2020¹²⁸, которое прямо запрещает использовать серьезность преступления в качестве единственного основания для содержания под стражей.
143. Этот подход, вероятно, применяется непоследовательно. БДИПЧ наблюдало только два дела по обвинению в очень серьезном преступлении - пытках при отягчающих обстоятельствах, где заключение под стражу было применено с самого начала процесса; еще в одном случае подсудимый был заключен под стражу на более поздней стадии процесса, но только после того, как бежал из страны, был задержан и экстрадирован в Казахстан. По другим делам, связанным с аналогичными обвинениями, к подсудимым были применены более мягкие меры¹²⁹. Применение мер пресечения только на основании тяжести преступления не соответствует международным стандартам справедливого судебного разбирательства. Как указано в Замечании общего порядка № 27 КПЧ, предварительное заключение должно быть обосновано не только тяжестью преступления, но и наличием других оснований, таких как значительная вероятность того, что обвиняемый может скрыться, уничтожить улики, повлиять на свидетелей или сбежать из-под юрисдикции государства-участника¹³⁰.

¹²⁸ [Нормативное постановление](#) Верховного суда КР от 24 января 2020 года №1 «О некоторых вопросах санкционирования мер пресечения».

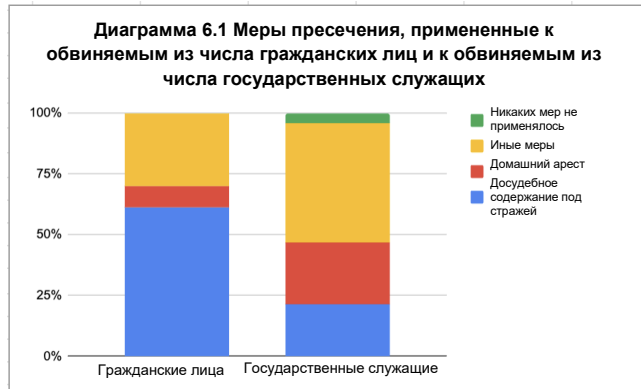
¹²⁹ См. пункт «Последовательность в применении мер пресечения» ниже.

¹³⁰ См. КПЧ, [Замечание общего порядка № 27](#): статья 12 («Свобода передвижения»), 2 ноября 1999 г., п. 14.

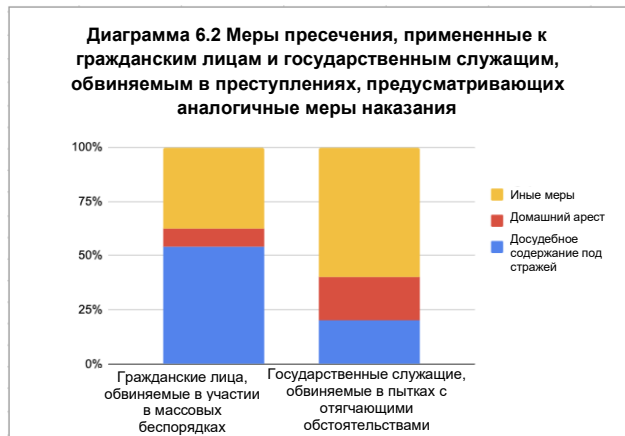
7.3.2. Последовательность в применении мер пресечения

144. БДИПЧ также отметило, что суды применяют ограничительные меры, такие как предварительное заключение или содержание под стражей в домашних условиях, причем в отношении гражданских обвиняемых это происходит чаще, чем в отношении обвиняемых из числа полицейских или военных.

145. В делах, за которыми наблюдало БДИПЧ, все 66 гражданских обвиняемых были подвергнуты тем или иным ограничительным мерам в ходе судебного разбирательства¹³¹. Как показывает **диаграмма 6.1**, наиболее ограничительная мера (т. е. предварительное заключение) была применена в какой-то момент в ходе судебного разбирательства в 61 проценте случаев¹³². Следует отметить, что суды заменили предварительное заключение на более мягкую меру в ходе судебного разбирательства в отношении пяти гражданских обвиняемых в четырех отдельных случаях. Остальные обвиняемые оставались под стражей на протяжении всего процесса.

146. С другой стороны, суды избрали меру пресечения в виде заключения под стражу только в отношении 21 % тех обвиняемых, которые на момент совершения преступления являлись государственными служащими, в том числе сотрудниками правоохранительных органов. Мера пресечения в виде домашнего ареста была применена к 26 % из них, в то время как к остальным 53 % была применена либо более

мягкая мера, например, запрет покидать место жительства, либо не применялось никаких мер пресечения. Примечательно, что в ходе разбирательств по трем делам суды изменили меру пресечения на заключение под стражу для семи государственных служащих. Кроме того, еще в двух случаях суды изменили меру пресечения с более мягкой на домашний арест для восьми государственных служащих. На **диаграмме 6.2** показано применение ограничительных мер в отношении гражданских лиц и государственных служащих, обвиняемых в совершении преступлений, предусматривающих аналогичные меры пресечения в соответствии с Уголовным кодексом Казахстана.

¹³¹ По понятным причинам в эту статистику не включены умершие обвиняемые.

¹³² Домашний арест был назначен 9% обвиняемых граждан. К остальным 30 % была применена как минимум другая, менее строгая мера пресечения.

147. В то время как предварительному заключению подверглись 53% гражданских лиц, обвиненных в участии в массовых беспорядках¹³³, эта же мера была применена лишь 21% государственных служащих, обвиненных в пытках приотягчающих обстоятельствах¹³⁴. Несмотря на серьезность обвинений, более 50 % государственных служащих, обвиненных в пытках, не были подвергнуты ни предварительному заключению, ни домашнему аресту, что вызывает сомнения в последовательности реакции системы уголовного правосудия на эти серьезные обвинения.

148. Неясно, учитывали ли суды, что подсудимые, занимающие руководящие должности в правоохранительных органах, могут иметь больше возможностей для запугивания свидетелей, что является одним из рисков, на снижение которых и направлены меры пресечения.

149. Приведенные ниже случаи свидетельствуют о чрезмерно широком применении предварительного заключения, а также о разнородной практике в этом отношении, выявляя применение более мягких ограничительных мер в отношении сотрудников правоохранительных органов:

150. Например, в одном из дел подсудимый, обвинявшийся в хулиганстве и незаконном хранении оружия, находился под стражей в течение всего судебного процесса, длившегося год и шесть месяцев. Это происходило несмотря на наличие у него документально подтвержденных проблем со здоровьем (эпилепсии). В течение всего процесса обвиняемого доставляли в суд в наручниках. В итоге судья отклонил ходатайство защиты о применении к подсудимому более мягкой меры пресечения, и он оставался под стражей даже после того, как апелляционный суд выявил серьезные процессуальные нарушения, повлиявшие на ключевую улику, что потребовало проведения нового расследования. С другой стороны, в деле **Злунаева**, которое касалось убийства гражданского лица военнослужащим, подсудимый не был заключен под стражу до суда и мог защищать себя, находясь на свободе в течение всего судебного процесса. Аналогичным образом, в деле **Егинбаева** подсудимый, обвиняемый в превышении полномочий, повлекшем смерть двух человек, оставался на свободе в течение всего процесса в суде первой инстанции. В деле **Кендзебаева** в отношении пяти сотрудников милиции, обвиняемых в пытках, не применялось никаких мер ограничения свободы, несмотря на чрезвычайную серьезность предъявленных им обвинений. Более того, суд воздержался от применения каких-либо ограничительных мер в отношении большинства из них

¹³³ УК РК, статья 272, п. 2, лишение свободы на срок от трех до восьми лет.

¹³⁴ УК РК, статья 146, п. 2, лишение свободы на срок от трех до семи лет.

даже после того, как в ходе разбирательства появились сообщения о том, что они подходили к потерпевшим и свидетелям и запугивали их.

151. Проведенный БДИПЧ мониторинг показал, что суды неохотно освобождают гражданских обвиняемых из-под стражи и заменяют содержание под стражей более мягкой мерой. В наблюдаемых БДИПЧ делах с участием 43 гражданских обвиняемых, в отношении которых изначально было применено предварительное заключение, все обвиняемые, за исключением пяти, оставались под стражей на протяжении всего судебного процесса, как показано на **диаграмме 6.3**. БДИПЧ также отметило, что как минимум в четырех случаях время, проведенное обвиняемыми в предварительном заключении, в конечном итоге превышало назначенное уголовное наказание.

152. В одном из наблюдаемых дел суд неоднократно отклонял ходатайства защиты об изменении меры пресечения с содержания под стражей на более мягкую меру, хотя назначенное в итоге наказание не было суровым, а в другом деле срок содержания под стражей превысил срок меры наказания. Аналогичные результаты наблюдались в трех разных делах.

7.4. Заключение

153. Следует отметить в положительном ключе, что правовые основания для предварительного заключения, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством Казахстана и Рекомендациями Верховного суда Казахстана, соответствуют международным стандартам в области прав человека. В то же время анализ БДИПЧ выявила ряд проблем, связанных с назначением мер пресечения в ходе судебных процессов, связанных с январскими событиями 2022 года, которые вытекают из практики судов. В ряде случаев суды исходили исключительно из тяжести предполагаемого преступления, что противоречит положениям УПК и Нормативному постановлению Верховного суда. БДИПЧ также отметило несоответствие в применении ограничительных мер в отношении гражданских обвиняемых и обвиняемых, которые являются действующими сотрудниками и представителями правоохранительных органов, КНБ и вооруженных сил, причем в отношении первых чаще применяются более строгие меры пресечения, такие как предварительное заключение.

7.5. Рекомендации

Для законодателя:

- а) Рассмотреть возможность внесения в положения УПК изменений, уточняющих, что при принятии решения о предварительном заключении под стражу суды должны учитывать только значимые факторы, такие как риск побега, потенциальная возможность подтасовки доказательств или возможность повторения преступного деяния.
- б) Рассмотреть возможность внесения в УПК поправок, разъясняющих, что суды должны предоставлять подробные письменные обоснования своих решений о

применении или продлении срока предварительного заключения, объясняющие, почему менее строгие меры не являются достаточными.

Для Верховного суда:

- a) Предоставить судам низшей инстанции дополнительные рекомендации по последовательному применению мер пресечения, подчеркнув необходимость обеспечения равного отношения к обвиняемым, независимо от их гражданского или должностного статуса, исходя из конкретных обстоятельств каждого дела.
- b) Поощрять обмен передовым опытом и статистическими данными между судьями при определении и применении ограничительных мер в уголовном судопроизводстве.

Для судей:

- a) Воздерживаться от назначения или продления срока предварительного заключения только на основании тяжести предполагаемого преступления и обеспечить применение мер пресечения на основе всесторонней оценки всех соответствующих факторов, таких как риск побега, возможность подтасовки доказательств, возможность повторения преступного деяния и т.д.
- b) Предоставлять подробные письменные обоснования решений об избрании в качестве меры пресечения или продлении срока предварительного заключения или других мер пресечения с учетом каждого из правовых критериев и конкретных обстоятельств дела, чтобы обеспечить эффективный пересмотр и прозрачность рассмотрения дела в апелляционной инстанции.
- c) Оперативно рассматривать жалобы обвиняемых или их законных представителей на законность содержания под стражей, вынося мотивированные решения, учитывающие конкретные затронутые проблемы.
- d) Регулярно пересматривать необходимость и соразмерность предварительного заключения и других ограничительных мер, с учетом любых изменений в личных обстоятельствах обвиняемых, таких как ухудшение состояния здоровья или родительские обязанности.

Для Генеральной прокуратуры:

- a) Разработать руководящие принципы для прокуроров, подчеркивающие, что ходатайствовать о предварительном заключении следует только в том случае, если его применение является крайне необходимым и соразмерным на основании всесторонней оценки всех соответствующих факторов, а не только тяжести предполагаемого преступления.
- b) Осуществлять мониторинг практической деятельности прокуроров по ходатайству о предварительном заключении и других ограничительных мерах для обеспечения их последовательности и соответствия национальным и международным правовым стандартам.

Для коллегий адвокатов и юристов:

- a) Проводить обучение адвокатов методам эффективного оспаривания применения или продления срока предварительного заключения, уделяя особое внимание правовым критериям и важности представления доказательств и аргументов, связанных с конкретными обстоятельствами каждого дела.

- б) Поощрять адвокатов защиты эффективно оспаривать законность содержания под стражей, когда это необходимо, и обжаловать решения, не содержащие адекватных обоснований или не учитывающие возникшие сомнения.

8. Беспристрастность суда и равноправие сторон

8.1. Международные стандарты

154. Право на беспристрастный суд является основополагающим принципом, признанным, в частности, во ВДПЧ, МПГПП, а также в ключевых обязательствах ОБСЕ¹³⁵. Требование беспристрастности имеет два аспекта. Во-первых, судьи не должны допускать, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения; во-вторых, суд обязан также представлять как беспристрастный в глазах разумного наблюдателя. МПГПП также предусматривает **право каждого человека на юридическую помощь** и право каждого лица, обвиняемого в совершении преступления, на помощь выбранного им самим защитника, либо на бесплатную юридическую помощь в случаях, когда у лица нет достаточных средств для оплаты защитника¹³⁶. Еще одним аспектом принципов справедливости и равенства сторон в уголовном судопроизводстве является **право на бесплатную помощь переводчика**, закрепленное в статье 14 МПГПП. Более подробную информацию о праве на беспристрастный суд и равенство сторон, в том числе о том, какие ограничения могут применяться к этим правам, можно найти в разделе 6.1 Приложения I к настоящему докладу.

8.2. Национальная нормативно-правовая база

155. Конституционный закон 2000 года предусматривает право на беспристрастный суд, устанавливая, что «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела с соблюдением всех требований закона и справедливости компетентным, независимым и беспристрастным судом»¹³⁷. УПК также содержит ряд положений, направленных на обеспечение равенства сторон, включая статьи 7 и 23 УПК. Стороны имеют право оспаривать беспристрастность суда, если усматривают нарушение принципа равенства сторон. Статья 87 УПК предусматривает перечень случаев, когда судья не может принимать участие в уголовном судопроизводстве, в том числе «если имеются иные обстоятельства, дающие основание считать, что судья лично, прямо или косвенно заинтересован в данном деле». Процедура допроса и перекрестного допроса свидетелей регулируется статьями 354 и 370 УПК. Право на помощь адвоката по уголовному делу признано в статье 13 Конституции. Статья 27 УПК также устанавливает право на юридическую помощь для лиц, обвиняемых в совершении уголовного преступления. Наконец, хотя в случае смерти обвиняемого уголовное дело в отношении него подлежит прекращению¹³⁸, УПК также предусматривает, что производство по делу в отношении умершего

¹³⁵ ВДПЧ, статья 10, МПГПП, статья 14, п. 1, ОБСЕ, Копенгагенский документы, обязательство 5.12.

¹³⁶ МПГПП, статья 14, п. 3 (d).

¹³⁷ Конституционный закон 2000 года, статья 1, п. 2.

¹³⁸ УПК РК, статья 35, п. 1, пп. 11).

обвиняемого может быть продолжено по ходатайству родственников умершего¹³⁹. Более подробная информация о том, в каких ситуациях возможно предварительное заключение и какова его продолжительность, содержится в разделе 6.2 Приложения I к настоящему докладу.

8.3. Наблюдения БДИПЧ

8.3.1. Высокий уровень обвинительных приговоров, вынесенных судами

156. Согласно данным, полученным БДИПЧ в ходе наблюдения над процессами, 98,5% подсудимых (127 из 129 гражданских лиц и государственных служащих), обвиненных в преступлениях, связанных с январскими событиями 2022 года, были признаны виновными в суде первой инстанции, и только один из них был оправдан апелляционным судом. Статистика, предоставленная Верховным судом по процессам, не связанным с январскими событиями 2022 года, показывает аналогичную картину: в 2022 и 2023 годах примерно 98,5% обвиняемым в судах Казахстана был вынесен обвинительный приговор¹⁴⁰.
157. В свете этих наблюдений БДИПЧ приветствует предложенные Верховным судом РК шаги по реформированию уголовного процесса, которые призваны обеспечить реальную состязательность сторон в судебном разбирательстве путем, как правило, не направления в суд доказательств собранных на предварительном следствии.¹⁴¹ Предлагаемая реформа призвана минимизировать «обвинительный уклон» со стороны судей, способный сформироваться у них еще до начала процесса на основе материалов уголовного дела. Согласно предлагаемым изменениям, судье заранее будут предоставляться только обвинительный акт и акт защиты без материалов дела. Это позволит каждой из сторон представлять и отстаивать свою позицию в зале суда, в условиях публичности, что будет способствовать более сбалансированному и прозрачному процессу судопроизводства.

8.3.2. Право на вызов и перекрестный допрос свидетелей

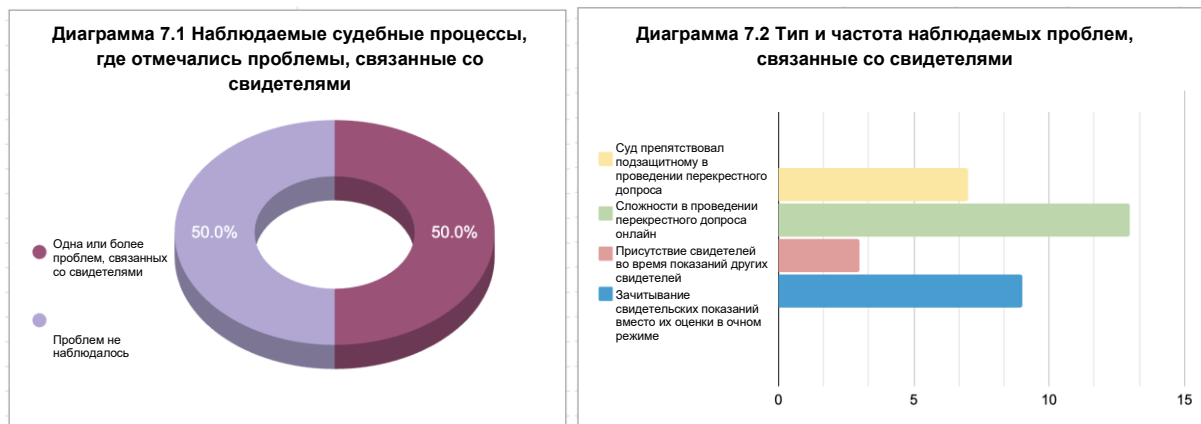
158. Право обвиняемого на вызов и перекрестный допрос свидетелей является основополагающим для обеспечения равенства сторон, поскольку позволяет защите оспорить версию обвинения и представить свои собственные доказательства, тем самым обеспечивая право обвиняемого на эффективную защиту.
159. Это особенно важно в контексте многих судебных процессов, связанных с январскими событиями 2022 года, где показания свидетелей часто составляли основу версии обвинения. Однако, как показано на **диаграмме 7.1**, в 50% дел, по которым проводился мониторинг, БДИПЧ отметило одну или ряд проблем, связанных с допросом и/или перекрестным допросом свидетелей. **Диаграмма 7.2**

¹³⁹ Там же. Среди других гипотез - необходимость определения имущества, полученного незаконным путем, денег и других ценностей, подлежащих конфискации, или возмещения ущерба, причиненного подсудимым. См. также [Нормативном постановлении](#) года №4 «О судебном приговоре» от 20 апреля 2018 года «О приговорах», п. 10.

¹⁴⁰ Документ «Обновленные статистические данные, предоставленные для заполнения Отчета о мониторинге судебных процессов по событиям января 2022 г.» передан в БДИПЧ.

¹⁴¹ См. Шаг №5 [предлагаемых реформ](#).

отражает тип и частоту наблюдаемых проблем, которые заключались в том, что, либо подсудимым не давали возможности вызвать свидетелей или подвергнуть их перекрестному допросу, либо суды необоснованно ограничивали их право.

Лишение права на допрос или перекрестный допрос свидетелей

160. БДИПЧ отметило семь случаев, когда суд, казалось, препятствовал праву защиты иметь равные возможности для представления своей версии и оспаривания доказательств обвинения.

161. На слушаниях по делу **Бекмолды**, состоявшихся 16 ноября 2022 года, председательствующий судья был явно раздражен, когда свидетели обвинения отклонились от своих показаний, данных во время следствия. Вместо того чтобы изучить причины изменения показаний, судья настаивал на том, чтобы они подтвердили свои первоначальные показания. Аналогичным образом, в деле **Султанбекова** во время судебного заседания 3 мая 2023 года свидетель обвинения отказался отвечать на некоторые вопросы защиты. Вместо того чтобы напомнить свидетелю о его обязанности отвечать на все вопросы правдиво, судья просто попросил его подтвердить, что он не намерен отвечать. В деле **Сыдыкова** во время слушаний 4 мая 2023 года, когда свидетель при допросе и перекрестном допросе начал отклоняться от показаний, данных во время следствия, судья прервал дальнейшие допросы сторон и зачитал досудебные показания свидетеля.

162. Настойчивое требование суда о том, чтобы свидетели подтвердили свои показания, лишало защиту возможности исследовать возможные несоответствия и расхождения в их показаниях, тем самым нарушало право защиты подвергать сомнению показания свидетелей¹⁴² и оспаривать их надежность. Суд не обеспечил право защиты на перекрестный допрос свидетеля, тем самым, вероятно, отдал предпочтение стороне обвинения и на практике лишив подсудимого права на перекрестный допрос свидетелей. Это создало явное неравенство между сторонами, поставив защиту в крайне невыгодное положение в ходе разбирательства.

163. Более того, в девяти случаях суды не обеспечили присутствие свидетелей на судебном процессе и приняли их показания, данные во время следствия. В этих

¹⁴² УПК РК, статья 370, п. 3.

случаях суд принял решение не обеспечивать присутствие свидетелей, включая их принудительную явку в суд¹⁴³, особенно когда показания свидетелей были поставлены под сомнение сторонами, и не смог сформулировать «исключительные обстоятельства», которые, согласно УПК, обосновывают принятие показаний свидетелей, данных во время следствия, вместо показаний, данных в зале суда, например, в следствии невозможности явки свидетелей в суд¹⁴⁴.

164. Например, в деле **Жакыпбаева** на слушаниях 9 февраля 2023 года несколько свидетелей обвинения не явились на судебное заседание. Вместо того чтобы предпринять усилия по обеспечению их явки, как того требовала защита, суд принял их досудебные заявления в качестве доказательств, лишив защиту возможности провести перекрестный допрос¹⁴⁵. На том же слушании суд разрешил свидетелю обвинения покинуть зал суда до того, как у адвоката защиты появилась возможность провести перекрестный допрос.

165. Согласно международному праву, обычные логистические трудности в доставке свидетелей не могут оправдать замену допроса в суде прочтением свидетельств, данных на этапе предварительного расследования, которые защита не может оспорить¹⁴⁶. Не обеспечив это право, суды создают дисбаланс сил между сторонами в ущерб защите, подрывая принцип равенства сторон и ставя под сомнение справедливость разбирательства в целом.

Перекрестный допрос в онлайн-формате

166. В одиннадцати наблюдаемых слушаниях, проходивших в очном режиме, допрос свидетелей проводился в режиме онлайн только потому, что это позволяло свидетелям оперативно присоединиться к процессу. Не было других видимых причин, которые могли бы помешать свидетелям лично присутствовать на заседании.

167. Статья 370 УПК предусматривает возможность допроса свидетеля судом с использованием средств видеоконференцсвязи с вызовом его в суд того района, на территории которого он находится либо проживает. Это положение, как представляется, исключает возможность онлайн-допроса свидетеля, проживающего в том же районе, где находится суд, в котором проходит разбирательство. Кроме того, статья, как представляется, ограничивает места проведения онлайн-допроса

¹⁴³ УПК РК, статья 157 п. 1.

¹⁴⁴ См. УПК РК, статьи 331 и 372.

¹⁴⁵ Следует отметить, что в данном деле апелляционный суд не удовлетворил ходатайство защиты о перекрестном допросе свидетеля, которого они не имели возможности допросить в ходе судебного разбирательства в первой инстанции, поскольку, по мнению апелляционного суда, досудебные показания этого свидетеля имелись в материалах дела. Апелляционный суд даже отключил от онлайн-слушаний адвокатов одного из ответчиков по делу, который настаивал на перекрестном допросе свидетеля. Поведение как суда первой инстанции, так и апелляционного суда фактически лишило защиту возможности проверить показания свидетелей.

¹⁴⁶ Другим основанием, предусмотренным УПК для оглашения досудебных заявлений, является наличие существенных несоответствий между досудебными показаниями и показаниями, данными в ходе судебного разбирательства; однако в данном случае это основание неприменимо, поскольку свидетели не давали показаний в ходе судебного разбирательства.

свидетелей только залами судебных заседаний, не позволяя проводить допрос из других подходящих для этого мест¹⁴⁷.

168. В судебных решениях по вышеупомянутым делам не указывались основания, по которым показания не могли быть получены в суде, а не по видеосвязи. Наблюдатели БДИПЧ отметили, что в этих случаях перекрестный допрос свидетелей был существенно затруднен из-за онлайн-формата. В некоторых из наблюдаемых судебных процессов качество аудио- и видеосвязи было очень низким, в результате чего показания свидетелей были едва слышны.

169. Например, в деле **Сагинтай** во время слушаний 22 февраля 2023 года несколько свидетелей были допрошены по телефону, с плохим качеством звука и в отсутствие визуальных стимулов для присутствующих на процессе. Обвиняемые выразили протест против перекрестного допроса свидетелей по телефону, и их защитники подали ходатайства с просьбой провести перекрестный допрос свидетелей очно. Однако судья не принял решения по этим ходатайствам, и перекрестный допрос продолжился в режиме онлайн. В деле **Хамита** несколько свидетелей и потерпевший давали показания через WhatsApp. Показания на экране своего телефона мог слышать и видеть только судья, который затем пересказывал их другим участникам процесса. На другом слушании по тому же делу в зале суда физически присутствовали судья и потерпевший, а все остальные участники подключились через Zoom. Потерпевшего не было видно по видеосвязи, и судья передавал его ответы на вопросы участникам процесса, подключившимся через Zoom. Это повлияло на право подсудимого ставить под сомнения показания свидетелей.

170. В других делах стороны не могли хорошо слышать и понимать показания свидетелей из-за некачественной интернет-связи. Это ставило защиту в крайне невыгодное положение, поскольку обвинение могло опираться на досудебные показания свидетелей, уже приобщенные к материалам дел, которые были доступны также судье, в то время как защита была лишена возможности получить информацию, позволяющую эффективно оспорить доказательства обвинения. Сложность, а в некоторых крайних случаях и невозможность заслушать показания свидетелей, которые являются основными доказательствами по этим уголовным делам, также фактически ограничивала открытость судебного процесса.

171. По меньшей мере в семи случаях допроса свидетелей в режиме онлайн, они давали показания в неформальной обстановке, что вызывало сомнения в достоверности их показаний и точности их ответов, ограничивая право обвиняемого на вызов и перекрестный допрос свидетелей обвинения.

172. Например, в делах **Мамая, Валиева и Талипова** свидетели давали показания в режиме онлайн с мобильного телефона и в обстоятельствах, которые выглядели неподобающими для уголовного судопроизводства. В частности, они давали показания, находясь за рулем, идя по городу, по коридорам офисов и куря сигареты. Одного свидетеля даже не попросили принести присягу перед дачей показаний.

¹⁴⁷ УПК РК, статья 370, пп. 8 и 9. Также см. [Правила технического применения средств видеоконференцсвязи](#), утвержденные аппаратом Верховного суда РК 7 июня 2018 г.

Кроме того, как минимум в двух делах, рассмотренных полностью в режиме онлайн (**Жакыпбаев, Амангельдыев**), несколько свидетелей давали показания в неформальной обстановке, например, находясь за рулем или в общественном транспорте или идя по улице.

173. Хотя свидетели во время дачи показаний находились за рулем, шли по улице или ехали в транспорте, что могло повлиять на их концентрацию и способность давать точные ответы, судья не счел нужным потребовать от них прервать эти занятия. Это привело к тому, что свидетельские показания были собраны в неформальной обстановке, что создало впечатление о ненадлежащем ведении судебного процесса, подрывая доверие общества к судебному процессу и достоверности его результатов.
174. В целом представители БДИПЧ отметили, что всякий раз, когда свидетели давали показания дистанционно, у судьи было меньше возможности тщательно наблюдать за ними и их поведением. Выявить признаки давления, запугивания, жестокого обращения или ложных показаний на экране может быть сложнее, чем при очном допросе свидетеля. Кроме того, судьям было плохо видно или вообще не видно обстановку, в которой находится свидетель, включая присутствие других лиц или документов, которые могут повлиять на его показания. В качестве примера можно привести один из судебных процессов, за которым наблюдали представители БДИПЧ, когда несколько свидетелей подключались к Интернету, находясь вместе в кабинете следователя, что не позволяло разделить уже допрошенных и еще не допрошенных свидетелей и могло подвергнуть свидетелей ненадлежащему влиянию со стороны правоохранительных органов.
175. В качестве положительного примера можно привести **дело Мусина**, в котором после неявки свидетеля прокурор подал ходатайство о перекрестном допросе эксперта в режиме онлайн. Первоначально судья согласился с этим ходатайством, но защита возразила, утверждая, что необходим очный перекрестный допрос эксперта. После небольшого перерыва судья пересмотрел свое решение и заявил, что все эксперты должны быть допрошены очно. На протяжении всего процесса судья проявлял хорошие организаторские качества и сохранял контроль над залом суда. С самого начала он установил четкие правила поведения в зале суда, например, то, как правильно и уважительно высказываться, объяснил цель каждой стадии судебного разбирательства и указал, когда стороны могут высказывать свое мнение. Судья также призвал участников уважать друг друга.
176. БДИПЧ ранее рекомендовало по возможности отдавать предпочтение очным судебным заседаниям, а онлайн- или гибридные слушания использовать в качестве альтернативы очным только в том случае, если проведение последних небезопасно или невозможно¹⁴⁸. Судьи, сотрудники судов и другие профессиональные участники слушаний в онлайн-овом и гибридном формате должны пройти соответствующую подготовку в области как информационных технологий, так

¹⁴⁸ В других государствах-участниках ОБСЕ, например, в Великобритании, суды обязаны удостовериться в том, что дача показаний в режиме онлайн «отвечает интересам эффективного или действенного отправления правосудия» (Закон об уголовном правосудии 2003 года, раздел 51). Например, дистанционные слушания могут считаться особенно полезными для свидетелей, имеющих проблемы со здоровьем или передвижением.

и защиты данных и стандартов защиты прав человека при проведении слушаний в онлайн- и гибридном формате¹⁴⁹.

8.3.3. Право на помощь адвоката

177. МПГПП прописывает право на «юридическую помощь», подразумевая тем самым наличие у обвиняемого защитника, деятельность которого должна быть эффективной и способствовать рассмотрению дела обвиняемого. Представители БДИПЧ наблюдали за четырьмя судебными процессами, в ходе которых обвиняемые не имели юридического представительства на определенных этапах судебного разбирательства.

178. В деле **Жакыпбаева**, несмотря на отсутствие нескольких адвокатов защиты в назначенное время начала онлайн-слушаний, судья не отложил процедуру представления доказательств. В результате несколько подсудимых оставались без адвоката в течение 20 минут во время дачи свидетельских показаний. В деле **Сагинтай**, по крайней мере, в ходе двух слушаний некоторые обвиняемые не были представлены защитниками в течение значительной части процедуры представления доказательств. В деле **Бекбау** бесплатная юридическая помощь, полагающаяся по закону представителям погибших обвиняемых, была предоставлена им только по прошествии нескольких судебных слушаний.

179. Решение продолжить слушания, не обеспечив присутствие всех адвокатов защиты, вызывает озабоченность в связи с обеспечением равности сторон и права обвиняемых на эффективное юридическое представительство, что имеет решающее значение в делах в отношении обвиняемых, которых уже нет в живых и их интересы должны защищать законные представители.

180. Согласно УПК, участие защитника в производстве по уголовному делу обязательно в ряде случаев, включая случаи, когда при рассмотрении дела в суде участвует государственный обвинитель, как это было во всех изученных делах, связанных с январскими событиями¹⁵⁰. Если в таких случаях адвокат защиты не является на слушания, суд может с согласия подсудимого найти временную замену или должен перенести слушания¹⁵¹.

181. Отметив, что в некоторых случаях адвокаты защиты опаздывали на онлайн- или офлайн-слушания, БДИПЧ также указало, что суды часто неохотно учитывали графики работы адвокатов при назначении дат последующих судебных заседаний¹⁵². В то же время опоздание или отсутствие адвокатов не освобождает суд от обязанности обеспечить присутствие юридического представителя подсудимым в ходе судебного разбирательства.

¹⁴⁹ БДИПЧ, «[Право на справедливое судебное разбирательство в условиях чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения](#)», стр. 11. См. Главу 11 настоящего доклада.

¹⁵⁰ УПК РК, статья 67, п. 1, пп. 9.

¹⁵¹ УПК РК, статья 336 пп. 1 и 2.

¹⁵² См. п. 9.3 Соображений КПЧ по делу «Челах против Казахстана» [*Chelakh v. Kazakhstan*], 7 ноября 2017 г., где непредоставление защите надлежащей возможности ознакомиться с материалами дела было расценено как нарушение п. 3 (b) статьи 14 МПГПП; в п. 11 КПЧ подчеркнул, что Казахстан обязан «принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем».

182. БДИПЧ также отметило случаи неудовлетворительной работы назначенных государством адвокатов. Однако реакция судов на потенциально неэтичного поведения адвокатов защиты могла быть не рассмотрение дела в их отсутствие, а сообщение о проступке в соответствующую коллегию адвокатов для принятия дисциплинарных мер. КПЧ заявил, что государство может быть привлечено к ответственности за поведение адвоката защиты, чей проступок является «явным», то есть судье ясно, что поведение адвоката несовместимо с интересами правосудия, например, в случае, когда адвокат отсутствует во время дачи показаний свидетелем¹⁵³.

183. В деле **Атаева** некоторые обвиняемые и их представители часто жаловались на то, что назначенные судом защитники не выполняли свои обязанности добросовестно. Некоторые адвокаты даже делали грубые замечания своим несовершеннолетним клиентам. В ходе дела **Сагинтай** назначенные судом защитники обвиняемых дважды сменялись на протяжении всего процесса и зачастую активно не участвовали в процессе. Например, на слушаниях 2 марта 2023 года защитник не вмешался, когда прокурор начал задавать явно наводящие вопросы, в результате чего мог был нанесен вред позиции подзащитного.

184. Дела, связанные с заявлениями о том, что обвиняемые подвергались пыткам, вызвали особую обеспокоенность в плане эффективности помощи назначенных государством адвокатов в ходе расследования.

185. В деле **Мухамбаева** обвиняемый жаловался на то, что его адвокат не подал жалобу на предполагаемые пытки во время содержания под стражей. В деле **Жакыпбаева** и сам обвиняемый, и свидетели, которые были арестованы, утверждали, что они подвергались пыткам во время содержания под стражей, и что этот вопрос не был должным образом рассмотрен назначенным адвокатом, который не подал официальную жалобу.

186. Эти заявления свидетельствуют о неспособности назначенных государством адвокатов эффективно защищать права своих клиентов и выдвигать серьезные обвинения в жестоком обращении, подавая официальные жалобы или документируя следы телесных повреждений. В некоторых наблюдаемых процессах обвиняемые выражали обеспокоенность тем, что назначенные адвокаты либо не являлись на процессуальные действия, либо не смогли эффективно оспорить потенциально незаконные действия. Собеседники БДИПЧ, в том числе представители адвокатских коллегий и гражданского общества, подтвердили, что проблема неспособности адвокатов по назначению эффективно представлять своих клиентов в ходе следствия и оспаривать потенциально незаконные действия является системной проблемой в уголовном судопроизводстве Казахстана¹⁵⁴.

¹⁵³ См., напр., КПЧ, «Хендрикс против Гайяны» [*Hendricks v Guyana*], 25 октября 2002 г., п. 6.4; «Браун против Ямайки» [*Brown v Jamaica*], 11 мая 1999 г., п. 6.6.

¹⁵⁴ Одна из возможных причин такой ситуации - низкая оплата труда. Согласно Приказу Министра юстиции от 30 июня 2023 г. №434, размеры оплаты гарантированной государством юридической помощи в 2024 году, включая защиту в суде и досудебную деятельность, составляет от 5,75 евро за тяжкие преступления до 7,3 евро за особо тяжкие преступления, что значительно ниже средней коммерческой почасовой оплаты юридических услуг, составляющей 20-60 евро в Алматы в 2024 году.

187. Еще более проблемным для оказания юридической помощи является положение УПК, согласно которому на досудебной стадии участие адвоката обеспечивается только по просьбе обвиняемого¹⁵⁵. Такая практика может привести к тому, что на обвиняемых или свидетелей, имеющих право на защиту, будет оказываться давление с целью заставить их отказаться от права на юридическую помощь, в том числе во время допросов.
188. Более того, хотя законы Казахстана гарантируют бесплатную помощь назначенных государством адвокатов во всех уголовных процессах с участием государственного обвинителя¹⁵⁶, УПК содержит неоднозначные положения, касающиеся отказа от оплаты услуг адвоката на досудебной стадии. В то время как пункт 2 статьи 174 гласит, что услуги адвоката в ходе досудебного разбирательства оплачиваются из государственного бюджета, пункт 3 предоставляет следователям или прокурорам право по своему усмотрению принимать решение об отказе от оплаты услуг адвоката для обвиняемых и других участников процесса, имеющих на это право. Подобная двусмысленность ведет к непоследовательности в применении закона и потенциально может привести к тому, что некоторые обвиняемые будут лишены доступа к бесплатной юридической помощи на досудебном этапе. Представители коллегий адвокатов и практикующие адвокаты, опрошенные БДИПЧ, подвергли критике требование о том, что отчеты назначенных государством адвокатов о проделанной работе должны быть одобрены следователями, чтобы они могли получить вознаграждение за свои услуги по назначенным делам, утверждая, что это требование может значительно подорвать независимость и качество услуг, предоставляемых в рамках государственной юридической помощи.

8.3.4. Право на самостоятельную защиту

189. Представители БДИПЧ наблюдали три онлайн-процесса, в ходе которых суды не давали обвиняемым возможности эффективно защищать себя, не предоставляя им возможности высказаться или не позволяя им выступить с заключительным словом.
190. В деле **Тлеужановой**, начиная с заседания 26 сентября 2023 года и на протяжении всего апелляционного процесса, по просьбе суда секретарь суда постоянно отключал звук у всех участников, подключенных через Zoom, включая адвокатов защиты и подсудимых, и запрещал им включать звук, тем самым, не позволяя защите и подсудимым эффективно реализовать свои процессуальные права. Более того, суд постоянно прерывал выступления адвокатов и подсудимых.
191. В двух случаях подсудимым было отказано в праве сказать последнее слово до того, как суд объявил перерыв для совещания. В деле **Амангельдиева** Апелляционный суд не позволил подсудимым выступить с заключительным словом. Аналогично, в деле **Егинбаева** во время слушаний 31 августа 2023 года подсудимому не дали выступить с заключительным словом, и процесс завершился выступлением прокурора.

¹⁵⁵ УПК РК, статья 68, п. 2. Аналогичная формулировка содержится в пункте 5 статьи 68 в отношении освобождения от оплаты юридической помощи.

¹⁵⁶ См. [закон «Об адвокатской деятельности и юридической помощи»](#) 2018 года.

192. Лишение возможности высказаться подсудимых и адвокатов, отказ в возможности сделать заключительные заявления и неоправданное прерывание выступлений защиты прямо нарушали принцип равенства сторон.

8.3.5. Право на судебное разбирательство на понятном языке

193. В пяти судебных процессах, за которыми наблюдали представители БДИПЧ, подсудимым либо не предоставили устный перевод, либо предоставили перевод на недостаточном уровне, что не позволило им полноценно следить за ходом уголовного процесса и осуществлять свое право на защиту.

194. Например, в деле **Тлеужановой**, где разбирательство велось на русском языке, на слушаниях 10 ноября 2023 года суд не обеспечил перевод объявления приговора для обвиняемых, не говорящих по-русски. В деле **Султанбекова** судебное разбирательство велось на русском языке, которым судья владел не в полной мере. В ходе слушаний 2 июня 2023 года судья временами переходил на казахский язык, чтобы объяснить тот или иной момент, когда ему было трудно сделать это на русском, при этом перевод не был обеспечен.

195. Отсутствие переводчика существенно ограничивало возможности подсудимого участвовать в судебном разбирательстве и понимать происходящее, что могло повлиять на исход дела.

196. Обеспечения присутствия переводчика не всегда достаточно для того, чтобы обвиняемый мог полностью понять ход уголовного разбирательства и реализовать свое право на эффективную защиту. Для этого суд должен предпринять активные шаги к тому, чтобы переводчик мог надлежащим образом общаться с подсудимым, и чтобы подсудимый мог понять передаваемую информацию. Это может включать в себя предоставление дополнительных ресурсов, таких как перевод письменных материалов или предоставление переводчику дополнительного времени для объяснения сложных юридических понятий. В конечном итоге целью должно быть обеспечение доступа каждого человека к честному и справедливому судебному разбирательству, вне зависимости от языкового барьера или других трудностей, с которыми он может столкнуться.

197. В трех наблюдаемых делах присутствие переводчика не гарантировало эффективного общения из-за технических проблем или нехватки времени.

198. В деле **Талипова** дистанционная работа переводчика по WhatsApp была затруднена из-за проблем со связью, что привело к частым перерывам и тому, что часть показаний осталась непереведенной. Аналогичным образом, в деле **Амангельдиева** переводчику было сложно переводить все заявления из-за большого количества онлайн-участников, что препятствовало пониманию подсудимыми сути процесса.

199. Отсутствие адекватной системы устного перевода, как представляется, помешало некоторым обвиняемым в полной мере понимать и участвовать в судебных процессах, тем самым препятствуя их способности осуществлять эффективную защиту. При этом, как отметили наблюдатели БДИПЧ, обвинители, похоже, не

сталкивались с языковыми трудностями и всегда были в состоянии понять ход процесса. Такой дисбаланс, как представляется, ставил обвинение и защиту в неравные условия, подрывая принцип равенства сторон.

8.3.6. Беспристрастность суда и рассмотрение ходатайств об отводе

200. В плане обеспечения непристрастности суда БДИПЧ положительно отметило, что в судах Казахстана действует автоматическая система распределения дел¹⁵⁷. Она включает программное обеспечение, которое распределяет дела между судьями с учетом множества факторов, включая их загруженность, сложность дела и языки, которыми владеет судья. В уголовном суде нет специальных отделов, что означает, что все судьи могли быть назначены на рассмотрение дел, связанных с январскими событиями 2022 года. Это помогает обеспечить распределение дел между широким кругом судей и исключить предварительный отбор судей председателями судов для рассмотрения дел, связанных с этими событиями. Автоматическое распределение дел способствует повышению гарантий соблюдения независимости и непристрастности судей и предотвращает возможный конфликт интересов.
201. БДИПЧ выявило недостатки как в законодательной базе, так и в практическом применении процедур отвода, с учетом того, что УПК предоставляет судьям первой инстанции широкое усмотрение при принятии решения по ходатайству об отводе, поданного сторонами. Представители БДИПЧ наблюдали только одно дело, в котором ходатайство о непристрастности суда было удовлетворено, и пять дел, в которых судьи без рассмотрения отклонили ходатайства сторон, оспаривающие их непристрастность:
202. Например, в деле **Мама** во время слушаний 10 февраля 2023 года защита подала ходатайство о недоверии суду в связи с тем, что судья неоднократно исключал свидетелей защиты без объяснения причин, не предоставив подробного правового обоснования. Однако судья отклонил ходатайство как необоснованное, не изучив и не рассмотрев аргументы, представленные защитой. Защита вновь выдвинула то же возражение в ходе другого слушания, проходившего под наблюдением БДИПЧ, но также безуспешно.
203. Нынешняя формулировка статьи 87 УПК, как представляется, не наделяет судью полномочиями рассматривать ходатайство об отводе. Толкование этого положения как предоставляющего судье неограниченную свободу усмотрения в принятии решения о том, рассматривать или не рассматривать ходатайство об отводе, ставит под угрозу непристрастность (или видимости непристрастности), которую призвана поддерживать данная норма.
204. Помимо этого, положения УПК, касающиеся отводов, неоднозначны в плане процедуры выбора судей для рассмотрения таких ходатайств, особенно в случаях, когда суд состоит из одного судьи. В делах, рассматриваемых одним судьей, что наблюдалось в преобладающем числе дел¹⁵⁸ и во всех делах первой инстанции, наблюдаемых БДИПЧ, решение по ходатайству об отводе принимает председатель суда. Если председатель суда «отсутствует», отвод, заявленный судье,

¹⁵⁷ Описание использования системы на практике можно найти [здесь](#).

¹⁵⁸ УПК РК, статья 52, п. 1.

рассматривающему дело, разрешается другим судьей этого суда¹⁵⁹, а в случае их отсутствия – судьей вышестоящего суда¹⁶⁰. В законодательстве нет четкого определения термина «отсутствует», относящегося к председателю суда или другому судье из того же суда, в результате чего неясно, какой судья должен быть назначен вместо него. Подобная двусмысленность представляет собой существенный недостаток, поскольку определенность в данном контексте имеет решающее значение для поддержания беспристрастности.

205. Например, во время апелляционного разбирательства по делу **Тлеужановой** Апелляционный суд часто прерывал адвокатов защиты, когда они подавали свои ходатайства о недоверии судебной коллегии. Сама коллегия оценила ходатайство об отводе и отклонила его, посчитав необоснованным.

206. Кроме того, положения УПК, описывающие основания для отвода, сформулированы расплывчато и не создают четкого представления о том, какие доказательства являются достаточными для установления потенциальной предвзятости: согласно пункту 1 (6) статьи 87 УПК, судья не может участвовать в рассмотрении дела, «если имеются иные обстоятельства, дающие основание считать, что судья лично, прямо или косвенно заинтересован в данном деле»¹⁶¹. Однако для установления наличия или отсутствия конфликта интересов не предусмотрено никаких четких правил сбора доказательств или стандарта доказывания. Эта неопределенность дает судьям, принимающим решения по ходатайствам об отводе, широкую свободу усмотрения в определении того, какие доказательства необходимо собрать (и нужны ли такие доказательства) и какой стандарт доказывания требуется для исключения судьи.

207. Например, в другом деле, за которым велось наблюдение, защита оспаривала беспристрастность судьи, утверждая, что он неоднократно позволял прокурору задавать наводящие вопросы свидетелям, тем самым демонстрируя пристрастное отношение к прокурору. Однако судья, назначенный для принятия решения об отводе, не дал должной оценки доказательствам о предполагаемом поведении и не заслушал мнения сторон, а быстро отклонил ходатайство об отводе. Такое поведение могло подорвать доверие подсудимого к суду, а право на рассмотрение дела беспристрастным судом не было соблюдено.

208. Представители БДИПЧ наблюдали еще пять дел, в которых судьи не смогли должным образом оценить сомнения в беспристрастности, высказанные сторонами. В двух из них судья, назначенный для принятия решения об отводе, сам продемонстрировал отсутствие беспристрастности по отношению к сторонам.

209. В деле **Кендзбаева** потерпевшие подали ходатайство о недоверии председательствующему судье во время слушаний. Судья, которому было поручено

¹⁵⁹ УПК РК, статья 87, п. 11.

¹⁶⁰ УПК РК, статья 87, п. 11. Согласно УПК РК, отвод, заявленный судье, разрешается остальными судьями в отсутствие отводимого, который вправе до удаления судей в совещательную комнату публично изложить свое объяснение по поводу заявленного ему отвода (УПК РК, статья 87, п. 11). Отвод, заявленный нескольким судьям или всему составу суда, разрешается судом в полном составе большинством голосов (УПК РК, статья 87, п. 10). Отвод, заявленный следственному судье, разрешается этим же судьей (УПК РК, статья 87, п. 10).

¹⁶¹ УПК РК, статья 87, п. 1, пп. 6.

рассмотреть ходатайство и вынести по нему решение, отклонил его как необоснованное, а затем публично раскритиковал потерпевших за подачу ходатайства, заявив, что они просто пытаются отложить судебное разбирательство¹⁶². В деле *Тлеужановой* на слушаниях, состоявшихся 30 марта 2023 года, судья, которому было поручено принять решение по ходатайству защиты об отводе судьи, запугивал и проявлял неуважение к сторонам. Судья поставил под сомнение принадлежность государственного защитника к человеческому роду и понимание им своей роли, в частности, поинтересовался, «принадлежит ли он к виду *homo sapiens*» и «понимает ли, где его место». Кроме того, во время обсуждения ходатайства судья велел одному из подсудимых «заткнуться» и предупредил, что у него «впереди будет много времени, чтобы высказать свои претензии».

8.3.2. Судебное преследование в отношении умерших лиц

210. Согласно информации, полученной БДИПЧ в результате мониторинга и от практикующих юристов, уголовное преследование умерших лиц в Казахстане обычно продолжается только в тех случаях, когда члены их семьи просят об этом «ради их реабилитации», что является одним из оснований для продолжения уголовного преследования, предусмотренных статьей 35 УПК¹⁶³. Судья по результатам бесед с судьями и адвокатами, практикующие юристы, по-видимому, интерпретируют это положение как означающее, что если производство по делу прекращается в связи со смертью обвиняемого без проведения судебного разбирательства, то умерший человек не считается «реабилитированным».
211. Статья 35, часть 1, п. 11) УПК предусматривает прекращение дела в связи со смертью обвиняемого. Прекращение дела в связи с отсутствием состава преступления предусмотрено другими положениями, например, статьей 35, часть 1, пункты 1) или 2). Однако в большинстве случаев окончательно установить отсутствие состава преступления без проведения судебного разбирательства невозможно. Поэтому, если обвиняемый скончался и, если семья решила не продолжать уголовное производство, умерший человек, по-видимому, может считаться виновным, несмотря на отсутствие официального решения о виновности в рамках судебного процесса. Судьи, опрошенные БДИПЧ, подтвердили, что, если обвиняемые умирают до вынесения судом решения об их виновности, они считаются виновными даже в отсутствие приговора, подтверждающего их уголовную ответственность.
212. Во-вторых, прекращение производства по делу без рассмотрения в суде, по-видимому, влияет на определение ответственности других лиц, обвиняемых по тому же делу или по другим делам. Поскольку прекращение дела в связи со смертью обвиняемого может быть истолковано как косвенное признание его вины, даже без официального судебного разбирательства и вынесения судебного приговора, это может иметь последствия для других обвиняемых, особенно в делах, связанных с убийствами гражданских лиц во время январских событий 2022 года.

¹⁶² Следует отметить, что БДИПЧ не вполне понятно, зачем потерпевшим затягивать уголовное разбирательство, особенно учитывая практику увязывания компенсации с результатами самого разбирательства.

¹⁶³ УПК РК, статья 35, п. 1, пп. 11.

213. Например, если с умершего гражданского обвиняемого лица не были сняты обвинения, то его/ее косвенно считают ответственным за такие действия, как нападение на здания¹⁶⁴ (как в одном из наблюдаемых дел) или кража оружия¹⁶⁵ (как в двух других делах). Это может положительно повлиять на позицию защиты тех, кто обвиняется в причинении смерти гражданскому лицу. Предполагаемые преступники могут утверждать, что действовали в целях самообороны или защиты других людей, в качестве оправдания перекладывая вину на умершего обвиняемого.

214. **Дело Пиржады** наглядно иллюстрирует фундаментальную несовместимость проведения суда над умершим человеком с правом на справедливое судебное разбирательство. В этом деле основные доказательства, подтверждающие обвинения против подсудимого, состояли из заявлений, сделанных теми самими сотрудниками правоохранительных органов, которые несут ответственность за его гибель, что вызывает серьезные сомнения в объективности и достоверности таких доказательств. Такой неизбежный конфликт интересов подрывает справедливость судебного разбирательства и нарушает право обвиняемого на эффективное оспаривание доказательств против него.

215. Такая практика привязки умершего обвиняемого к уголовному разбирательству вызывает опасения относительно справедливости и беспристрастности самого разбирательства. Более того, это может привести к искажению смысла правосудия, когда предполагаемая вина умершего обвиняемого используется для того, чтобы исключить ответственность лиц, виновных в его смерти¹⁶⁶. В конечном итоге, существующая правовая база, допускающая преследование умерших лиц, может подрывать принципы презумпции невиновности и равенства сторон, поскольку позволяет установить вину без необходимых процессуальных гарантий и доказательных стандартов, которые обеспечил бы судебный процесс.

8.4. Заключение

216. Положительной является практика автоматического распределения дел между судьями, способствующая беспристрастности судов, однако остаются проблемы в отношении гарантий справедливого судебного разбирательства и беспристрастности суда по уголовным делам. БДИПЧ также отмечает инициативу Верховного суда о предоставлении сторонам защиты и обвинения возможности представить свои аргументы в суде, который не имеет заранее сформированного

¹⁶⁴ УК РК, статья 269 п. 2.

¹⁶⁵ УК РК, статья 291.

¹⁶⁶ В деле «Магнитский и другие против Российской Федерации» [*Magnitskiy and Others v. Russia*] ЕСПЧ заявил: «Суд над умершим человеком неизбежно идет вразрез с вышеуказанными принципами, поскольку по своей природе он несовместим с принципом равенства сторон и всеми гарантиями справедливого судебного разбирательства. Кроме того, само собой разумеется, что невозможно наказать человека, который умер, и в этой степени, по крайней мере, процесс уголовного правосудия загнан в тупик. Любое наказание, наложенное на умершего человека, нарушает его или ее достоинство. Наконец, судебный процесс над умершим лицом противоречит объекту и цели статьи 6 Конвенции, а также принципу добросовестности и принципу эффективности, присущим этой статье» (ЕСПЧ, «Магнитский и другие против Российской Федерации» [*Magnitskiy and Others v. Russia*], 27 августа 2019 г., п. 281). Также см. ЕСПЧ, «Градинар против Молдовы» [*Grădinar v. Moldova*], 8 апреля 2008 г., пп. 90-104, касающееся разбирательства после смерти обвиняемого, проведенного по просьбе его жены с намерением получить подтверждение того, что ее муж не совершал преступления, которое Суд рассмотрел в свете гражданско-правового аспекта статьи 6 ЕКПЧ.

представления о деле, основанном на материалах обвинения. Это может способствовать более беспристрастному рассмотрению дел судами. Плохая работа назначаемых государством адвокатов и неоднозначность законодательства и судебной практики по рассмотрению ходатайств об отводах, в целом создает ощущение отсутствия равенства сторон защиты и обвинения и беспристрастности судов.

217. В рассмотренных случаях действия судов в ответ на ходатайства об отводе не смогли развеять сомнения в их беспристрастности, что в конечном итоге негативно сказалось на праве обвиняемого на рассмотрение его дела судом, который, по мнению разумного наблюдателя, должен быть беспристрастным.

8.5. Рекомендации

Для законодателя:

- a) Пересмотреть положения УПК, допускающие продолжение уголовных дел в отношении умерших лиц, поскольку такая практика в корне несовместима с правом на справедливое судебное разбирательство.
- b) Рассмотреть возможность реализации Шага №5 предложенных Верховным судом реформ, обеспечив, чтобы в начале процесса судьи могли ознакомиться с доказательствами, представленными обеими сторонами: обвинением и защитой.
- c) Предусмотреть, что в автономных процессах свидетели всегда должны лично являться в суд для допроса и перекрестного допроса, если только речь не идет об исключительных обстоятельствах.
- d) Рассмотреть возможность внесения поправок в УПК, чтобы установить четкие и объективные критерии для определения приемлемости ходатайств об отводе, ограничить свободу усмотрения судей в этом отношении, дать более подробное и конкретное определение того, что представляет собой предвзятость или отсутствие беспристрастности, и установить четкие стандарты доказывания.

Для Верховного суда:

- a) Рассмотреть вопрос об издании руководящих принципов с целью обеспечить, чтобы любые ограничения права ответчика на допрос и перекрестный допрос свидетелей были основаны на исключительных обстоятельствах, четко определенных законом.
- b) Предоставить четкие рекомендации по организации допроса и перекрестного допроса свидетелей в ходе онлайн-слушаний, в том числе путем решения технических вопросов, которые могут возникнуть в ходе таких слушаний, и рекомендовать перенос слушаний, когда стороны не могут реализовать свое право на допрос и перекрестный допрос свидетелей.
- c) Рассмотреть вопрос о проведении подготовки судей с целью обучить их надлежащему рассмотрению ходатайств об отводе, в том числе тщательной и беспристрастной оценке вопросов, поднятых сторонами, и воздерживаться от поведения, которое может подорвать впечатление о беспристрастности судей.

Для Министерства юстиции:

- a) Предоставить ресурсы и провести обучение судей и сотрудников суда по вопросам организации судебного процесса, включая использование технологий для дистанционной дачи показаний.
- b) Разработать и внедрить программы обучения адвокатов по назначению, чтобы повысить их компетентность и профессионализм в представлении интересов неплатежеспособных обвиняемых.
- c) Обеспечить надлежащую компенсацию адвокатам по назначению, чтобы привлечь и удержать квалифицированных и компетентных юристов в системе бесплатной юридической помощи.
- d) Проводить мониторинг и составлять отчеты о работе адвокатов по назначению в системе правосудия, чтобы выявить области, требующие улучшения, и поддержать проведение необходимых реформ.
- e) Обеспечить вознаграждение для переводчиков, достаточное для привлечения и удержания высококвалифицированных специалистов в этой области.
- f) Создать систему мониторинга качества и адекватности услуг по переводу, предоставляемых в рамках уголовного судопроизводства, а также обеспечить обучение и ресурсы для повышения квалификации судебных переводчиков.

Для Высшего судебного совета:

- a) Издать руководство для судей по поддержанию порядка в ходе судебного разбирательства и обеспечению всем сторонам равных возможностей для представления своих аргументов.
- b) Разработать и внедрить программы обучения, направленные на улучшение понимания судьями принципов ведения судебного процесса, правил доказывания и положений, обеспечивающих равноправие сторон.

Для судей:

- a) Обеспечить, чтобы никакие процессуальные действия не проводились в отсутствие защитников одного или нескольких подсудимых.
- b) Обеспечить право обвиняемых на самостоятельную защиту, предоставив им возможность выступать и представлять доказательства, не прерывая их ненадлежащим образом, и обеспечить им возможность выступить последними перед тем, как суд удалится в совещательную комнату.
- c) Обеспечить подсудимым и их защитникам справедливую возможность на проведение допроса и перекрестного допроса свидетелей.
- d) Выносить решения по ходатайствам защиты о вызове свидетелей без неоправданных задержек и гарантировать, что все соответствующие свидетели будут заслушаны.
- e) По возможности обеспечить дачу свидетельских показаний в очном формате; использовать дистанционное заслушивание свидетелей в качестве крайней меры. Принимать четкие и обоснованные решения при вынесении постановлений по ходатайствам сторон о проведении очных слушаний или допросов свидетелей.

- f) Принять меры к тому, чтобы свидетели были исключены из процесса до дачи показаний и не общались друг с другом.
- g) Гарантировать подсудимым доступ к качественным услугам устного и письменного перевода на протяжении всего уголовного процесса, в том числе во время онлайн-слушаний.
- h) Активно контролировать качество перевода в ходе судебного разбирательства и при необходимости вмешиваться, чтобы обеспечить полное понимание и участие подсудимых в процессе; приостанавливать или откладывать слушания, если подсудимый не в состоянии следить за ходом судебного разбирательства.
- i) Внимательно и объективно рассматривать все ходатайства об отводе, поданные сторонами, и воздерживаться от простого отклонения таких ходатайств без надлежащего изучения представленных аргументов и доказательств.
- j) Выносить четкие и обоснованные решения по ходатайствам об отводе, рассматривая конкретные аргументы и доказательства, представленные сторонами, и объясняя основания для принятия решения.

В адрес коллегий адвокатов:

- a) Установить четкие профессиональные стандарты и кодекс поведения для адвокатов, чтобы поддержать честность и профессионализм юридической профессии.
- b) Создать механизм мониторинга для оценки работы адвокатов и обеспечения соблюдения ими установленных профессиональных стандартов и кодекса поведения.
- c) Разработать и реализовать инициативы по наращиванию потенциала юристов, оказывающих бесплатную юридическую помощь, способствующие повышению уровня знаний в области уголовного права и судопроизводства, а также этики. Провести обучение адвокатов эффективным стратегиям допроса и перекрестного допроса свидетелей как в очных, так и в онлайн-судебных процессах.
- d) Разработать для адвокатов лучшие практики и руководства по эффективному участию в онлайн-процессах, включая стратегии обеспечения эффективного допроса и перекрестного допроса свидетелей.
- e) Выступать за предоставление обвиняемым адекватных услуг по устному и письменному переводу на протяжении всего уголовного процесса и выдвигать возражения в случае недостаточного качества или полноты перевода.

9. Право быть информированным о предъявленном обвинении и подготовить свою защиту

218. Принцип равенства сторон включает в себя право обвинения и защиты на надлежащую подготовку к делу. Это особенно важно для защиты, поскольку она полагается на сторону обвинения в части раскрытия обвинений и доказательств,

включая любые оправдательные доказательства, которые могут подтвердить невиновность обвиняемого или смягчить его вину.

219. Таким образом, принципы справедливого судебного разбирательства требуют обеспечивать обвиняемому доступ к необходимой информации о выдвинутых против него обвинениях и подтверждающих их доказательствах. Эта информация должна предоставляться своевременно, чтобы у адвокатов было достаточно времени для ознакомления с материалами, проведения собственного расследования и разработки эффективной стратегии защиты. Отсутствие надлежащего доступа к такой информации существенно ограничивает способность обвиняемого защитить себя, что подрывает справедливость судебного разбирательства.
220. Кроме того, принцип равенства сторон требует, чтобы защите была предоставлена возможность оспорить доказательства, предъявленные обвинением, и представить собственные доказательства в поддержку своей версии. Этого можно достичь только в том случае, если защита будет полностью информирована об обвинениях и доказательствах, на которые опирается обвинение. Любой факт утаивания соответствующей информации или доказательств от защиты является нарушением принципа равенства сторон и подрывает право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство.

9.1. Международные стандарты

221. Пункт 3 (а) статьи 14 МПГПП гарантирует право каждого обвиняемого в «уголовном преступлении» быть в срочном порядке и подробно уведомленным на понятном ему языке о «характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения». Далее, важно предоставить стороне защиты возможность ознакомиться с задокументированными доказательствами против обвиняемого путем их полного и своевременного раскрытия. Это необходимо для предоставления защите «достаточного времени и возможности» для подготовки, как это предусмотрено пунктом 3 (b) статьи 14 МПГПП. КПЧ отметил необходимость раскрытия всех документов и доказательств против обвиняемого, которые обвинение планирует предъявить в суде, а также оправдательных доказательств. Поскольку бремя доказывания по любому уголовному обвинению лежит на стороне обвинения, именно обвинение должно информировать обвиняемых о доказательствах, которые будут использованы против них, с тем чтобы они могли подготовить и представить эффективную защиту. Более подробную информацию о международных стандартах можно найти в разделе 7.1 Приложения I к настоящему докладу.

9.2. Национальная нормативно-правовая база

222. Статьи 328 и 329 УПК обеспечивают сторонам возможность ознакомления с материалами дела, доступа ко всем материалам и их копиям, постановлениям судьи, в том числе об изменении меры пресечения, к списку лиц, подлежащих вызову в суд, и к обвинению, выдвинутому прокурором. Статья 302-1 УПК регламентирует содержание обвинительного акта, и в УПК также содержатся конкретные статьи, касающиеся того, в каких случаях прокурор вправе менять обвинение в ходе судебного разбирательства. Более подробный обзор национального законодательства приведен в разделе 7.2 приложения I к настоящему докладу.

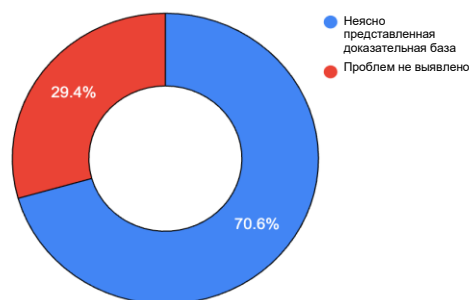
9.3. Наблюдения БДИПЧ

9.3.1. Недостаточное описание доказательств в обвинительном акте

223. В ходе мониторинга представители БДИПЧ наблюдали отсутствие в обвинительных актах ясности в отношении доказательств, подтверждающих выдвинутые обвинения. В двенадцати из семнадцати проанализированных обвинительных актов БДИПЧ отметило, что, как правило, прокуроры не смогли продемонстрировать связь между конкретными обвинениями и представленными доказательствами или дать четкое объяснение того, как представленные доказательства доказывают уголовную ответственность подсудимого (подсудимых). В то же время были и положительные примеры, когда судьи принимали во внимание отсутствия доказательной базы, как это показано ниже.

224. БДИПЧ отметило, что во многих случаях прокуроры предоставляли судам и стороне защиты все материалы дела, содержащие множество документов и доказательств, но при этом в обвинительных актах не объяснялось, какое отношение эти доказательства имеют к конкретным обвинениям. Такая практика ставит защиту в затруднительное положение, когда ей приходится догадываться, на какие доказательства прокурор планирует опираться при предъявлении того или иного обвинения, что несправедливо возлагает на нее дополнительное бремя¹⁶⁷.

Диаграмма 8.1 Проанализированные обвинительные приговоры

225. Во всех упомянутых случаях судьи не использовали полномочия, предусмотренные УПК, чтобы потребовать от прокурора устранения этих недостатков. Вместо этого, как показано в главе 11 ниже, судьи часто полагались на фактические и доказательственные утверждения обвинения как на основания для признания подсудимых виновными.

226. Дело **Заурбекова** демонстрирует более положительную практику: судья вынес частное постановление, в котором указывал на серьезные недочеты в расследовании и уголовном преследовании, многие из которых были признаны противоречащими закону. В постановлении признается, что обвинительный акт был основан на небезупречных и неполноценных доказательствах. По делу **Рашидулы** судья вынес

¹⁶⁷ Например, в деле «Барбера, Мессега и Хабардо против Испании» [*Barberà, Messegue and Jabardo v. Spain*], 6 декабря 1988 г., п. 77, ЕСПЧ подверг критике использование большого количества доказательств без конкретных указаний на обвиняемого или на рассматриваемое обвинение; в одном деле прокурор опирался, в частности, на 1600 страниц следственных материалов, большая часть которых не касалась подсудимых, без подробного указания конкретных доказательств, на которых он основывал свои обвинения в отношении подсудимых, тем самым усложняя задачу защиты.

частное постановление, в котором раскритиковал ведение следствия прокурором¹⁶⁸. В деле **Мухамбаева** судья приостановил производство по делу и вернул обвинительный акт в прокуратуру для устранения недостатков. В последнем случае обвинительный акт было принято судом после изменений, внесенных стороной обвинения, однако в ходе нескольких слушаний было отмечено, что документ по-прежнему имеет недостатки.

227. Во всех остальных рассмотренных делах некачественно составленные обвинительные акты не позволили обвиняемым понять суть обвинений, подготовить комплексную стратегию защиты и эффективно оспорить выдвинутые против них обвинения. Отсутствие прозрачности и недостаточное описание доказательств, представленных в обвинительных актах, подрывало право обвиняемых на эффективную защиту, поскольку они не могли полностью понять основания обвинений и подготовить комплексную стратегию защиты.

9.3.2. Обязанность по раскрытию информации

228. Представители БДИПЧ наблюдали пять случаев, когда защите своевременно не были предоставлены материалы, составлявшие доказательную базу обвинения.

229. Например, во время процесса по делу **Султанбекова** защита неоднократно жаловалась на то, что не получила копию обвинительного акта. Несмотря на эти возражения, суд продолжил проведение судебных заседаний. Защита заявила, что получила обвинительный акт только через три месяца после начала процесса, и это существенно ограничило возможности подготовить эффективную защиту. В ходе апелляционного разбирательства по делу **Бекбау** два адвоката защиты выразили обеспокоенность тем, что их ходатайства о предоставлении доступа к досудебным показаниям всех свидетелей и просмотре видеозаписей, которые в качестве основных доказательств были использованы судом первой инстанции для признания подсудимых виновными, были неоднократно отклонены. Апелляционный суд не рассмотрел эти ходатайства и не отреагировал на них.

230. Отказ в доступе к обвинительным актам и/или доказательствам лишил защиту возможности оспорить доказательства, представленные в поддержку обвинений. Утаивая от защиты важнейшую информацию, обвинение ограничило возможности подсудимых эффективно оспаривать выдвинутые против них доказательства, тем самым поставив под угрозу справедливость уголовного разбирательства в целом.

9.3.3. Изменение обвинений или требований в ходе судебного разбирательства

231. В пяти из наблюдаемых дел представители БДИПЧ отметили, что прокурор изменил обвинительный акт в ходе судебного разбирательства и, по крайней мере в одном случае, предъявил новое требование о возмещении материального ущерба прямо на стадии апелляции, не предоставив стороне защиты времени для подготовки защиты

¹⁶⁸ Примечательно, что, несмотря на отмеченную положительную инициативу судей, в делах **Рашидулы** и **Заурбекова** судья признал подсудимых виновными, несмотря на имеющиеся в обвинительном акте недостатки.

по новым обвинениям. В некоторых случаях такие нарушения были устранены на стадии апелляции.

232. Например, в ходе судебного процесса по делу **Мухамбаева** обвинение изменяло обвинительный акт не менее четырех раз. Окончательный вариант обвинительного акта был представлен в тот самый день, когда суд удалился в совещательную комнату. Это изменение, внесенное в последнюю минуту, было существенным, поскольку в обвинительный акт было включено дополнительное обвинение. В итоге суд признал подсудимого виновным на основании вновь выдвинутых обвинений, которые не были должным образом рассмотрены в ходе судебного разбирательства. Положительным моментом является то, что позднее Апелляционный суд снял эти обвинения и внес соответствующие изменения в приговор.

9.4. Заключение

233. БДИПЧ выявило недостатки в плане обеспечения подсудимым права быть информированными о предъявленных им обвинениях и подготовить адекватную защиту. В то же время были и положительные примеры надлежащего устранения недостатков судами первой инстанции и/или апелляционными судами. Кроме того, положительным является тот факт, что уголовно-процессуальное законодательство содержит гарантии соблюдения права на эффективную защиту в случаях, если прокурор изменяет обвинение не в пользу подсудимого.
234. Невыполнение обвинением своих обязательств по раскрытию информации лишало подсудимых возможности эффективно оспаривать доказательства. Кроме того, применяемая обвинением практика внесения изменений в обвинительные заключения и выдвижения новых обвинений или претензий на поздних стадиях разбирательства лишала подсудимых достаточного времени для подготовки защиты.
235. Эти выводы свидетельствуют о необходимости более строгого соблюдения положений УПК со стороны обвинения. Кроме того, суды должны играть более активную роль в выявлении и устранении нарушений прав обвиняемых.

9.5. Рекомендации

Для судей:

- a) Использовать полномочия суда по тщательному изучению обвинительных актов и требовать от прокуроров устранения любых недостатков, таких как отсутствие доказательств, нечеткая аргументация или неспособность установить четкую связь между доказательствами, действиями подсудимого и обвинениями.
- b) Обеспечить своевременное предоставление защите обвинительных актов и поправок к ним.
- c) Обеспечить защите своевременный доступ ко всем доказательствам, включая оправдательные, и принять соответствующие меры в случае невыполнения прокурорами своих обязательств по раскрытию информации, например, откладывать судебное разбирательство, чтобы дать защите достаточное время для подготовки.

- d) Внимательно рассматривать любые ходатайства прокуроров об изменении обвинений в ходе судебного разбирательства, не допуская, чтобы такие изменения нарушали право обвиняемого на защиту.

Для генеральной прокуратуры:

- a) Разработать руководства и учебные программы для прокуроров по составлению подробных и хорошо обоснованных обвинительных актов, четко увязывающих доказательства с обвинениями и действиями конкретного обвиняемого и обеспечивающих адекватное доказательное подтверждение всех элементов предполагаемых преступлений.
- b) Создать внутренние механизмы контроля, обеспечивающие соответствие обвинительных актов требуемым стандартам ясности, конкретности и доказательности до их передачи в суд.
- c) Издать директивы для прокуроров, подчеркивающие важность своевременного раскрытия стороне защиты всех доказательств, включая оправдательные, и описывающие последствия несоблюдения обязательств по раскрытию.
- d) Предоставить прокурорам рекомендации относительно ограниченного набора обстоятельств, при которых обвинения могут быть изменены в ходе судебного разбирательства, и процедур, которые необходимо соблюдать, чтобы не нарушить право обвиняемого на защиту.
- e) Регулярно рассматривать и анализировать качество обвинительных актов и практику раскрытия доказательств для выявления и устранения любых системных проблем или потребностей в обучении прокуроров.

Для прокуроров:

- a) Обеспечить составление обвинительных актов таким образом, чтобы они содержали четкий и подробный анализ доказательств, подтверждающих каждое обвинение, и устанавливали логическую связь между действиями подсудимого и предполагаемыми преступлениями.

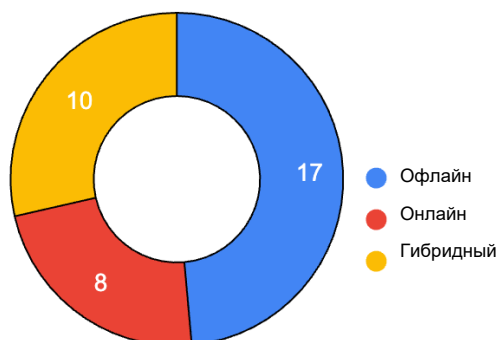
Для коллегий адвокатов и юристов:

- a) Проводить обучение адвокатов стратегиям оспаривания неполных обвинительных актов, включая определение и аргументацию вопросов, связанных с отсутствием доказательств, нечеткой аргументацией или невозможностью установить четкую связь между доказательствами, действиями подсудимого и предъявленными обвинениями.
- b) Поощрять адвокатов активно добиваться раскрытия всех доказательств, включая оправдательные, и своевременно выдвигать возражения, если сторона обвинения не соблюдает свои обязательства по раскрытию информации.
- c) Разработать ресурсы и оптимальную методику для адвокатов по реагированию на изменения обвинений и их оспариванию в ходе судебного процесса, обеспечивая защиту прав обвиняемых и гарантируя достаточное время для подготовки защиты от новых обвинений.

10. Право на справедливое разбирательство в онлайн-слушаниях

236. Из 35 судебных процессов, за которыми наблюдало БДИПЧ в связи с январскими событиями 2022 года, восемь проходили полностью в онлайн-режиме, а еще десять - в смешанном или гибридном формате, сочетая онлайн- и офлайн-слушания. Например, слушания проводились в очной форме, а показания свидетелей заслушивались в онлайн-режиме. Некоторые суды предпочли проводить апелляционные слушания исключительно в режиме онлайн.

Диаграмма 10.1 Формат наблюдаемых судебных процессов

10.1. Международные стандарты

237. Обвиняемые в уголовных процессах имеют право «присутствовать» на судебных слушаниях¹⁶⁹. Хотя законодательство ряда стран допускает проведение удаленных слушаний в рамках разбирательства уголовных дел¹⁷⁰, во время и после пандемии COVID-19 практика проведения слушаний в онлайн-режиме расширилась, что создало дополнительные проблемы для реализации права на справедливое судебное разбирательство. УВКПЧ подчеркивает, что

использование онлайн-слушаний должно начинаться с рассмотрения воздействия на права личности, а не только на возможную эффективность, которую могут обеспечить онлайн-слушания при отправлении правосудия¹⁷¹. УВКПЧ также рекомендует проводить уголовные процессы в режиме онлайн только с ясно выраженного свободного и информированного согласия обвиняемого¹⁷².

238. В любом уголовном разбирательстве, в том числе и онлайн, важным аспектом справедливого судебного процесса является надлежащее ведение судьями слушаний, чтобы каждая сторона имела равные возможности для аргументации своей позиции, и чтобы процесс принятия решения был основан на справедливом и сбалансированном представлении доказательств. В то же время судебные разбирательства уголовных дел, проводимые в режиме онлайн, должны соответствовать строгим условиям и гарантиям для разрешения таких вопросов, как сложности для выявления признаков пыток или иных форм жестокого обращения; отсутствие публичности; сложности по обеспечению непосредственного и конфиденциального общения с адвокатом; технические проблемы, не позволяющие подсудимым заявлять ходатайства и обосновывать свою позицию; с предотвращением оказания влияния на свидетелей и других участников процесса

¹⁶⁹ МПГПП, статья 14, п. 3 (d).

¹⁷⁰ Например, в таких странах, как Италия, Франция, Россия и Литва, предусмотрены положения о заслушивании свидетельских показаний в режиме видеоконференцсвязи для обеспечения безопасности свидетелей, особенно в делах, связанных с организованной преступностью или терроризмом; во Франции и Италии видеослушания используются для предотвращения необходимости перевода опасных преступников из охраняемых тюрем в зал суда, что снижает риск побега или восстановления контактов с другими обвиняемыми; в Литве видеослушания допускаются для допроса подозреваемых или обвиняемых, находящихся под стражей, и для осужденных в ходе устных слушаний по апелляции. Более подробный сравнительный анализ можно найти в статье Энн Сандерс «Видеослушания в Европе до, во время и после пандемии COVID-19» ([Video-Hearings in Europe Before, During and After the Covid 19 pandemic](#)), 2021 г.

¹⁷¹ УВКПЧ, «Онлайн-слушания в системе правосудия».

¹⁷² Там же, стр. 3.

или получения ими указаний от третьих лиц при даче показаний; сложности, связанные с регулированием действий сторон судебного разбирательства и модерированием слушаний¹⁷³. Раздел 8.1 Приложения I к докладу содержит подробный обзор соответствующих норм и рекомендаций. Выводы и заключения доклада следует рассматривать в контексте этих норм.

10.2. Национальная нормативно-правовая база

239. Онлайн-слушания при рассмотрении уголовных дел получили распространение в Казахстане после пандемии коронавируса COVID-19. Верховный суд Казахстана издал нормативное постановление об онлайн-слушаниях в первые дни пандемии¹⁷⁴, в последствии не изменил свои указания, когда чрезвычайное положение по охране здоровья населения было отменено. УПК предусматривает порядок ведения уголовного процесса, который применим к онлайн-процессам, в частности в статьях 57, статья 334, п. 2, статья 345, п. 1, статья 377, пп. 8 и 9¹⁷⁵. В разделе 8.2 Приложения I представлен более подробный обзор национального законодательства.

10.3. Наблюдения БДИПЧ

240. В целом БДИПЧ отметило, что судебные процессы или слушания, проводимые в онлайн-режиме, усугубляют рассмотренные в предыдущих главах проблемы, связанные с равенством сторон, правами обвиняемых на эффективную защиту и публичностью судебных разбирательств.
241. БДИПЧ отметило, что в ходе онлайн-слушаний зачастую нарушается порядок проведения разбирательства, что препятствует надлежащему представлению доказательств, не позволяет должным образом вести допрос свидетелей и ограничивает возможности обвиняемых осуществлять эффективную защиту. Например, в трех из рассмотренных дел секретариат суда не смог отделить свидетелей, которых необходимо было допросить, от публики, находившейся в зале суда, в результате чего еще недопрошенные свидетели присутствовали на слушаниях, в то время как другие свидетели давали показания. Были и другие случаи, когда стороны не являлись на слушания вовремя или покидали их до официального завершения (см. другие примеры в подразделах ниже).

10.3.1. Полномочия суда на проведение онлайн-слушаний или получение

¹⁷³ Там же, стр. 2.

¹⁷⁴ Верховный суд Республики Казахстан, «[О режиме работы судов в рамках чрезвычайного положения](#)», 16 марта 2020 г.

¹⁷⁵ Например, требование в отношении председательствующего судью принимать «все меры для справедливого рассмотрения уголовного дела» (ст. 57), «руководить судебным заседанием, в интересах правосудия обеспечивать равенство прав сторон, сохраняя объективность и беспристрастность», создавать необходимые условия для объективного и полного исследования обстоятельств дела (ст. 334 п. 2 УПК) и т.д.; регламентировать основания для дачи показаний свидетелем дистанционно (ст. 345 п. 1, ст. 377 пп. 8 и 9).

242. Суды обладают широкой свободой усмотрения при принятии решения о проведении судебных разбирательств в режиме онлайн. Об этом свидетельствует тот факт, что практика проведения онлайн-слушаний в исследуемый период была особенно распространена в судах Алматинской области¹⁷⁶, в то время как в других регионах, таких как Жетысусская, Жамбылская, Абайская и Кызылординская области, преимущественно использовался стандартный формат, и ни одно из слушаний, связанных с январскими событиями 2022 года, не было проведено полностью в режиме онлайн.
243. По наблюдениям БДИПЧ, судьи принимали решения о проведении судебных заседаний полностью в режиме онлайн по разным, иногда нечетко сформулированным причинам, таким как надлежащее ведение процесса или ходатайство сторон¹⁷⁷. На практике складывалось впечатление, что решение председательствующего судьи о проведении слушаний или всего судебного разбирательства в режиме онлайн фактически полностью зависело от его усмотрения. БДИПЧ также наблюдало случаи, в которых подсудимые прямо просили о проведении слушаний в режиме офлайн, но суды отклоняли их ходатайства, как представляется, без достаточного учета потенциального влияния такого решения на справедливость судебного разбирательства.
244. В деле **Мамая** защита подала несколько ходатайств о проведении слушаний в офлайн-режиме, но судья неоднократно отклонял эти ходатайства. Первоначально суд обосновывал отказы соображениями охраны здоровья. Однако по мере улучшения эпидемиологической ситуации суд отклонял ходатайства защиты, ссылаясь лишь на предыдущие отрицательные решения, не приводя никаких дополнительных доводов и не учитывая изменившиеся обстоятельства. Аналогичным образом, в деле **Сагинтая** свидетели иногда подвергались перекрестному допросу по телефону с использованием громкоговорителя, вместо того чтобы физически присутствовать в зале суда, несмотря на то что слушания проходили в офлайн-режиме. Адвокаты подавали ходатайства с возражениями против такой практики и просьбами доставить свидетелей в суд для перекрестного допроса. Однако суд отклонил эти ходатайства без четкого обоснования. В ходе апелляционного разбирательства по делу **Тлеужановой** многочисленные ходатайства подсудимых и их адвокатов о проведении судебного заседания в режиме офлайн были отклонены судом, и в итоге суд потребовал применить к адвокатам дисциплинарные санкции и лишить их лицензии на занятие адвокатской деятельностью за подачу таких ходатайств.

¹⁷⁶ Судя по всему, это продиктовано скорее судебной практикой, чем объективными причинами: по словам опрошенных алматинских судей, не существует никаких юридических причин, по которым в Алматы онлайн-слушания проводятся чаще, чем в других местах; единственная причина - размер города, пробки и соображения удобства. Судьи считают, что онлайн-слушания более экономичны, а адвокаты и другие стороны уже привыкли к такому формату.

¹⁷⁷ По словам алматинских судей, когда сторона ходатайствует о проведении онлайн- или офлайн-слушаний, суд выслушивает мнения других сторон, прежде чем принять решение, как и в случае с любым другим ходатайством. Суд не обязан следовать соглашению сторон и не выносит отдельного мотивированного решения по данному вопросу.

245. В своей аналитической записке «Право на справедливое судебное разбирательство в условиях чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения» БДИПЧ отметило, что при принятии решения о возможности и желательности слушаний в онлайн-формате «председательствующему судье необходимо учитывать влияние возможной задержки на права сторон, характер слушаний, доступность и наличие необходимого оборудования, необходимость физического исследования доказательств, а также уязвимость сторон и свидетелей». БДИПЧ пришло к выводу, что «слушания в онлайн-формате могут быть возможны не во всех случаях, и такой формат следует использовать, только если это целесообразно». В любом случае, «председательствующий судья должен учесть мнение сторон и свидетелей по этому поводу и принять мотивированное решение»¹⁷⁸. БДИПЧ отметило отсутствие надлежащего обоснования продолжающегося использования онлайн-слушаний, особенно в свете высказанных защитой обоснованных опасений того, что продолжающиеся онлайн слушания могут подорвать прозрачность и законность судебного процесса по делам, связанным с январскими событиями 2022 года.

10.3.2. Наличие необходимой технической инфраструктуры

246. Несмотря на существование платформы для проведения судебных слушаний в онлайн-режиме¹⁷⁹, наблюдатели БДИПЧ отмечали, что судебные процессы проводятся и с использованием других неофициальных платформ, таких как Zoom и WhatsApp, в зависимости от решения судьи¹⁸⁰.
247. По меньшей мере в десяти судебных процессах, за которыми наблюдало БДИПЧ и которые проходили онлайн или в гибридном формате (включая некоторые апелляционные слушания), суды использовали пробные версии данного программного обеспечения, что приводило к прерыванию связи или ограничивало количество участников. Из-за отсутствия специального оборудования или недостаточной скорости и качества интернета, аудио- и видеосвязь часто была некачественной, что ограничивало эффективность судебного разбирательства и возможность сторон и общественности следить за происходящим должным образом.

248. В деле **Мамая** использование Апелляционным судом пробной версии приложения Zoom для проведения слушаний привело к значительным сбоям в ходе разбирательства. Постоянные перерывы, вызванные истечением бесплатного 40-минутного времени, не позволили защите связно и последовательно изложить свои аргументы. В деле **Султанбекова**, несмотря на признание судьей высокого общественного интереса к делу и решение использовать Zoom в качестве онлайн-платформы для судебного слушания, несколько судебных заседаний все же были проведены по WhatsApp. По крайней мере во время двух слушаний, за которыми велось наблюдение, качество звука было настолько низким, что было практически невозможно услышать стороны и свидетелей, что препятствовало эффективному участию всех вовлеченных лиц.

¹⁷⁸ БДИПЧ, Аналитическая записка «[Право на справедливое судебное разбирательство в условиях чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения](#)», 24 мая 2021 г., стр. 11.

¹⁷⁹ См. Верховный суд Республики Казахстан, «[О режиме работы судов республики в рамках ЧП](#)», 16 марта 2020 г.

¹⁸⁰ Выбор платформ основан не на объективных причинах, а в первую очередь на субъективных предпочтениях судьи или доступности программного обеспечения.

249. Неспособность судов решить эту проблему и обеспечить наличие соответствующей платформы для проведения судебного разбирательства и представления защитой своей версии без помех, как представляется, подрывает принцип равенства сторон и право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство.
250. В некоторых случаях использование личных номеров мобильных телефонов и устройств сотрудников суда, сторон по делу и общественности не позволяло обеспечить конфиденциальность и защиту персональных данных, в частности, номеров телефонов участников судебных процессов, проводимых через WhatsApp. В других случаях решение об использовании нестабильной и ненадежной платформы для проведения онлайн-слушаний негативно сказалось на справедливости разбирательства и праве подсудимого на эффективную защиту.
251. В ходе наблюдаемых слушаний в Верховном суде были предприняты попытки использовать авторизованную платформу TrueConf. Платформа постоянно давала сбой, что мешало проведению слушаний в запланированном режиме. В результате суд прибегал к подключению участников через альтернативные приложения для видеоконференций, такие как WhatsApp или Zoom, чтобы обеспечить непрерывность процесса.

10.3.3. Организация судебного слушания и справедливость разбирательства в ходе слушаний

252. БДИПЧ наблюдало многочисленные случаи, когда председательствующим судьям было трудно вести судебные слушания в режиме онлайн из-за большого количества участников, проблем с техническим оборудованием или плохой организации, что, как представляется, негативно сказывалось на способности защиты эффективно представлять своих подзащитных, а также на способности суда обеспечить порядок и справедливость в ходе слушаний.
253. Например, онлайн-слушание по делу **Амангельдыева**, в котором участвовали многочисленные подсудимые, адвокаты, общественные защитники и публика и которое состоялось 9 января 2023 года, было плохо организовано, что помешало защите эффективно выполнять свои обязанности. Адвокаты часто перебивали других участников, а судье было трудно поддерживать порядок выступлений. В ходе другого слушания, состоявшегося 23 января 2023 года несмотря на то, что слушание официально проводилось в режиме онлайн, некоторые подсудимые и прокурор появились в зале суда, в результате чего слушание проходило в смешанном режиме, который не был предварительно одобрен судом. На слушании 30 января 2023 года связь с прокурором прервалась, и попытки судьи связаться с ним не увенчались успехом. Во время того же слушания судья поинтересовался, какие свидетели должны давать показания, продемонстрировав, что у суда и обвинения нет четкого списка свидетелей или порядка их допроса; судья также разрешил адвокату провести перекрестный допрос свидетеля, который в это время находился за рулем своего автомобиля.

254. Как продемонстрировано в главе 10, в пяти наблюдаемых процессах суды при сборе доказательств допускали использование неформальных процедур и подходов (например, свидетели находились за рулем, шли по улице, курили или ехали в

общественном транспорте во время дачи показаний), что, как представляется, нарушало официальный и серьезный характер судебного процесса.

10.4. Заключение

255. Широкая свобода полномочий, которой пользуются суды, и противоречивая практика принятия решений о проведении судебных заседаний в режиме онлайн, зачастую без должного обоснования и учета мнения сторон, подрывают прозрачность и законность судебного разбирательства. Особенно это касается случаев проведения онлайн-слушаний без согласия подсудимого. Кроме того, несовершенство технической инфраструктуры, используемой в онлайн-слушаниях, препятствовало эффективности разбирательства и возможности сторон и публики наблюдать за процессом должным образом.
256. Наконец, тенденция отклонения судами ходатайств о проведении слушаний в режиме офлайн или очных допросов свидетелей без достаточного рассмотрения потенциального влияния этих решений на справедливость разбирательства негативно сказывалась на способности защиты эффективно представлять своих подзащитных.

10.5. Рекомендации

Для законодателя:

- а) Обеспечить проведение слушаний по уголовным делам (частично или полностью) в режиме онлайн на основании мотивированного решения суда только при наличии информированного согласия подсудимого или когда это абсолютно необходимо для защиты здоровья населения, права на жизнь, свободу и безопасность подсудимого, свидетелей и потерпевших.

Для Верховного суда:

- а) Следить за должным соблюдением судами низшей инстанции руководящих принципов и нормативных постановлений по использованию онлайн-слушаний в уголовном судопроизводстве, включая требования к обстоятельствам, при которых слушания и сбор свидетельских показаний могут проводиться в режиме онлайн.
- б) Издать руководящие принципы и нормативные постановления по обеспечению кибербезопасности и защите данных при использовании онлайн-слушаний в уголовном и гражданском судопроизводстве.

Для Министерства юстиции:

- а) Разработать безопасную, надежную и удобную платформу, специально предназначенную для проведения онлайн-слушаний, с функциями, способствующими эффективному участию всех сторон, надлежащему представлению доказательств и поддержанию организованной и пристойной обстановки в суде.
- б) Модернизировать техническую инфраструктуру судов с целью обеспечения беспрепятственного проведения онлайн-слушаний без технических проблем, в том числе путем предоставления судам соответствующего оборудования, стабильной интернет-связи и технического персонала.

- с) Внедрить программы обучения судей и сотрудников судов эффективному ведению судебных процессов в режиме онлайн.

Для судей:

- а) Обеспечить проведение слушаний по уголовным делам (частично или полностью) в режиме онлайн в случаях, когда это четко определено законом и когда это необходимо для защиты здоровья населения, права на жизнь, свободу и безопасность свидетелей и потерпевших. Выносить мотивированные решения по поводу предоставления свидетелям возможности давать показания в режиме онлайн.
- б) Избегать использования персональных устройств для проведения онлайн-слушаний с участием свидетелей.
- с) Обеспечивать всем сторонам доступ к необходимому техническому оборудованию и поддержке для эффективного участия в онлайн-слушаниях и принимать соответствующие меры для решения любых технических проблем, возникающих в ходе судебного разбирательства.
- д) Предпринимать активные шаги для поддержания порядка и пристойной обстановки в ходе онлайн-слушаний, используя полномочия, предоставленные УПК, для обеспечения надлежащего поведения всех участников и наказания за любое поведение, демонстрирующее неуважение к суду или подрывающее серьезный характер разбирательства.
- е) Внедрить стратегии эффективного ведения онлайн-слушаний с большим количеством участников, такие как установление четких правил общения, использование виртуальных кабинетов для личных консультаций между подсудимыми и адвокатами, а также привлечение сотрудников суда для оказания помощи в технических и организационных аспектах.

Для адвокатов и юристов:

- а) Требовать проведения судебных процессов в режиме офлайн, если только интересы обвиняемого не требуют иного.
- б) Проводить обучение адвокатов методам эффективного представления интересов своих подзащитных в онлайн-слушаниях, включая стратегии представления доказательств, допроса свидетелей и решения технических проблем.

11. Право на мотивированное судебное решение

257. В ходе проведенного мониторинга наблюдатели БДИПЧ проанализировали формальную структуру и согласованность аргументации в отдельных судебных решениях, вынесенных по итогам рассматриваемых судебных разбирательств. Исследование БДИПЧ ограничивается оценкой структуры и формулировок судебных решений, без анализа существа дела или достаточности доказательств. Цель исследования состоит в том, чтобы определить, соответствуют ли правовые обоснования судебных решений основным стандартам логической структуры, ясности и последовательности. Сосредоточившись на этих формальных аспектах, БДИПЧ стремится оценить соблюдение судебной системой принципа вынесения адекватно обоснованных решений, независимо от их правильности с точки зрения существа дела.

11.1. Международные стандарты

258. Хорошо мотивированное судебное решение является одним из ключевых требований справедливого судебного разбирательства, которое служит защитой от произвола в судопроизводстве и вносит правовую определенность, способствуя доверию и принятию решения сторонами дела¹⁸¹. КПЧ указал, что право на мотивированное судебное решение напрямую связано с правом на обжалование, предусмотренного пунктом 5 статьи 14 МПГПП¹⁸². В Итоговом документе Венской встречи 1989 года государства-участники ОБСЕ подтвердили основополагающее право лица быть «быстро и официально» уведомленным о правовых основаниях судебных решений¹⁸³. Эта информация должна предоставляться в письменной форме и в таком виде, чтобы позволить лицу эффективно воспользоваться последующими средствами правовой защиты¹⁸⁴. С точки зрения КСЕС, судебные решения должны быть «высокого качества» в том плане, что они «должны восприниматься сторонами и обществом в целом как результат правильного применения правовых норм, справедливого разбирательства и надлежащей оценки фактов, а также быть эффективно исполняемыми». В разделе 9.1 Приложения I к докладу представлен дополнительный обзор соответствующих международных норм, включая стандарты и дела ЕСПЧ.

11.2. Национальная нормативно-правовая база

259. Требование о том, что судебное решение должно быть надлежащим образом мотивировано, четко прописано в УПК. Статья 388 УПК гласит, что приговор суда должен быть законным (т.е. соответствовать всем требованиям закона) и обоснованным (т.е. основанным на всестороннем и объективном изучении представленных суду доказательств). Статья 393 УПК уточняет, что обвинительный приговор «не может быть основан на предположениях» и постановляется лишь при условии, что виновность подсудимого «подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств»¹⁸⁵. Статья 395 гласит, что в приговоре должны быть указаны доказательства, на которых основывается обвинение каждого подсудимого, и причины, по которым суд отверг другие доказательства¹⁸⁶. Статьи 396-398, а также Нормативное постановление Верховного суда 2018 г. № 4 «О судебном приговоре» служат дополнительным руководством в этом отношении¹⁸⁷.

¹⁸¹ БДИПЧ, [«Справедливое судебное разбирательство в международном праве: юридический сборник»](#), 26 сентября 2012 г., стр. 210.

¹⁸² КПЧ заявил, что «право на пересмотр осуждения может быть эффективно осуществлено, только если осужденное лицо получает доступ к должным образом мотивированному, составленному в письменной форме приговору суда и, по меньшей мере, в суде первой апелляционной инстанции в тех случаях, когда внутреннее право предусматривает несколько апелляционных инстанций, также и к другим документам, таким, как протоколы судебных заседаний, необходимым для эффективного осуществления права на обжалование» ([Замечание общего порядка № 32](#), п. 49). Также см. КПЧ, «Лумли против Ямайки» [[Lumley v. Jamaica](#)], 31 марта 1999 г., п. 7.5.

¹⁸³ ОБСЕ, [Итоговый документ Венской встречи 1986 года](#), Принцип 13.9.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ УПК РК, статья 393, п. 3.

¹⁸⁶ УПК РК, [статья 397](#), п. 3.

¹⁸⁷ Верховный суд, [Нормативное постановление](#) 2018 года №4 «О судебном приговоре», пп. 16 и 17; УПК РК, ст. 395, п. 3.

¹⁸⁷ УПК РК, статья 397, п. 1. В [Нормативном постановлении](#) 2018 года №4 «О судебном приговоре» Верховный суд уточнил, что «в случае необходимости квалифицировать уголовное правонарушение по статье закона, по которой подсудимому не было предъявлено обвинение, суд должен исходить из того, что

В разделе 9.2 Приложения I представлен более подробный обзор национального законодательства.

11.3. Наблюдения ОБСЕ

260. БДИПЧ отмечает, что 26 из 31 проанализированного судебного решения содержали неполную или недостаточно четкую мотивировку. Положительным является то, что в ряде случаев суды провели тщательный и мотивированный анализ представленных доказательств и обвинений, выдвинутых против подсудимых.
261. Наблюдатели БДИПЧ отметили, что в некоторых решениях отсутствовала подробная оценка доказательств; в большинстве проанализированных решений судьи просто перечисляли и цитировали доказательства, собранные в ходе судебного разбирательства, не объясняя их ценность, достоверность и значимость для установления уголовной ответственности обвиняемого. Судьи также иногда не объясняли, на основании чего они сочли доказательства, подтверждающие ответственность обвиняемого, более убедительными, чем доказательства, представленные защитой. В делах с участием нескольких обвиняемых в приговорах часто не приводились доводы в подтверждение деяний, совершенных каждым из подсудимых.
262. Наблюдатели БДИПЧ также отметили, что недостатки судебных решений часто отражали аналогичные недостатки, содержащиеся в обвинительных актах; о таком подходе можно судить по описательной части судебных решений, часто дословно воспроизводящей текст обвинительного акта (см. выше главу 9). Эта практика стала особенно очевидной в приговорах, содержащих обширные и общие описания инцидентов, связанных с январскими событиями 2022 года несмотря на то, что это не имело отношения к основной задаче суда – установлению роли подсудимого в этих событиях.

11.3.1. Судебные решения, игнорирующие доказательства или аргументы защиты

263. В Нормативном постановлении 2018 года №4 Верховный суд отмечает, что текст приговора должен содержать мотивированное решение по ходатайствам сторон, касающимся дополнительных доказательств, их относимости, допустимости и достоверности, если в ходе главного судебного разбирательства по этим ходатайствам не было принято решение в виде отдельного постановления¹⁸⁸. БДИПЧ отметило шесть судебных решений, в которых не рассматривались некоторые или все аргументы, или доказательства, представленные защитой в ходе судебного разбирательства.

такое изменение квалификации допустимо лишь при условии, что действия подсудимого, квалифицируемые по новой статье закона, вменены ему, не содержат признаков более тяжкого уголовного правонарушения и существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам от окончательного обвинения, поддержанного государственным обвинителем в главном судебном разбирательстве, а изменение обвинения не ухудшит положение подсудимого и не нарушит его право на защиту» (п. 27).

¹⁸⁸ Верховный суд, [Нормативное постановление](#) 2018 года №4 «О судебном приговоре», п. 18.

264. В решении по делу **Баймагамбетова** не содержится анализа каких-либо доказательств, представленных защитой. В решении по делу **Азанбаева** даже не упоминаются доказательства, представленные защитой. В решении, вынесенном по делу **Рашидулы**, судья признал, что органы следствия и прокуратуры допустили процессуальные нарушения в ходе расследования, но не рассмотрел ни один из аргументов, выдвинутых защитой в этой связи.

265. В вышеупомянутых делах вместо беспристрастной оценки доказательств и аргументов, представленных обеими сторонами, суды, как представляется, фактически лишили доводы подсудимого какой-либо доказательственной ценности. Такой подход ставит под сомнение соблюдение в анализируемых решениях и судебных процессах принципов состязательности и презумпции невиновности, закрепленных как в национальном законодательстве, так и в международных стандартах.

11.3.2. Судебные решения, придающие больший вес обвинительным, а не оправдательным доказательствам

266. В уголовных делах, в значительной степени опирающихся на свидетельские показания, как, например, в большинстве дел, связанных с январскими событиями 2022 года, крайне важно, чтобы судебные решения содержали тщательную мотивировку в отношении достоверности таких показаний. Для этого суд должен исчерпывающе обосновывать свое решение придать больший вес обвинительным, а не оправдательным доказательствам, оценивая их достоверность, относимость и доказательную ценность. Суд также должен оценить последовательность и правдоподобность доказательств стороны обвинения по сравнению с заявлениями защиты, а также тщательно изучить любые возможные предубеждения или расхождения в доказательствах.

267. Такая оценка особенно важна в делах, связанных с январскими событиями 2022 года, когда обвиняемые и/или свидетели изменяли свои показания в ходе судебного процесса, ссылаясь на такие причины, как пытки, неправомерное давление или фальсификация доказательств¹⁸⁹. Согласно УПК, фактические данные должны быть признаны недопустимыми, если они получены с применением пыток, насилия, угроз, обмана и использованием заблуждения¹⁹⁰, и могут быть использованы только в качестве доказательств того, что соответствующие нарушения были совершены¹⁹¹.

268. БДИПЧ проанализировало девятнадцать решений, в которых суды либо принимали доказательства обвинения на веру, не объясняя их достаточность для установления вины, либо не обосновывали должным образом свое доверие к показаниям обвиняемых и свидетелей, полученным в ходе досудебного производства, по сравнению с их показаниями в суде, даже в случае их заявлений о применении пыток или других незаконных методов ведения следствия.

269. В восьми рассмотренных делах суд осудил обвиняемых, не объяснив, почему доказательства, представленные обвинением, были сочтены достаточными для

¹⁸⁹ См. главу 6 выше.

¹⁹⁰ УПК РК, статья 112, п. 1 (1) и (2).

¹⁹¹ Там же, п. 5.

установления их вины. Как минимум в двух случаях обвинение не смогло установить происхождение или авторство некоторых видеоматериалов, которые либо не были продемонстрированы в ходе судебного разбирательства, либо имели неопределенное происхождение или авторство. Тем не менее, суды признали эти доказательства допустимыми, не проверив их достоверность и происхождение.

270. В семнадцати проанализированных делах суды не мотивировали свое решение о принятии показаний подсудимых и/или свидетелей, данных на досудебной стадии, по сравнению с показаниями тех же свидетелей в суде, по-видимому, отклоняя их утверждения о том, что в ходе досудебного производства они дали показания в результате пыток или других незаконных следственных действий¹⁹².

271. Например, в деле **Атаева** суд отдал предпочтение показаниям подсудимых, данных ими в ходе досудебного производства, а не противоположным показаниям, которые они дали в суде, обосновав это тем, что подсудимые изменили показания, пытаясь избежать ответственности. Суд не принял во внимание утверждение подсудимых о том, что на стадии досудебного производства они дали показания в результате давления со стороны следователей.

11.3.3. Решения, содержащие неясную мотивировку ответственности подсудимого

272. В пятнадцати судебных решениях БДИПЧ отметило отсутствие мотивировки индивидуальной уголовной ответственности подсудимых вследствие отсутствия объяснения того, как собранные доказательства подтверждают уголовную ответственность подсудимого, либо в результате нерассмотрения одного или нескольких ключевых компонентов уголовной ответственности, т.е. преступного деяния (*actus reus*) и вины (*mens rea*).
273. Положительным примером способности суда тщательно оценить все доказательства и четко обосновать каждое обвинение, предъявленное каждому подсудимому, является одно конкретное дело с участием нескольких подсудимых, в рамках которого некоторые доказательства были исключены по причине возникновения вопросов по процедуре на этапе следствия, а несколько обвинений были сняты ввиду отсутствия прямых доказательств.
274. Отсутствие конкретных выводов, всестороннего анализа и прозрачной оценки доказательств в мотивировке суда вызывает озабоченность относительно процесса принятия судебных решений и его соответствия международным стандартам справедливого судебного разбирательства. Когда суд не выносит должным образом мотивированного решения, которое четко увязывает доказательства с действиями конкретного обвиняемого, это создает неопределенную связь между обвиняемым и предполагаемой преступной деятельностью. Такая неопределенность подрывает принципы надлежащей правовой процедуры и право на справедливое судебное разбирательство.

¹⁹² См. главу 6.

275. Использование расплывчатых доказательств может привести к нарушению права на эффективное средство правовой защиты, поскольку защита может столкнуться со значительными трудностями при оспаривании таких доказательств в апелляционной инстанции, особенно если в них отсутствуют четкие и конкретные детали, связывающие обвиняемого с преступлением. Крайне важно, чтобы суды должным образом рассматривали ключевые элементы уголовной ответственности подсудимого, включая преступное деяние и вину, особенно в делах, связанных с предполагаемой ответственностью гражданских лиц, обвиняемых в участии в массовых беспорядках – наиболее часто инкриминируемом преступлении в судебных процессах, за которыми наблюдало БДИПЧ.
276. Толкование данного преступления в особо широком смысле, как предусматривающее ответственность за участие в массовых беспорядках, независимо от причинно-следственной связи с действиями толпы или осведомленности подсудимого о насильственных действиях толпы, подрывает принцип индивидуальной ответственности и делает практически невозможной организацию защиты.
277. Например, в деле **Тлеужановой**, в котором фигурировали несколько подсудимых, среди которых были лица, обвиняемые как в участии в массовых беспорядках¹⁹³, так и в нападении на здания¹⁹⁴, суд признал некоторых из них виновными в совершении обоих преступлений. Однако суд ограничился заключением о том, что подсудимые участвовали в действиях толпы (что, по меньшей мере, может служить основанием для осуждения за участие в массовых беспорядках), не приведя никаких аргументов относительно того, совершали ли они лично какие-либо конкретные действия в отношении зданий, а также не указав причинно-следственную связь между действиями подсудимых и нападениями. В приговоре по делу **Денишева** суд признал подсудимого виновным лишь на основании его присутствия на месте массовых беспорядков, не приведя никаких доводов об участии подсудимого в действиях толпы или наличии у него соответствующего умысла.

11.4. Заключение

278. Проведенный БДИПЧ анализ выявил примеры случаев, когда суды принимали доказательства обвинения без тщательной оценки, без критического анализа их достоверности, значимости и доказательной силы. В то же время были и положительные примеры, когда суды демонстрировали способность к тщательному анализу доказательств, представленных стороной обвинения (с применением принципов бремени доказывания, презумпции невиновности и т. д.), хотя в основном это имело место в отношении подсудимых из числа сотрудников правоохранительных органов.
279. Отсутствие тщательного анализа было особенно очевидно в делах, связанных с заявлениями о том, что показания, данные до суда, были получены с применением пыток или других незаконных методов.

¹⁹³ УК РК, статья 272, п. 2.

¹⁹⁴ УК РК, статья 269.

280. Примечательно, что во многих решениях отсутствовала четкая мотивировка, устанавливающая индивидуальную уголовную ответственность подсудимых, либо ввиду отсутствия четкой связи между доказательствами и конкретными действиями, о которых шла речь, либо ввиду игнорирования основных элементов инкриминируемых преступлений, таких как преступное деяние и вина. Адвокаты также играют важнейшую роль в активном оспаривании неполноценных судебных решений и представлении убедительных аргументов по основным элементам инкриминируемых преступлений, добиваясь соответствующих средств правовой защиты в рамках апелляционного процесса.

11.5. Рекомендации

Для Верховного суда:

- a) Распространить практические инструкции и, при необходимости, типовые формы судебных решений, устанавливающие четкие стандарты оценки доказательств, рассмотрения аргументов защиты и установления индивидуальной уголовной ответственности.
- b) Создать механизм мониторинга качества судебных решений по делам, связанным с январскими событиями 2022 года, для выявления и устранения любых системных проблем или недостатков в мотивировке судебных решений. Любой такой механизм должен в полной мере соблюдать принцип независимости судей.
- c) Предоставить судьям руководство по толкованию преступления участия в массовых беспорядках в соответствии с пунктом 2 статьи 272 Уголовного кодекса, указав необходимые элементы преступного деяния и вины (*actus reus* и *mens rea*), с тем чтобы обеспечить последовательное применение закона судами в соответствии с принципами индивидуальной уголовной ответственности и оценки индивидуальных действий и умысла подсудимого.

Для судей:

- a) Обеспечить составление приговоров таким образом, чтобы они содержали тщательный и аргументированный анализ представленных доказательств, четко объясняли выводы суда и основания для его заключения, а также устанавливали четкую причинно-следственную связь между доказательствами и уголовной ответственностью подсудимого.
- b) Рассматривать и принимать мотивированные решения по всем ключевым аргументам и доказательствам, представляемым защитой, продемонстрировав, что принципы равенства сторон и права на справедливое судебное разбирательство соблюдались на протяжении всего процесса.
- c) Осуществлять независимую судебную мотивировку, подкрепляя фактические описания, взятые из обвинительных актов, доказательствами, собранными в ходе судебного разбирательства.
- d) Избегать фактических описаний и ненужных деталей событий, включая дословное повторение обвинительных актов, которые не имеют отношения к установлению уголовной ответственности обвиняемого.
- e) При оценке уголовной ответственности за участие в массовых беспорядках по ст. 272 УК РК четко обосновывать, насколько действия и умысел подсудимого соответствуют требованиям закона к наличию преступного действия и вины; тщательно анализировать конкретные действия подсудимого, его умысел и осведомленность о насильственных действиях толпы.

Для адвокатов:

- а) Активно оспаривать судебные решения, в которых не представлен хорошо обоснованный анализ, не рассмотрены ключевые аргументы защиты или не установлена четкая связь между доказательствами и уголовной ответственностью подсудимого, и добиваться соответствующих средств правовой защиты в рамках апелляционного производства.
- б) Предоставлять четкие и убедительные доводы по элементам преступного деяния и вины в делах об участии в массовых беспорядках по статье 272 УК РК, в которых суд, как представляется, опирается исключительно на присутствие подсудимого на месте массовых беспорядков в качестве достаточного доказательства вины, не оценивая должным образом индивидуальные действия и умысел подсудимого.

Для коллегий адвокатов:

- а) Проводить подготовку адвокатов по выявлению некачественных судебных решений и решений, лишенных достаточной правовой мотивировки, и по составлению апелляционных жалоб для эффективного оспаривания подобных решений.

12. Право подсудимого на эффективное средство правовой защиты

281. Право на справедливое судебное разбирательство распространяется и на процесс обжалования приговора или наказания, поскольку он является неотъемлемой частью рассмотрения уголовного обвинения в отношении лица.

12.1. Международные стандарты

282. В соответствии с пунктом 5 статьи 14 МПГПП, каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. Главный принцип основан на фундаментальной идее о том, что права, гарантированные МПГПП, должны быть применимыми, а не просто теоретическими. По мнению КПЧ, «устанавливаемое пунктом 5 статьи 14 право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией налагает на государство-участник обязанность пересмотра существенным образом, одновременно на основе достаточности доказательств и норм права, осуждения и приговора». Так, «пересмотр, который ограничивается формальными или правовыми аспектами осуждения без какого бы то ни было рассмотрения фактов, является недостаточным по Пакту»¹⁹⁵. Государства-участники ОБСЕ обязались отстаивать «право человека на обращение в исполнительные, законодательные, судебные или административные органы»¹⁹⁶. В разделе 11.1 Приложения I к докладу приводится более подробный обзор соответствующих международных норм, включая стандарты и дела ЕСПЧ.

¹⁹⁵ КПЧ, [Замечание общего порядка № 32](#), п. 48. Также см. КПЧ, «Васкес против Испании» [*Vásquez v Spain*], Сообщение №701/1996, п. 11.1.

¹⁹⁶ ОБСЕ, [Итоговый документ Венской встречи 1989 года](#), п. 13.9.

12.2. Национальная нормативно-правовая база

283. Согласно статье 414 УПК, все стороны уголовного процесса имеют право апелляционного обжалования решения суда первой инстанции. Это включает в себя исследование имеющихся в деле и новых материалов, представленных в ходе заседания апелляционной инстанции, проверку правильности установления фактических обстоятельств дела и применения уголовного закона, соблюдение норм уголовно-процессуального закона при осуществлении производства по делу¹⁹⁷. Апелляционный суд вправе отменить или изменить приговор или постановление суда низшей инстанции и по своей инициативе рассмотреть аспекты дела, на которые не ссылаются в своих жалобах ни осужденный ни прокурор, если при этом не ухудшается положение осужденного¹⁹⁸. В Приложении I, раздел 11.2, приводится более подробный обзор национального законодательства.

12.3. Наблюдения ОБСЕ

284. По меньшей мере в четырнадцати из двадцати четырех проанализированных апелляционных решений БДИПЧ отметило, что суды второй инстанции не обратили должного внимания проблемы, выявленные сторонами в связи с решениями нижестоящих инстанций.
285. Пункт 4 статьи 443 УПК гласит, что при оставлении жалобы или ходатайства прокурора без удовлетворения в связи с отсутствием новых доводов в описательно-мотивировочной части апелляционного постановления указывается только на отсутствие предусмотренных Кодексом оснований для внесения изменений в судебный акт либо его отмены.
286. Позволяя апелляционным судам отклонять жалобы только на основании отсутствия новых доводов, не требуя тщательного изучения существа дела или четкого изложения правовой мотивировки, данное положение может способствовать формалистическому подходу к рассмотрению апелляционных жалоб.
287. Статья 443 может быть не единственной причиной наблюдаемой судебной практики: в некоторых из наблюдаемых дел суд даже не позволял сторонам представить свои доводы или отклонял доводы защиты как «необоснованные», а не как «повторяющие» уже выдвинутые доводы.
288. В деле **Мамая** Апелляционный суд не дал оценку доводам защиты, просто оставив без изменения решения суда первой инстанции без проведения независимого анализа. Апелляционный суд также отклонил ходатайство защиты об исследовании новых доказательств на том лишь основании, что суд первой инстанции уже отклонил аналогичное ходатайство. Аналогичным образом, в деле **Курджиева**

¹⁹⁷ УПК РК, статья 424.

¹⁹⁸ УПК РК, статья 426, п. 1. УПК РК, статья 426, п. 2: «Изменение или отмена приговора в отношении лиц, о которых жалоба, ходатайство прокурора не поданы, допускается лишь в случае отмены или изменения приговора в отношении лица, которого касаются жалоба, ходатайство прокурора, и только для приведения в соответствие квалификации действий других осужденных, совместно совершивших уголовное правонарушение».

апелляционный суд признал доводы защиты необоснованными, без какого-либо обоснования этого вывода. В деле **Жакыпбаева** апелляционный суд рассмотрел и прокомментировал только некоторые доводы, приведенные в апелляционной жалобе защиты, оставив другие без рассмотрения. Суд также без объяснения причин отказался рассматривать новые доказательства, представленные защитой, а также проводить повторную оценку существа дела.

289. Уклонившись от рассмотрения доводов защиты и пересмотра выводов судов низшей инстанции, апелляционные суды сделали первоначальные решения практически неоспоримыми, существенно ограничив возможности защиты по эффективному обжалованию решений судов низшей инстанции.
290. В других случаях БДИПЧ также наблюдало формализованный подход к судебному пересмотру со стороны апелляционных судов, которые выносили письменные решения сразу после единственного апелляционного слушания, которое иногда было очень кратким и длилось всего несколько минут¹⁹⁹.

291. Например, в деле **Хамита** слушание дела по апелляции проходило в режиме онлайн через WhatsApp и длилось всего около 20 минут. Сразу же после этого короткого слушания Апелляционный суд оставил в силе решение суда первой инстанции без мотивировки. Краткость слушания вызвала опасения относительно тщательности и эффективности процесса пересмотра дела в апелляционном порядке²⁰⁰. В деле **Денишева** апелляционное разбирательство не включало в себя никакого обсуждения дела или оснований для апелляции, выдвинутых защитой. Аналогичным образом, в деле **Валиева** апелляционный суд не рассмотрел по существу и не проверил ряд оснований, выдвинутых защитой в письменной апелляции и в ходе устного слушания. Апелляционный суд лишь констатировал, что суд первой инстанции не нарушил никаких правовых норм, не предоставив подробного анализа или обоснования такого вывода.

12.4. Заключение

292. В данной главе описывается практика и недостатки, которые оказывают негативное воздействие на право подсудимого на эффективное средство правовой защиты, а также создает видимость предвзятости в пользу обвинительных приговоров. Важно, чтобы апелляционный процесс предусматривал не формальный, а по существу дела пересмотр судом второй инстанции во избежание возможных судебных ошибок, что может потребовать ревизии законодательства и/или практики.

¹⁹⁹ В одном случае апелляционное слушание проходило в режиме онлайн и длилось 15-20 минут; в другом случае апелляционное слушание носило формальный характер и длилось 17 минут, включая объявление решения. В другом случае наблюдатели зафиксировали апелляционные слушания продолжительностью всего в пять минут; аналогичная ситуация наблюдалась еще в двух случаях. Формальные апелляционные слушания были зафиксированы еще в одиннадцати делах.

²⁰⁰ Аналогичный подход наблюдался в ходе апелляционного производства по трем делам. В двух других делах разбирательство также включало оглашение текстов жалоб, однако без обсуждения.

12.5. Рекомендации

Для законодателя:

- a) Внести изменения в пункт 4 статьи 443 УПК, обязав апелляционные суды выносить исчерпывающие и хорошо мотивированные решения даже при отклонении доводов, выдвинутых в суде первой инстанции.
- b) Ввести положения, обязывающие апелляционные суды рассматривать все существенные доводы, выдвигаемые сторонами в своих апелляционных жалобах, с подробным анализом и мотивированием своих выводов.

Для Верховного суда:

- a) Издать руководство с разъяснением стандартов эффективного рассмотрения дел в апелляционном порядке, подчеркивая важность предметного анализа, независимой мотивировки и рассмотрения всех соответствующих доводов, выдвинутых сторонами.
- b) Организовать обучение судей апелляционных судов надлежащему ведению апелляционного производства, обращая особое внимание на необходимость вынесения мотивированных решений, рассмотрения дела по существу и учета всех ключевых доводов, выдвигаемых сторонами.

Для судей апелляционного суда:

- a) Проводить тщательный и предметный анализ существа каждого дела, исследуя доказательства, решение суда низшей инстанции и доводы, выдвинутые сторонами в своих апелляционных жалобах.
- b) Выносить комплексные и хорошо мотивированные решения, учитывающие все существенные доводы сторон, четко формулируя правовую аргументацию и основания для принятия судебного решения.
- c) Избегать формального толкования пункта 4 статьи 443 УПК, которое, например, ведет к решениям в форме простых заявлений о том, что суд низшей инстанции не нарушил никаких правовых норм.
- d) Выделять достаточно времени для рассмотрения дел в апелляционном порядке, чтобы обеспечить тщательное изучение дела и доводов сторон, и воздерживаться от принятия решений, которые кажутся заранее predetermined или поспешными.
- e) Независимо оценивать доказательства и выводы суда низшей инстанции, а также четко формулировать причины отклонения доводов или доказательств, представленных сторонами.

13. Право жертв на эффективное средство правовой защиты

293. Мандат БДИПЧ по мониторингу уголовных процессов, связанных с январскими событиями 2022 г., на предмет их соответствия международным стандартам справедливого судебного разбирательства включает изучение обязательств государства в отношении уголовного преследования и выплаты компенсаций жертвам серьезных нарушений прав человека.

294. Право на справедливое судебное разбирательство, а также право жертв на эффективное средство правовой защиты, неразрывно связано с эффективной защитой других прав человека и имеет важное значение для обеспечения ответственности за злоупотребления, имевшие место в прошлом.
295. Право на эффективное средство правовой защиты для жертв серьезных нарушений прав человека является ключевым в ряде международных документов по правам человека²⁰¹, включая Всеобщую декларацию прав человека²⁰², КПП²⁰³, МПГПП²⁰⁴, Декларацию ООН об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью²⁰⁵ и Основные принципы и руководящие положения ООН, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права²⁰⁶.
296. Государства-участники ОБСЕ имеют давно установленное обязательство принимать все необходимые меры «для обеспечения того, чтобы сотрудники правоохранительных органов при наведении общественного порядка [...] использовали соразмерные обстоятельствам методы и средства, не превышающие потребностей правоохранительных действий» и чтобы «чтобы правоохранительные действия подлежали судебному контролю, чтобы сотрудники правоохранительных органов несли ответственность за такие действия и чтобы жертвы действий, квалифицированных как нарушение вышеуказанных обязательств, могли в соответствии с национальным правом требовать надлежащей компенсации»²⁰⁷.

13.1. Уголовное преследование за нарушения прав человека

13.1.1. Международные стандарты

297. Право на эффективное средство правовой защиты, закрепленное, в частности, в пункте 3 статьи 2 МПГПП, толкуется в том числе как обязательство «по скорейшему, тщательному и эффективному расследованию утверждений о нарушениях прав с помощью независимых и беспристрастных органов»²⁰⁸. В частности, они должны расследовать нарушения, признанные преступными, и привлекать виновных к ответственности²⁰⁹. Это обязательство особенно актуально, когда такие нарушения затрагивают такие права, как право на жизнь и запрет на пытки и жестокое или

²⁰¹ См., напр., ВДПЧ, статья 8; МПГПП, статья 2, п. 3; КПП, статья 14; ООН, [Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью](#), п. 4.

²⁰² ВДПЧ, статьи 5 и 8.

²⁰³ КПП, статья 14.

²⁰⁴ МПГПП, статья 2, п. 3.

²⁰⁵ ООН, [Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью](#), принципы 4 и 5.

²⁰⁶ ООН, [Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права](#), принципы 7, 8, 9.

²⁰⁷ ОБСЕ, [Московский документ](#), 1991 г., обязательства 21.1 и 21.2.

²⁰⁸ КПЧ, [Замечание общего порядка № 31](#), п. 15.

²⁰⁹ См., напр., КПЧ, «Абубакар Амиров против Российской Федерации» [[Abubakar Amirov v. Russian Federation](#)], 2 апреля 2009 г., п. 11.2; «Орли Мармеллана и Дэниель Гуманой против Филиппин» [[Orly Marcellana and Daniel Gumanoy v. The Philippines](#)], 30 октября 2008 г., п. 7.2; «Вадивел Сатасивам и Паратеси Сарасвати против Шри-Ланки» [[Vadivel Sathasivam and Parathesi Saraswathi v. Sri Lanka](#)], 8 июля 2008 г., п. 6.4.

бесчеловечное обращение. Они должны расследоваться безотлагательно и беспристрастно²¹⁰.

298. По мнению КПЧ, государства-участники обязаны «проводить расследования и в случае необходимости преследовать в судебном порядке виновных в [...] инцидентах, включая утверждения о чрезмерном применении силы со смертельным исходом»²¹¹. Комитет против пыток ООН также заявил, что «Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией»²¹². Наконец, государства-участники ОБСЕ четко подтвердили свое обязательство запретить пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, принять эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предотвращения такой практики и наказания за нее²¹³. Они также обязались расследовать все заявления о случаях применения пыток и преследовать виновных в судебном порядке²¹⁴. В разделе 11.1.1 Приложения I к докладу представлен подробный обзор соответствующих международных норм.

13.1.2. Национальная нормативно-правовая база

299. Статья 15 Конституции Республики Казахстан гласит: «Каждый имеет право на жизнь» и «Никто не вправе произвольно лишать человека жизни». Конституция также запрещает пытки, насилие и другие жестокие или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Статья 83 Конституции определяет ответственность за расследование и привлечение к ответственности за нарушения этих основных прав. Эта ответственность возлагается на прокуратуру²¹⁵, которая также обязана защищать и восстанавливать права и свободы всех граждан²¹⁶. Конституция также запрещает пытки, насилие и другие жестокие или унижающие достоинство виды обращения и наказания²¹⁷. Уголовный кодекс Казахстана содержит соответствующие положения и определения, гарантирующие право на жизнь и

²¹⁰ КПЧ, [Замечание общего порядка № 20](#): статья 7 («Запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания»), 10 марта 1992 г., п. 14.

²¹¹ КПЧ, [Замечание общего порядка № 36](#): статья 6 («Право на жизнь»), 3 сентября 2019 г.

²¹² КПП ООН, [Замечание общего порядка № 2](#) «Имплементация статьи 2 государствами-участниками», 24 января 2008 г., п. 5. Более того, согласно статье 13 [КПП](#), «[К]аждое Государство-участник обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого Государства, право на предъявление жалобы компетентным властям этого Государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы. Предпринимаются меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями».

²¹³ ОБСЕ, [Копенгагенский документ](#), 1990 г., обязательство 16.1.

²¹⁴ ОБСЕ, [Будапештский документ](#), 1994 г., обязательство 20. ОБСЕ, [Решение № 12/05](#) об обеспечении прав человека и верховенстве закона в рамках систем уголовного правосудия.

²¹⁵ Закон «О Прокуратуре, 30 июня 2017 г., № 81-VI, ст. 1.

²¹⁶ Там же, статья 4.

²¹⁷ Конституция РК, ст. 17, п. 2.

свободу²¹⁸, а также нормы, определяющие отягчающие обстоятельства для убийства, наряду с жестокостью и угрозой общественной безопасности²¹⁹.

300. В разделе 11.1.2 Приложения I представлен более подробный обзор национального законодательства, в том числе статей 450 и 451 Уголовного кодекса и нормативного постановления Верховного суда № 6 от 2005 года, разъясняющего сферу применения этих статей, статей 146 и 147, а также поправок к законодательству, принятых в конце 2022 года²²⁰. В нем также отражены важные подзаконные акты, указы и постановления, в том числе касающиеся электронной формы документирования следов телесных повреждений и психологических травм²²¹, а также требования документировать все признаки телесных повреждений в результате пыток с использованием стандартов Стамбульского протокола²²².

13.3.3. Наблюдения БДИПЧ

Привлечение к ответственности за нарушение права на жизнь

301. Наблюдатели БДИПЧ отслеживали возможные нарушения прав жертв январских событий 2022 года. В ходе мониторинга БДИПЧ не смогло выявить большое количество уголовных дел по фактам нарушения права на жизнь. Как упоминалось ранее, во время январских событий 2022 года погибли 238 человек. Неясно, включает ли эта цифра гражданских лиц, которые были задержаны в связи с беспорядками в январе 2022 года и умерли в результате применения пыток²²³.
302. По данным Генерального прокурора Казахстана, 19 из 238 человек, погибших во время январских событий 2022 года, были сотрудниками правоохранительных органов, включая полицейских, военнослужащих и курсантов Национальной гвардии²²⁴. Остальные 219 жертв (более 90 процентов) были гражданскими лицами. Согласно сообщением, 16 августа 2022 года генеральный прокурор Казахстана

²¹⁸ УК РК, ст. 99 п. 1, ст. ст. 102 и 103 УК предусматривают ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов обороны и при задержании преступника, статья 104 УК предусматривает наказание за причинение смерти по неосторожности. Они караются ограничением свободы или лишением свободы на срок два, три или пять лет соответственно.

²¹⁹ УК РК, статья 99, пп. 2 (5), (6), (15).

²²⁰ УПК РК, статья 193, п. 1, пп. 12-1, в редакции, внесенной [законом № 157-VII](#).

²²¹ Положение Министерства здравоохранения «Об утверждении форм учетной документации в сфере здравоохранения, а также инструкций по их заполнению» от 30 октября 2020 года содержит формы, посредством которых должны документироваться пытки и телесные повреждения, согласно Стамбульской конвенции.

²²² УПК РК, статья 101, п. 2, последнее предложение: «Иные жалобы не позднее суток с момента их поступления администрация мест заключения передает лицу или органу, в производстве которого находится дело». Кроме того, в соответствии с [Указом Президента РК](#) от 19 июля 2021 г. №622 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления», функции и полномочия Министерства внутренних дел РК (далее - МВД РК) в сфере медицинского обеспечения лиц, содержащихся в следственных изоляторах и учреждениях уголовно-исполнительной системы, передаются Министерству здравоохранения РК. Медицинские работники сохраняют независимость от администрации указанных учреждений. См. КПП ООН, рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции, «Ответы Казахстана на перечень вопросов в связи с рассмотрением его четвертого периодического доклада, полученные 15 февраля 2023 г.». [Указ Президента №622](#) (см. [здесь](#) объявление Министерства внутренних дел).

²²³ Первоначально [официальное число](#) таких жертв составляло шесть человек, а затем увеличилось [до восьми](#).

²²⁴ [Публичное заявление Генерального прокурора в Парламенте](#), 5 января 2023 года.

заявил, что «проводится всестороннее расследование для установления обстоятельств их гибели» и что расследуется «200 уголовных дел, связанных с их гибелью»²²⁵.

303. БДИПЧ удалось выявить и изучить четыре случая, когда обвинения в убийстве или «превышении полномочий» (повлекшем за собой смерть) были связаны с гибелью жертв. В одном случае обвинения касались гражданского лица, преследуемого за убийство другого гражданского лица, напавшего на банк, в котором работал обвиняемый. Согласно официальным данным, предоставленным Верховным судом Казахстана, в связи с январскими событиями 2022 года нет ни одного дела, в котором государственные служащие обвинялись бы в совершении такого преступления, как убийство. Кроме того, БДИПЧ провело мониторинг трех дел в отношении военнослужащих, обвиняемых в убийстве одного или нескольких гражданских лиц. Однако в этих случаях в обвинительном акте деяния обвиняемых квалифицировалось как «превышение должностных полномочий, повлекшее тяжкие последствия»²²⁶.
304. Согласно официальным данным, предоставленным Верховным судом Казахстана, по состоянию на 31 декабря 2023 года было еще три дела, связанных с январскими событиями 2022 года, в которых подсудимые обвиняются в превышении власти или служебных полномочий²²⁷, и пять дел, в которых подсудимые обвиняются в превышении полномочий²²⁸. БДИПЧ не проводило мониторинг этих судебных процессов. Общее количество судебных процессов, связанных с убийствами, совершенными в январе 2022 года, непропорционально мало по сравнению с общим числом гражданских лиц, погибших во время этих январских событий.
305. БДИПЧ напоминает, что в 2005 г. Верховный суд принял нормативное постановление №6, в котором говорится, что в случае гибели человека в результате действий военнослужащего, такие действия должны квалифицироваться *и* как превышение полномочий, *и* как убийство²²⁹. Квалификация же подобных случаев только как превышение полномочий потенциально не учитывает всю тяжесть предполагаемых действий.
306. В одном из этих рассматриваемых дел (деле **Егинбаева**), связанном с убийством трех гражданских лиц, доказательства, представленные в ходе судебного разбирательства, указывали на то, что несколько солдат открыли огонь по гражданскому автомобилю. Однако обвинение было предъявлено только одному солдату, а остальные проходили по делу лишь в качестве свидетелей. Командиры, отдавшие приказ стрелять, заявили, что они просто следовали инструкциям, применимым к чрезвычайному положению и сопутствующим антитеррористическим мерам²³⁰. Неясно, проводилось ли дальнейшее расследование законности приказа и связанной с ним уголовной ответственности

²²⁵ Генеральная прокуратура, [по сообщениям СМИ](#), также опубликовала список с именами 238 жертв.

²²⁶ УК РК, статья 451.

²²⁷ УК РК, статья 362.

²²⁸ УК РК, статья 451.

²²⁹ [Нормативное постановление Верховного суда](#) от 2005 года №6 «О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях», п. 11.

²³⁰ См. радио «Азаттык», [«Токаев заявил, что приказал силовикам стрелять «без предупреждения на поражение»](#)», 7 января 2022 г.

тех лиц, которые отдавали и исполняли приказ. Также остается неясным, почему к уголовной ответственности был привлечен лишь один человек.

307. БДИПЧ отмечает, что, предоставляя дополнительные количественные данные о гражданских лицах, погибших во время январских событий 2022 года, Генеральный прокурор Казахстана классифицировал их следующим образом: «Шестьдесят семь человек были признаны нападавшими, то есть подозреваемыми в участии в массовых беспорядках; сто сорок два – нарушителями режима чрезвычайного положения и контртеррористической операции; четверо погибли при совершении других преступлений»²³¹. Однако эти классификации не означают, что применение смертоносной силы против этих лиц было законным, необходимым или освобождающим от уголовной ответственности²³².

Привлечение к ответственности за нарушение запрета на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения

308. Что касается расследования заявлений о применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, то сразу после событий сотрудники Генеральной прокуратуры и Министерства внутренних дел Казахстана заявили о поступлении 148 жалоб на применение незаконных методов расследования и превышение полномочий²³³. Генеральная прокуратура Казахстана также признала факт применения пыток, которые включали в себя использование следователями раскаленных утюгов во время допросов.²³⁴
309. Казахстанские общественные организации собрали ряд жалоб и свидетельских показаний граждан, утверждающих, что они стали жертвами пыток или других видов жестокого обращения со стороны властей. Например, Коалиция против пыток²³⁵ задокументировала 172 случая предполагаемых пыток, утверждая при этом, что многие другие жертвы не подали жалобу на своих обидчиков или заключили соглашение в обмен на смягчение обвинений, выдвинутых в связи с их предполагаемым участием в протестах²³⁶.
310. В июле 2022 года коалиция международных организаций гражданского общества, включая Amnesty International и Human Rights Watch, к которым присоединилась Всемирная организация против пыток (ВОПП), призвала Казахстан провести

²³¹ [Публичное заявление Генерального прокурора в Парламенте](#), 5 января 2023 года.

²³² Участие в массовых беспорядках или нарушение режима чрезвычайного положения само по себе не оправдывает применение смертоносной силы сотрудниками правоохранительных органов. В своем заявлении 5 января 2023 года Генеральный прокурор также добавил, что 41 из погибших гражданских лиц были «ранее осуждены за некоторые уголовные преступления» – обстоятельство, которое явно не имеет отношения к тому, было ли их убийство правомерным или нет.

²³³ См. [пресс релиз](#) Министерства иностранных дел Республики Казахстан от 5 февраля 2022 г.

²³⁴ Astana Times, «[Prosecutor General's Office Discloses New Facts From Investigation Into January Events, Provides Proof of Criminal Organization of Attacks](#)», («Генеральная прокуратура представила новые факты по результатам расследования январских событий 2022 года и доказательства преступного характера организации нападений»), 22 июня 2022 г., и Radio Free Europe, «[Kazakh Authorities Raise Death Toll From January Unrest To 238](#)» («По информации казахских властей, число погибших в результате январских беспорядков выросло до 238 человек»), 16 августа 2022 г.

²³⁵ Коалиция против пыток, [заявление для прессы](#) от 18 июля 2022 г.

²³⁶ Central Asian Bureau for Analytical Reporting, «[Казахстан: показательные суды после бунта](#)», 10 августа 2022 г.

полностью независимое расследование²³⁷. 31 января 2023 года в совместном докладе ВОПП и ряда партнерских НПО²³⁸ была представлена информация о широко распространенном применении пыток и жестокого обращения в отношении лиц, причастных к январским событиям 2022 года.

311. О широко распространенной практике применения к обвиняемым мер принуждения или жестокого обращения с ними во время содержания под стражей сообщали также члены и представители Алматинской городской коллегии адвокатов²³⁹.
312. В ответ на эти утверждения власти Казахстана начали расследования. Уже 5 февраля 2022 года сотрудники Генеральной прокуратуры Казахстана и Министерства внутренних дел заявили, что по фактам предполагаемых пыток и других видов жестокого обращения со стороны государственных служащих было возбуждено 105 уголовных дел²⁴⁰. Однако в обновленной информации о ходе расследования за апрель 2022 года Генеральная прокуратура и Министерство внутренних дел не упомянули о случаях пыток или жестокого обращения²⁴¹, как и в официальной статистике о ходе расследования, опубликованной по тому же поводу²⁴². Уполномоченный по правам человека Республики Казахстан, как сообщается, заявил, что шесть задержанных гражданских лиц умерли в результате пыток и что на определенный момент было открыто 200 дел по заявлениям о жестоком обращении²⁴³.
313. В своем обращении к парламенту 5 января 2023 года генеральный прокурор заявил, что на основании заявлений граждан о пытках было возбуждено 329 уголовных дел²⁴⁴. 22 декабря 2022 года Генеральная прокуратура заявила, что расследование «близится к завершению», что возможно указывало, что что следует ожидать небольшое количество новых судебных дел.²⁴⁵

²³⁷ Human Rights Watch и другие общественные организации, [«Казахстан: совместное заявление о январских событиях 2022 года»](#), 29 июля 2022 г.

²³⁸ Всемирная организация против пыток (ВОПП), Международное партнерство по правам человека (МПЧ), Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧ) и Коалиция НПО Казахстана против пыток (Коалиция НПО), [««Мы уже даже не плачем» - пытки, жестокое обращение и безнаказанность в Казахстане в связи с событиями «кровавого января»](#)», отчет.

²³⁹ В интервью БДИПЧ они утверждали, что эта практика, сохранившаяся даже после отмены чрезвычайного положения, объявленного в связи с январскими событиями 2022 года, используется для того, чтобы добиться от их клиентов признания вины или заставить их дать показания против других лиц.

²⁴⁰ См. Министерство иностранных дел Республики Казахстан, [«Update on Investigation into Kazakhstan's Tragic January, Alleged Rights Violations»](#) (Обновленные данные о расследовании трагических январских событий и сообщений о нарушении прав человека в Казахстане), 5 февраля 2022 г.

²⁴¹ См. Министерство иностранных дел Республики Казахстан, [«Update by Law Enforcement on Investigation into Kazakhstan's Tragic January: Events are Becoming Clearer»](#) («Обновленные данные правоохранительных органов о расследовании трагических январских событий в Казахстане: события проясняются»), 11 апреля 2022 г.

²⁴² См. Правительство Республики Казахстан, [«Summary of the latest information and statistics on investigation into January's unrest in Kazakhstan»](#) («Обновленная сводка и статистические данные о расследовании январских беспорядков в Казахстане»), 11 апреля 2022 г.

²⁴³ См. Eurasianet, [«Kazakhstan: Prosecutors confirm at least six tortured to death in custody»](#) («Казахстан: прокуратура подтверждает смерть от пыток по меньшей мере шести задержанных»), 23 февраля 2022 г.

²⁴⁴ См. [полную запись](#) публичного заявления Генерального прокурора в Парламенте от 5 января 2023 г.

²⁴⁵ Astana Times, [«January Events Investigation Nears Completion as Prosecutor General's Office Submits New Reports»](#) («Расследование январских событий близится к завершению: Генпрокуратура представила новые отчеты»), 23 декабря 2022 г.

314. Однако на протяжении всего периода наблюдения, осуществляемого БДИПЧ, количество случаев привлечения к ответственности оставалось низким. Данные о текущих судебных процессах, распространенные Верховным судом, свидетельствуют о том, что в период с ноября 2022 года по 31 декабря 2023 года было рассмотрено всего десять дел в отношении 36 обвиняемых в применении пыток²⁴⁶. Таким образом, более 95 процентов расследований, предположительно начатых по фактам применения пыток, не привели к уголовному преследованию.
315. Поскольку мониторинг, осуществленный БДИПЧ, не включал анализ досудебных стадий уголовного процесса, БДИПЧ не может представить выводов о причинах, по которым большинство этих расследований не привели к предъявлению уголовных обвинений и судебному разбирательству.

316. В деле **Султанбекова**, связанном с обвинением в участии в массовых беспорядках, подсудимый дал подробные показания о том, что во время ареста и содержания под стражей он подвергался пыткам, жестокому обращению и другим нарушениям его прав. Однако судья не счел нужным вникать в суть событий, задавая дополнительные вопросы; напротив, он неоднократно обрывал ответы подсудимого. На последующих слушаниях один из свидетелей также показал, что видел, как пытали подсудимого. Другой свидетель подробно описал пытки, которым подвергались он и подсудимый; он также сообщил, что сотрудники полиции поздравили их с тем, что они выжили после полученных травм. Ряд других свидетелей, включая женщин, подробно рассказали о пытках, которым они подвергались при аресте и/или задержании после январских событий 2022 года, представив весьма красочные подробности обращения с ними и угроз, которым они подвергались с целью принудить их к даче ложных показаний против обвиняемого. В деле **Жакыпбаева** подсудимым были предъявлены обвинения в пытках гражданского лица. Однако представленные в суде доказательства свидетельствовали о том, что на месте преступления в момент пыток жертвы присутствовали еще как минимум три сотрудника правоохранительных органов. Как утверждает, они не сообщили о преступлении и не приняли мер по его предотвращению, однако обвинения в бездействии при исполнении служебных обязанностей им предъявлены не были. Более того, 28 марта 2023 года свидетель дал показания о том, что его пытали вместе с жертвой. Несмотря на то, что стало известно о наличии еще одной жертвы, прокурор не предпринял действий по расширению обвинений, чтобы включить в них данное лицо.

317. В ходе слушаний по делу **Азанбаева**, в котором сотрудники полиции обвинялись в применении пыток, повлекших смерть задержанного гражданского лица, состоявшихся 2 июня 2023 года, судья велел свидетелю – начальнику полиции – заявить, что ему ничего не известно о смерти задержанного. На протяжении нескольких заседаний судья постоянно прерывал свидетелей, в частности сотрудников полиции, не давая им ответить до конца на вопросы по обстоятельствам дела, тем самым вмешиваясь в показания свидетелей и оказывая на них давление. 12 июня 2023 года суд внезапно прервал интернет-связь со свидетелем, который давал показания о пытках задержанных сотрудниками полиции в режиме онлайн.

²⁴⁶ БДИПЧ осуществляло мониторинг шести из этих дел, по которым проходили 25 обвиняемых.

318. Однако БДИПЧ отметило и положительный пример противоположного подхода в деле **Бекбау**, в котором представитель умершего обвиняемого сообщил, что медицинская экспертиза подтвердила, что причиной смерти стали пытки, отметив многочисленные травмы, включая шесть сломанных ребер. Это противоречило первоначальному заключению суда, который объяснил смерть обвиняемого тем, что в него стреляли во время протестов. После этих заявлений Апелляционный суд и прокурор приняли меры, чтобы выявить обстоятельства смерти, назначив допрос экспертов и продемонстрировав адекватную реакцию на серьезные обвинения в пытках. Этот пример доказывает способность системы рассмотреть и должным образом отреагировать на заявления о пытках, которые ранее были проигнорированы, в рамках существующей правовой базы.

319. В отношении служебного положения государственных чиновников, обвиняемых в серьезных нарушениях прав человека, БДИПЧ отмечает, что за отчетный период было возбуждено три уголовных дела против десяти чиновников среднего или высшего звена из военных или правоохранительных структур, которые отдали приказ, одобрили, санкционировали или не предотвратили совершение грубых нарушений прав человека, таких как убийства или пытки во время январских событий 2022 года, или не наказали тех, кто их совершил²⁴⁷.
320. Ограничение уголовного преследования к непосредственным исполнителям, не имеющими или почти не имеющими властных полномочий, ведет к расследованию более простых и однозначных дел; однако такой подход, предположительно, не позволяет обеспечить полноценную ответственность за январские события 2022 года.
321. БДИПЧ отмечает, что закон «Об амнистии» может усугубить проблему безнаказанности за тяжкие преступления, совершенные во время январских событий 2022 года. Хотя пытки однозначно исключены из числа преступлений, подлежащих амнистии, этого нельзя сказать о других формах жестокого обращения, таких как некоторые виды умышленного причинения тяжкого вреда здоровью²⁴⁸, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью²⁴⁹, причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны²⁵⁰ и причинение тяжкого вреда здоровью при задержании лица, совершившего преступление²⁵¹.

²⁴⁷ Среди них были начальники тюрем, армейские и полицейские чины, подозреваемые в невыполнении своих служебных обязанностей, таких как присутствие на рабочем месте во время чрезвычайной ситуации, обеспечение доступности видеозаписей, регистрация всех поступивших в тюрьму задержанных лиц, проведение медицинских осмотров или оказание медицинской помощи. В таких случаях, даже если следствию не удалось идентифицировать исполнителей преступлений, можно было провести расследование и привлечь к ответственности их руководителей.

²⁴⁸ УК РК, статья 106, пп. 1 и 2.

²⁴⁹ УК РК, статья 107.

²⁵⁰ УК РК, статья 112.

²⁵¹ УК РК, статья 113.

13.1.4 Заключение

322. В свете общедоступной информации, полученной от правительства Казахстана²⁵², СМИ²⁵³ и организаций гражданского общества²⁵⁴ о серьезных нарушениях прав человека, совершенных во время январских событий 2022 года, многочисленные международные организации обратились с просьбой провести независимое расследование предполагаемого применения смертельной силы против протестующих²⁵⁵. Для обеспечения ответственности и соблюдения права на эффективные средства правовой защиты для жертв и их семей все заявления о применении смертельной силы сотрудниками правоохранительных органов должны быть тщательно расследованы и её необходимость, соразмерность и оправданность должны быть подвергнуты судебной проверке.
323. Признавая положительные примеры реакции системы правосудия на нарушения прав человека, БДИПЧ отметило разительное несоответствие между большим количеством смертей среди гражданского населения, широко распространенными заявлениями о пытках и жестоком обращении и малым количеством лиц, привлеченных к ответственности за эти убийства. Квалификация обвинений в делах, связанных с гибелью гражданских лиц, не отражает тяжести предполагаемых преступлений или создает впечатление, что не проводилось эффективное расследование тех, кто отдавал приказы.

13.2. Компенсация жертвам нарушений прав человека

13.2.1. Международные стандарты

324. Международные правовые нормы обязывают государства создать адекватный национальный механизм, обеспечивающий право жертв на соразмерную и справедливую компенсацию²⁵⁶. Такие механизмы должны признавать пострадавших лиц жертвами преступлений и способствовать процессу их реабилитации, помогая им оправиться от последствий преступления и восстановить их доверие к государству²⁵⁷. КПП, МПГПП и другие международные правовые документы

²⁵² 16 марта 2022 года Президент Казахстана признал, что сотрудники правоохранительных органов применяли запрещенные методы допроса, включая пытки, в отношении задержанных граждан. Генеральная прокуратура Казахстана во время своего выступления в Парламенте 5 января 2023 года также признала некоторые из использованных методов пыток.

²⁵³ См., например, Радио Свобода, «Полная хроника событий января 2022 года», январь 2022 г.

²⁵⁴ Центр документации Альянса по правам человека в защиту основных прав, «Стрелять на поражение», 6 мая 2023 года; Совместное представление НПО на 76-й сессии Комитета ООН против пыток по Казахстану, 21 марта 2023 года; Human Rights Watch, Предварительный отчет о событиях января 2022 года, 31 января 2022 года; Human Rights Watch, «Казахстан: Произвольные аресты, избиения протестующих: Положить конец нарушениям, вмешательству в работу адвокатов; расследовать заявления о пытках», 1 февраля 2022 г.; Альянс за фундаментальные права человека, отчет к годовщине «кровавого января», 16 января 2023 г.

²⁵⁶ [КПП](#), статья 14; [МПГПП](#), статья 2, п. 3 (В) и п. 7. Также см. УВКПЧ, учебное пособие «[Reporting under the International Covenant on Civil and Political Rights: Training Guide](#)» («Отчетность в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах: Учебное пособие»), 2021 г., стр. 33 и 46.

²⁵⁷ См., напр., Европейская комиссия, «[Strengthening Victims' Rights: From Compensation to Reparation. For a New EU Victims' Rights Strategy 2020-2025](#)» («Укрепление прав жертв: от компенсации к возмещению. В поддержку новой стратегии ЕС по защите прав жертв на 2020-2025 гг.») 2019 г., стр. 17.

содержат требование о том, чтобы государства обеспечили получение возмещения лицами, подвергшимися любому акту пыток. Для этого необходимо принять законодательство, которое реально обеспечит возможность получения компенсации жертвами пыток и их иждивенцами²⁵⁸. Комитет ООН против пыток подчеркнул, что «лицо должно признаваться жертвой вне зависимости от того, был ли ответственный за совершение пыток установлен, задержан, подвержен преследованию или признан виновным»;²⁵⁹ кроме того, «ходатайства жертвы о возмещении вреда не должны зависеть от результатов уголовного процесса. В Стамбульском документе 1999 года государства-участники ОБСЕ обязались «оказывать помощь потерпевшим и сотрудничать с соответствующими международными организациями и неправительственными организациями»²⁶⁰.

13.2.2. Национальная нормативно-правовая база

325. Согласно УПК, жертва уголовного преступления, в том числе пыток, имеет право требовать компенсации от лица, совершившего данное преступление²⁶¹. Такая компенсация назначается соответствующим судом и может покрывать как физический, так и моральный вред²⁶². Жертвы тяжких преступлений, включая пытки, имеют право на получение единовременной выплаты из государственного фонда, созданного в соответствии с Законом «О фонде компенсации потерпевшим» от 2018 года²⁶³. Через этот фонд государство авансирует часть компенсации потерпевшим, с тем чтобы впоследствии взыскать с преступника все выплаченные суммы. Потерпевшие также могут добиваться «полной компенсации» от преступника в рамках отдельного гражданского процесса.

13.2.3. Наблюдения БДИПЧ

Компенсация, присужденная судом

326. Проведенный БДИПЧ анализ дел, связанных с выплатой компенсаций жертвам январских событий 2022 года, выявил отсутствие единообразия в объеме присужденных сумм и четкого обоснования установления их размера.

327. Например, по делу о смерти в результате пыток суд приговорил ответчиков выплатить жене и пятерым детям потерпевшего примерно по 6 500 евро каждому (общая сумма в 40 000 евро, разделенная между ответчиками). В другом деле с аналогичными обстоятельствами каждому брату или сестре было присуждено по 3

²⁵⁸ Комитет против пыток ООН, [Замечание общего порядка № 3 \(2012\)](#) «Об осуществлении статьи 14 государствами-участниками», 13 декабря 2012 г., п. 27; [МППП](#), статья 2, п. 3 и [статья 7](#). Также см. [Резолюция \(77\)27 Комитета министров Совета Европы «О компенсации потерпевшим от преступлений»](#), статья 1; [СЕ](#), [Рекомендация Rec\(2006\)8](#) Комитета министров государствам-участникам «О помощи жертвам преступлений», 14 июня 2006 г., статья 8, п. 1; ООН, [Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью](#), 29 ноября 1985 г., принцип 12.

²⁵⁹ КПП ООН, [Замечание общего порядка № 3](#), п. 3.

²⁶⁰ ОБСЕ, [Стамбульский документ 1999 года](#), обязательство №21.

²⁶¹ УПК РК, статья 34, п. 2 и статьи 38-39.

²⁶² Согласно [Нормативному постановлению Верховного суда](#) от 27 ноября 2015 г. №7, моральный вред как проявление нравственных или физических страданий всегда сопровождает пытку, поскольку пытка, согласно статье 146 УК моральный вред – это «умышленное причинение физических и (или) психических страданий».

²⁶³ Закон № 131-VI [«О Фонде компенсации потерпевшим»](#), 10 января 2018 г.

000 евро. В третьем деле суд приговорил ответчиков выплатить вдове и брату погибшего по 15 000 евро, хотя вдова погибшего осталась единственной попечительницей несовершеннолетних детей. В четвертом рассмотренном деле суд присудил семье погибшего всего 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда, которую требовал брат от имени вдовы и несовершеннолетних детей покойного. Ни в одном из судебных решений не приводится обоснование критериев, использованных для установления размера компенсации. В двух рассмотренных делах, касающихся лиц, переживших пытки, ответчики были приговорены к выплате 1 500 и 3 000 евро в качестве компенсации ущерба потерпевшим. Хотя суд сослался на правовые положения и принципы, регулирующие рассмотрение исков о компенсации морального вреда в уголовном процессе, он не представил обоснованного решения по определению размера компенсации, ограничившись заявлением о том, что присужденные суммы были признаны справедливыми и адекватными в конкретных случаях.

328. Хотя положительным моментом является то, что суд рассмотрел и удовлетворил требования о компенсации в этих делах, БДИПЧ отмечает отсутствие общедоступного всеобъемлющего руководства по установлению размеров компенсаций, что может привести к расхождению в подходах. Опрошенные БДИПЧ судьи подтвердили, что такого руководства не существует. Нормативное постановление Верховного суда от 2015 года №7 содержит некоторые общие рекомендации, но не содержит точных критериев для определения размера присуждаемой компенсации²⁶⁴.

Возмещение в соответствии с Законом «О фонде компенсации потерпевшим»

329. Закон «О Фонде компенсации потерпевшим» внес значительные позитивные изменения в положение жертв преступлений в плане получения компенсаций в Казахстане, обеспечив реализацию прав жертв и, что примечательно, предоставив им четкую правовую основу для получения денежной компенсации от государства. Это касается жертв любых преступных деяний, включая жертв пыток и других насильственных преступлений.
330. В то же время БДИПЧ отметило ряд недостатков в практической работе системы компенсации пострадавшим в отношении преступлений, совершенных во время январских событий 2022 г.
331. Жертвы преступлений, как представляется, не играют активной роли в этом процессе, не говоря уже о том, чтобы быть его полноценными участниками. Как сообщается, один и тот же следственный орган должен признать человека жертвой и дать ему указания о том, как добиваться денежной компенсации от Фонда. Если следственный орган считает, что оснований для компенсации не существует, он не информирует жертв о такой возможности.
332. Ответственность за управление Фондом полностью возложена на органы, осуществляющие функции уголовного преследования, без какого-либо внешнего

²⁶⁴ [Нормативное постановление Верховного суда](#) от 27 ноября 2015 г. №7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда».

надзора²⁶⁵. Это ставит под сомнение его независимость и способность к принятию беспристрастных решений, особенно в делах, связанных с ответственностью государственных должностных лиц²⁶⁶.

333. Опыт судебных систем других государств-участников ОБСЕ показывает, что наличие независимого и беспристрастного органа, управляющего национальной системой компенсации, обеспечивает более единообразное толкование и применение правил и повышает справедливость, подотчетность и предсказуемость.
334. Государства-участники ОБСЕ предприняли дальнейшие шаги для повышения прозрачности и доступности процессов принятия решений, в том числе опубликовали подробную информацию о присужденных компенсациях²⁶⁷, разработали руководство для заявителей²⁶⁸ и разрешили заявителям обжаловать решение о компенсации в суде, чтобы проверить, приняли ли власти решение в соответствии с национальным законодательством, как в отношении критериев присуждения компенсации, так и в отношении справедливости присужденной суммы.
335. Мониторинг, осуществленный БДИПЧ, выявил отсутствие ясности относительно порядка рассмотрения заявлений о компенсации в соответствии с Законом «О фонде компенсации потерпевшим» и порядка принятия по этим заявлениям. Данный закон предоставляет властям значительную свободу усмотрения при принятии решений о компенсации по причине двусмысленных и неточных формулировок при определении тех, кто не может претендовать на компенсацию²⁶⁹. Отсутствие конкретных критериев может привести к не единообразным решениям о компенсации в рамках Закона.
336. Наблюдатели БДИПЧ отметили, что потерпевшие из числа государственных чиновников были признаны жертвами, имеющими право на компенсацию ущерба, понесенного в связи с январскими событиями 2022 года²⁷⁰, в то время как некоторые граждане, пострадавшие в результате этих событий, не были признаны таковыми по различным причинам, включая прекращение уголовного производства из-за невозможности установить личность преступника, отсутствие обвинительного

²⁶⁵ Закон «О Фонде компенсации потерпевшим», статьи 4, 8(5), (7)(5); Приказ и. о. Генерального Прокурора Республики Казахстан от 13 июля 2020 года № 87 «Об уполномоченных лицах на принятие решений по компенсации потерпевшим», статьи 1, 2.

²⁶⁶ См., напр., КПП ООН, [Замечание общего порядка № 3](#), п. 25.

²⁶⁷ Например, в форме годового отчета, как [Годовые отчеты](#) Комиссара по делам потерпевших в Англии и Уэльсе.

²⁶⁸ Например, содержащее информацию порядке сообщения о преступлениях, о правах жертвы, о порядке обжалования решения о компенсации. Комиссар по делам потерпевших в Англии и Уэльсе, [«What to expect from the justice system»](#) («Чего ожидать от системы правосудия»).

²⁶⁹ См., напр., Закон «О Фонде компенсации потерпевшим», статья 8, п. 7 (1), (3) и (5). Заявление может быть отклонено по нескольким причинам, включая «отсутствие оснований, предусмотренных» в Законе «О Фонде компенсации потерпевшим», представление заявителем «недостовверных документов» или «прекращение участия лица в качестве потерпевшего».

²⁷⁰ «Правила возмещения ущерба, причиненного здоровью и имуществу сотрудника правоохранительного органа, органа гражданской защиты, государственной фельдъегерской службы Республики Казахстан, а также ущерба, причиненного здоровью и имуществу членов семьи и близких родственников сотрудника правоохранительного органа, органа гражданской защиты, государственной фельдъегерской службы Республики Казахстан в связи с исполнением им служебных обязанностей», [Постановление Правительства РК](#) от 19 декабря 2022 г. №1024.

приговора или совершение преступления потерпевшим, требующим компенсации.

337. БДИПЧ напоминает, что в соответствии с подходом, ориентированным на интересы потерпевших, процесс обращения за финансируемой государством компенсацией в рамках Закона «О фонде компенсации потерпевшим» должен осуществляться независимо от того, был ли установлен или осужден преступник. Хотя закон не требует осуждения обвиняемого, он требует признания лица потерпевшим в ходе уголовного разбирательства. В других государствах в регионе ОБСЕ закон позволяет выплачивать компенсацию жертвам преступлений, даже если преступник не установлен, не может быть привлечен к ответственности или наказан²⁷¹.
338. По наблюдениям БДИПЧ, размер компенсаций в соответствии с данным законом, присуждаемой потерпевшим, особенно жертвам пыток, предположительно недостаточен для обеспечения эффективного возмещения вреда. Выплаты в рамках данного закона основаны на «месячных расчетных показателях» с использованием максимальных сумм компенсации²⁷². Суммы компенсации жертвам пыток варьируются от 91 890 тенге (около 200 евро) за «минимальный» и «умеренный» вред до 122 520 тенге (около 250 евро) за серьезный вред и 153 150 тенге (около 300 евро) за смерть жертвы. Согласно закону, срок рассмотрения заявления о выплате компенсации составляет два месяца, а срок давности подачи заявления составляет три года со дня признания лица потерпевшим.
339. Суммы, предусмотренные в настоящее время в законе, основанные на «месячных расчетных показателях»²⁷³, представляются скорее символическими, чем эффективными; кроме того, в законе не указано каким образом определяется степень тяжести вреда здоровью для расчета суммы компенсации, которая в любом случае, даже при максимальном размере, представляется явно недостаточной.
340. Наконец, из закона следует, что денежная компенсация является единственной доступной мерой²⁷⁴. Однако одна лишь денежная компенсация может оказаться недостаточной для излечения последствий травм, полученных жертвами, особенно жертвами пыток²⁷⁵. Международные правовые документы призывают государства использовать более широкое определение «компенсации», которое также охватывает неденежную компенсацию, включая лечение и реабилитацию физических и психологических травм²⁷⁶. Фонд добровольных взносов ООН для помощи жертвам пыток, например, отказался от выплаты денежных компенсаций, предпочитая финансировать организации гражданского общества, которые предоставляют «психологическую, медицинскую, юридическую, гуманитарную, социальную, профессиональную помощь» или другие формы поддержки жертвам пыток и их

²⁷¹ КПП ООН, [Замечание общего порядка № 3](#), пп. 26 и 38. Также см. [Европейская конвенция о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений](#), 1983 г., статья 2, пп. 1 (b) и 2. Также см. ООН, [Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права](#), принцип 17.

²⁷² Закон «О Фонде компенсации потерпевшим», статья 7.

²⁷³ Закон «О Фонде компенсации потерпевшим», статья 7.

²⁷⁴ См. закон «О Фонде компенсации потерпевшим», статья 1, пп. 3 и 4, статья 11, пп. 1 и 2.

²⁷⁵ См., напр., КПП ООН, [Замечание общего порядка № 3](#), п. 9.

²⁷⁶ СЕ, [Рекомендация Rec\(2006\)8](#) Комитета министров государствам-участникам «О помощи жертвам преступлений», 14 июня 2006 г., статья 8, п. 6; ООН, [Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью](#), принцип 14.

иждивенцам²⁷⁷. БДИПЧ не располагает информацией о существовании или планируемом создании какой-либо программы реабилитации жертв, включая психологическую помощь.

13.3.4 Заключение

341. Несмотря на положительный характер инициативы предоставления компенсаций жертвам, на практике механизмы ее реализации имеют недостатки, такие как отсутствие единообразия и четкой мотивировки в судебной практике, отсутствие прозрачности процессов в Фонде компенсации потерпевшим, широкие дискреционные полномочия и неадекватность размеров выплат. Кроме того, требование о взыскании компенсации с потерпевшего в случае вступления в силу оправдательного приговора в отношении преступника противоречит международным стандартам и подрывает цель выплаты компенсации.

13.4. Рекомендации

Для законодателя:

- а) Пересмотреть закон «О Фонде компенсации потерпевшим», чтобы:
- установить четкие и объективные критерии для определения размера компенсации, принимая во внимание такие факторы, как тяжесть причиненного вреда, влияние на жизнь жертвы, а также необходимость постоянной поддержки и реабилитации;
 - отменить требование к жертвам о возврате компенсации в случае оправдания обвиняемого, чтобы права жертв на возмещение вреда не подрывались решениями, связанными с виновностью или ответственностью правонарушителя;
 - расширить определение компенсации, включив в него неденежные меры, такие как доступ к психологической помощи, медицинскому обслуживанию и реабилитации для жертв, особенно тех, кто пострадал от пыток или других серьезных нарушений прав человека.
- б) Рассмотреть возможность создания независимых следственных органов, таких как специализированная прокуратура, уполномоченная расследовать все случаи пыток и жестокого обращения.

Для Верховного суда:

- а) Предоставить судьям рекомендации по надлежащему применению закона в делах, связанных с заявлениями о пытках и других видах жестокого обращения, подчеркнув важность тщательного расследования таких заявлений и исключения любых доказательств, полученных в результате принуждения или жестокого обращения.
- б) Отслеживать результаты рассмотрения дел, связанных с январскими событиями 2022 года, и принять соответствующие меры для решения любых системных проблем или недостатков в отправлении правосудия, а также принять меры для обеспечения независимости судебных органов.
- в) Издать руководство или нормативное постановление для судов с четкими и всесторонними критериями по определению размера компенсации в делах,

²⁷⁷ Фонд добровольных взносов ООН для помощи жертвам пыток, [Mission Statement](#) (Программное заявление), п. 3.

связанных с серьезными нарушениями прав человека, обеспечив единообразие и справедливость в предоставлении компенсации жертвам.

- d) Предоставить судьям рекомендации о важности принятия тщательно мотивированных решений при определении размера компенсации с учетом таких факторов, как тяжесть причиненного вреда, влияние на жизнь жертвы, а также необходимость в постоянной поддержке и реабилитации

Для Генеральной прокуратуры:

- a) Обеспечить проведение сотрудниками прокуратуры тщательного, беспристрастного и эффективного расследования всех обвинений в нарушении права на жизнь и запрета на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения во время январских событий 2022 года.
- b) Не допускать преждевременного прекращения расследования случаев пыток и других видов жестокого обращения из-за отсутствия прямых доказательств против виновных и изучить все возможности для сбора доказательств, включая доказательства в отношении высших должностных лиц, которые не предотвратили такие действия или не наказали виновных.
- c) Внедрить более строгие протоколы для расследования заявлений о пытках и работы с потенциально ложными доказательствами. Разработать комплексные программы обучения прокуроров международным стандартам, связанным с запретом пыток и презумпцией невиновности, и внедрить механизмы привлечения прокуроров к ответственности за упущения в этих областях.
- d) Привлечь к ответственности всех лиц, включая высокопоставленных чиновников, подозреваемых в том, что они отдавали приказы, одобряли, санкционировали или не предотвратили грубые нарушения прав человека во время январских событий 2022 года или не наказали тех, кто их совершил.
- e) Регулярно предоставлять общественности обновленную информацию о ходе и результатах расследований и судебных разбирательств в связи с январскими событиями 2022 года, обеспечивая прозрачность и подотчетность этого процесса.
- f) Принять меры к тому, чтобы все жертвы, независимо от того, являются ли они гражданскими лицами или государственными служащими, были проинформированы о своем праве на получение компенсации в рамках Закона «О Фонде компенсации потерпевшим» и получили необходимую поддержку и помощь в процессе рассмотрения заявлений о выплате компенсаций.
- g) Отказаться от требования о вынесении обвинительного приговора в качестве предварительного условия для обращения потерпевших за компенсацией из государственного фонда, в соответствии с положениями Закона «О Фонде компенсации потерпевшим» и международными стандартами в области прав жертв на возмещение ущерба.

Для Министерства юстиции:

- a) Разработать и внедрить комплексную программу реабилитации потерпевших, включая доступ к психологической поддержке, медицинскому лечению и другим видам помощи, для удовлетворения потребностей жертв пыток и других серьезных нарушений прав человека.

Для организаций гражданского общества:

- a) Осуществлять мониторинг реализации закона «О Фонде компенсации потерпевшим» и других механизмов компенсации жертвам январских событий

2022 года и других серьезных нарушений прав человека, документируя любые несоответствия, пробелы или препятствия для доступа.

- b) Оказывать поддержку и помощь потерпевшим в процессе подачи заявления о выплате компенсации, включая юридические консультации, психологическую поддержку и направление в другие соответствующие службы.
- c) Проводить разъяснительные кампании для информирования жертв об их правах на компенсацию и другие формы возмещения вреда, а также для продвижения ориентированного на жертв подхода к правосудию и подотчетности.